

Командир 1-го Лабинского генерала Засса полка, в годы Гражданской войны - атаман Баталпащинского отдела Кубанского Казачьего Войска, генерал-майор Петр Степанович Абашкин с семьей (фото 1917 года).

Слева направо сидят П.С.Абашкин, сын Павел, жена Анна Григорьевна; стоят дочери Антонина, Ольга, сын Виктор.

(к материалу на стр. 21 - 24)

В номере :

- * **Что сделано?**
Некоторые итоги казачьего движения стр. 2-4
- * **Союзники или..?**
Казачи и крестьянство стр. 12-14
- * **Судьбы казачьей интеллигенции**
Забывтый ученый стр. 14-18
- * **Они сражались за Родину**
Памяти героев Белого Движения стр. 21-28
- * **Вынужденные эмигранты**
Казачья эмиграция в письмах, фотографиях, документах ... стр. 29-32
- * **Долгая дорога в Лиенц**
Казачи в советских лагерях стр. 33-36
- * **Вечная память!**
Умер внук генерала Л.Корнилова стр. 39

55-я годовщина Лиенца. По окончании панихиды в Лондоне у памятника жертвам трагедии Атаман Лондонской станицы М.А.Таратухин, граф Н.Д.Толстой-Милославский, вахмистр А.И.Сыщенко (к письму на стр. 10)

Мы продолжаем печатать материалы к 10-летию создания т.н. "Союза казаков", совершенно бесосновательно раздутому как юбилей казачьего движения. В действительности минувшим летом отмечали 10-летие рокового вмешательства компартии, прервавшему более-менее нормальное течение процесса возрождения, начатого в Москве, на Дону и Кубани годом-двумя раньше.

Анализу прошедшего десятилетия посвящена статья Т. Таболиной - человека, изучающего нас профессионально с самого начала движения.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПОИСКА

Следуя традициям новой России, казаки снова продекларировали готовность к сотрудничеству с властью. Организованная их часть предложила В.Путину стать Верховным атаманом казачьих войск России (от чего Б.Ельцин воздержался). Решится ли Президент взять на себя еще и ношу цесаревича, покажет время. Ясно одно: государству придется иметь дело с казачеством. Но с каждым днем отсрочки принятия решительных мер растет вероятность того, что это буду лишь разрозненные выродившиеся группки.

Казачья общность, сформировавшаяся в пограничье России, изначально характеризовалась традициями самоуправления. Пребывая в экстремальной ситуации постоянного вызова, казаки выработали в качестве ответа специфический образ жизни и самозащиты, эффективную систему хозяйствования, органично сочетающую земледелие, скотоводство, рыболовство, бортничество, охоту и военное дело. Казак был способен как к автономному жизнеобеспечению, так и к слаженным совместным действиям. Но к середине XX в. казачество растворилось. Сегодня казацкие области вновь в центре испытаний. Однако реакция на исторический вызов пока не кажется адекватной. Казаки не обрели еще духовного стержня и политической воли. Очевидно: путь возрождения России и казачества будет длительным и более драматичным, чем представлялось в начале 1990-х годов. Прострелится смена нескольких поколений.

Повсеместное вытеснение России из сферы ее геополитических интересов (Кавказ, Средняя Азия, Дальний Восток), переориентация национальных республик на иные центры силы вызвали к жизни в том числе и идею возрождения казачества как защитника целостности страны. События в Чечне поставили под вопрос не только территориальную целостность, но и само существование страны. Мы видим исход русских с Кавказа, исчезла Сунженская казачья линия, проблематично будущее Терского казачьего войска. Неопределенна и судьба русского населения в республиках Федерации. Поражает неспособность его к самоорганизации, даже ради самосохранения, упования на защиту со стороны федеральных властей. Вопреки заявленным позициям и ожиданиям, казачество не стало оплотом русского выживания.

Любые объективные факторы не служат оправданием снижения активности казачества снизу. Другие этнические, конфессиональные, клановые группы смогли стать влиятельной силой. Продолжаются разногласия и выяснения отношений среди лидеров казачества, буксует создание полноценных экономических структур. Казачество живет в конфликтной модели бытия.

Слабость, нестабильность российского общества провоцируют вмешательство внешних сил, что еще больше раскачивает корабль Российской государственности. Никогда русский народ не деградировал так демографически и нравственно, как в наши дни. Драма возрождения России в том, что нынешнее поколение вряд ли проникнется новыми объединяющими идеями. Стране придется долго доживать до прихода новых, государственно ориентированных поколений, ставших во главу угла интерес свой родины и готовых ради них на подвижнический труд. Тем не менее, и сегодня просматриваются центры кристаллизации будущего подъема России, находящиеся на периферии общественной жизни и не востребованные массовым сознанием. К ним относятся и отдельные казачьи структуры.

В конце 80-х годов пробудился интерес к подлинному казачьему прошлому, осознанной казачьей самоидентификации. Но казачье движение сразу же раскололось на альтернативные организации. Появились первые правительственные документы по казачеству. После десятилетий латентного существования казачество было названо 26 апреля 1991 г. в Законе РСФСР "О реабилитации репресси-

рованных народов". Обозначилась проблема восстановления статуса казачества и поиск им своего места в системе новой государственности.

Появился и вопрос - кого можно отнести к казакам? Современный человек, если хочет соотносить себя с казачеством, ищет элементы казачьей идентификации по четырем основным критериям: происхождение (потомки казаков); самоидентификация (самосознание, самоощущение); особенности хозяйственно-бытового уклада, поведения (кого воспринимают как казака другие); членство в организациях казаков.

Что думают о себе казаки? Системных исследований по единой методике не проводилось. Можно составить некий усредненный образ казака конца XX в., суммируя данные ряда опросов (Северо-Кавказским НИИ экономических и социальных проблем Ростовского государственного университета, Алтайского государственного университета, автора данной статьи на Кубани), сопоставляя их с документами казачьих структур, публикациями в казачьей прессе и т.д.

Каков же автостереотип современного казака, сформировавшийся в его сознании? Объединяющими элементами являлись следующие:

1. Представление о казачестве как об особой группе русских (субэтнос);
2. Моральный и поведенческий кодекс чести, подобный офицерскому (в XIX в.);
3. Приверженность, верность России до самопожертвования и идеализированный образ особой роли казачества в истории России.

В самоопределении казаков выстраивалась следующая иерархия: происхождение; дух, убеждения; патриотические мотивы. В представлении о себе казак выстраивал по степени значимости следующую, сопряженную с автостереотипом, иерархию ценностей: высокие моральные качества; патриотизм; сохранение традиций.

Ситуации, в которых опрошенные наиболее остро ощущали свою принадлежность к казакам, свою "казацкость", выстраиваются в следующем порядке: по обстоятельству, постоянно, при ущемлении интересов русских и казаков, в экстремальных ситуациях, по моральным мотивам. Достаточно высока самооценка казаками себя как группы. Так положительные качества (сами по себе высокого ранга: самопожертвенность, храбрость, доблесть, верность долгу, братство), присущие казакам, отмечали практически все респонденты - хотя в реальной жизни большинство казаков этими качествами не отличаются.

Осознают себя нужными России практически все казаки. При этом основные свои функции видит в защите России, наведении порядка. В сознании доминирует враг внутренний. Внешний враг стоит на втором месте после властных структур собственной страны. Характерная для советского человека установка на внешнего врага переключилась у казаков на врага внутреннего.

Вырисовывается модель жизни, предпочтительная для казаков: тяга к стабильной ситуации в обществе, позволяющая работать в сильной России. Действующие установки: работа (а не заработок) - стабильность - единая Россия. Богатство особо не привлекает. В то же время, работает традиционное сознание: если ты казак, то заведомо обладаешь всем набором высоких моральных качеств - защитник родины, элита, и потому обязан жить лучше других.

Наблюдается одновременно и региональная замкнутость, стремление к изолированности, и в то же время патриотизм, осознание своей особой роли в России. Данные по Алтайскому краю показывают, что большинство казаков (88%) настроено на учреждение социального института госслужбы.

Остро стоит и вопрос о численности современного казачества. В связи с размытостью социально-статусных критериев, здесь следует проявлять осторожность. Разброс приводимой в печати их численности – от 2 до 10 млн. чел. По экспертным оценкам, пока ориентируются на численность 4,5-5 млн. чел. (из которых более или менее реально вовлечены в движение казачества до 2 млн. чел.). Они составляют самую большую субэтническую группу русских – во всяком случае, третью по численности группу (после русских, татар, украинцев) в России. Вот данные о численности казаков в двух регионах их исторического проживания, полученные в результате массового опроса в июле – августе 1992 г.: в Ростовской области – свыше 1 млн. человек, т.е. 28% населения, в Краснодарском крае – от 900 до 1 млн. 300 тыс., т.е. 18-27%.

Управлением по делам казачества при Президенте РФ приводилась численность казаков, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы – более 400 тыс. Но это вместе с семьями. Полагаю, что реально – около 180 тыс.чел. Да и то надо проверить: ведь число разочаровавшихся в госслужбе растет, происходит отток из казачьих обществ.

Сейчас идет подготовка к Всероссийской переписи населения, которая будет проходить в октябре 2002 г. В Институте этнологии и антропологии РАН готовится Словарь национальностей и языков, на основе которого будут составляться позиции в переписных листах. Найдена возможность учесть казаков (по самоидентификации). Госкомстат России также подтвердил готовность включить казаков в перепись. Но еще нет четкого однозначного ответа на вопрос, как соотносятся современные казаки с этническими и социальными группами, с самим русским этносом – ведь есть казаки русские и калмыки, казаки-башкиры и осетины, татары и армяне, и т. д.

Подготовка любых документов по казачеству высвечивала жесткое противоборство интересов, делала наглядным процесс лоббирования самыми разными силами тех или иных законопроектов. Законодательные и нормативные акты по казачеству принимались длительно и сложно. Не явился исключением проект федерального закона “О казачестве”, который составляли, обсуждали, тормозили, продвигали более семи лет. По инстанциям одно время циркулировало около десяти различных его проектов и от чиновников, и от казаков, и даже от “специалистов”.

Стараниями СМИ сложилось мнение, что казаки стеной за принятие законопроекта. Однако единого мнения не было. Не последнюю же роль в мотивации ряда депутатов при голосовании сыграла боязнь быть обвиненным в “антипатриотизме”. В итоге законопроект был принят большинством депутатов Госдумы и отвергнут Советом Федерации.

Закон о казачестве нужен, но имеющийся проект не может быть ни переработан, ни усовершенствован. Об этом говорят многочисленные заключения экспертов (историков, философов, правоведов). Один из возможных вариантов – внесение поправок в существующее законодательство. Представляется реальным, после утверждения разработанной и прошедшей согласования еще в Главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации (ГУКВ, в августе 1998 г. создано Управление Президента Российской Федерации по вопросам казачества) Концепции возрождения казачества в Российской Федерации, провести соответствующую разработку пакета законодательных актов в установленном порядке.

С 1991 по 99 год принято 80 нормативных правовых актов по вопросам казачества. Из них 46 (главным образом нормообразующие) появилось после создания Указом Президента 20 января 1996 г. Главного управления казачьих войск. Начался и процесс бюрократизации движения казачества. С 1991 по 94 год число документов шло по нарастающей. Они касались в основном вопросов реабилитации, создания структур по казачеству (комиссий, советов). Среди наиболее значимых можно выделить Постановление Правительства РФ от 22 апреля 1994 г. “О концепции государственной политики по отношению к казачеству” и Указ

Президента от 1 июля 1994 г. “О Совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации”. Совет пытался сформулировать государственную политику по отношению к казачеству, создать вертикаль управления казачьими войсками. В результате был подписан Указ Президента от 9 августа 1995 г. “О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации”.

С изменением статуса казачьих обществ в регионах постепенно формировалось хоть какое-то правовое поле по вопросам казачества. С 1991 по 98 год органами власти 53 субъектов Федерации принято 275 нормативных правовых актов по казачеству, из них 3 закона (Калмыкия, Краснодарский и Приморский края), готовился проект закона “О войсковых казачьих обществах” в Ростовской области, постановлением Госдумы Ставропольского края утверждено “Положение о казачестве в Ставропольском крае”.

Основной массив документов по казачеству – это нормативные правовые акты долгосрочного действия, регламентирующие проведение государственной политики по отношению к казачеству с учётом региональной специфики и традиций Российской империи. Правовые акты отражали ситуативные потребности, издавались под решение какой-либо конкретной организационно-финансовой проблемы (выделение помещений, ссуд, списание кредитов). Некоторые носили чисто распорядительный или временный характер и, по-видимому, потребуют дальнейших корректировок в соответствии с новыми законами, указами Президента России и изменяющейся ситуацией в стране. Часть будет отменена из-за несоответствия с Конституцией Российской Федерации.

Региональные правовые акты ориентировали казачество на решение конкретных проблем: охрана общественного порядка (Кемеровская, Самарская и Ленинградская области), невоинсковая охрана государственной границы (Омская, Челябинская, Читинская области), выделение земельных участков казачьим обществам под производство сельскохозяйственной продукции для федеральных и региональных нужд (Ростовская обл., Приморский и Ставропольский края, Челябинская обл.). Решениями местных властей создавались гимназии, кадетские казачьи корпуса, казачкам передавались исторические здания.

При всем этом казачество не востребовано государством как социальная сила. Политические силы относятся к казачкам с опаской, общественное мнение с насмешкой или издевкой. Казаки воспринимаются как корпоративная группировка, преследующая свои узкие интересы. Почему так происходит? У казачества очень завышенные претензии. Но и у общества завышенные требования к казачеству. В экстремальных случаях мы слышим “А что же казачество?”

Нынешнее государственное управление процессами становления казачества не отвечает современным требованиям. На первый план вышли новые идеи и проблемы:

1. Использование казачества в качестве национальной гвардии как основы для перехода на профессиональный принцип формирования армии;
2. Формирование конкурентоспособного мелкого и среднего российского товаропроизводителя на базе существующих казачьих хозяйств;
3. Развитие местного самоуправления и сопряженной с ним эффективной производственно-сбытовой кооперации (по примеру шведских кооперативов, китайских хозяйств, поскольку свою кооперацию мы развалили);
4. Учет полиэтничности казачества, исторических традиций совместного проживания с различными народами на Северном Кавказе;
5. Внедрение в жизнь эффективной системы патриотического воспитания подрастающего поколения, включение его в общую деятельность (конкурентоспособный бизнес, производственно-сбытовые кооперативы, государственная служба) – тем самым достигается повышение духовного потенциала, сопротивляемости различным разлагающим влияниям.

Необходимо переосмысление роли казаков в новых условиях с учетом геополитических интересов России и ее территориальной целостности как жителей приграничья с его специфичес-

ким менталитетом.

Настало время определиться и осознать вопросы первостепенной важности, от экстренного решения которых зависит не только будущее, но и само сохранение, а не деградация казачества: внесение в Госдуму проекта закона "О казачьих обществах в Российской Федерации"; утверждение Президентом Концепции государственной политики по возрождению и развитию российского казачества в новой редакции; создание соответствующего органа исполнительной власти. Последнее можно сделать, изменив Указом Президента статус Управления по вопросам казачества и передав

эту структуру в Правительство. Все необходимые документы для этого сохранились с 1998 г.

Работа с казаками должна строиться с учетом проведения постоянного изучения социально-экономической ситуации в регионах их традиционного проживания. Вопрос приобретает особую значимость в условиях создания новых федеральных округов, замкнутых на Совет Безопасности и Президента России.

Пора исправлять последствия политики, создавшей "счастливое советское казачество", страшные последствия которой мы наблюдаем.

Т. Таболина, доктор исторических наук (Институт этнологии и антропологии РАН)

Братья-казаки!

В Москве создается Центр русской и казачьей культуры как неправительственная организация. Наша основная задача - просветительская, гуманитарная деятельность для улучшения взаимопонимания между людьми и положительного восприятия нынешнего образа России.

В 1996 г. был зарегистрирован Региональный общественный фонд поддержки казачества, на базе которого работает единственный в России и странах СНГ Информационно-аналитический центр по казачеству.

В старинном особняке, принадлежавшем архитектору Ф. Шехтелю, расположены библиотека и архив, которые постоянно пополняются публикациями, документами из всех регионов России и зарубежья. Фотоколлекция "Образы России" включает тематические разделы о жизни людей страны в конце XX - начале XXI вв. Она состоит из более чем 80000 оригинальных цветных слайдов и черно-белых негативов. Начат сбор экспонатов для музея, экспозиция которого поможет образно представить судьбы русских людей и казаков, рассеянных по всему миру, но сохранивших историческое и культурное наследие своей Родины. Они постоянно помогают кадетским корпусам, школам, стараются передать свои знания, чтобы сегодняшняя молодежь России не стала "потерянным поколением" без собственных корней.

Фонд и Московское городское казачье общество издают Информационно-аналитические бюллетени, литературу, содействуют выпуску газеты "Станица". Публикации распространяются безвозмездно по всей России и за рубежом. Хор "Казачьи Дона" (художественный руководитель - заслуженный артист России Виктор Кулешов) успешно выступает в России и Западной Европе.

Фактически в доме на Садовой улице в Москве создан уникальный Центр, в котором получают помощь студенты, аспиранты, консультируются ученые и государственные чиновники, политики, общественные деятели. Руководитель Центра - доктор исторических наук Татьяна Таболина. Активисты Центра с помощью аппарата Уполномоченного по делам казачества при Правительстве Москвы (уполномоченный - И. Ченцов) осуществляют помощь пострадавшим в результате военных действий в Чечне, от стихийных бедствий. С гуманитарными грузами они выезжали на Северный Кавказ, доставляли медикаменты, продовольствие пострадавшим от наводнения в Краснодарском крае.

Особая наша забота - здоровье детей. С Фондом сотрудничают лучшие педиатры и детские врачи страны. Они оказывают помощь особенно тяжелым больным детям, в том числе наследственной патологии. Организованы бесплатные медицинские консультации на базе кафедры детских болезней Российского государственного медицинского университета под руководством академика В.А. Таболина.

Вместе с тем структура испытывает серьезные трудности. Отсутствует государственное и бюджетное финансирование. Приходится рассчитывать только на отдельные добровольные пожертвования и спонсоров. Но с Божьей помощью мы понемногу продвигаемся вперед и расширяем свою деятельность.

В настоящее время нами готовится к изданию очередной выпуск Информационно-аналитического бюллетеня, который планируется посвятить нашим соотечественникам за рубежом.

Приглашаем к сотрудничеству всех единомышленников, которым интересны наши начинания.

**Правление Фонда
Москва, 103000, Бол. Садовая, 412, тел. 209 1067**

Обращение атаманов казачьих обществ к Президенту России В.В. Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы, атаманы казачьих обществ, собрались в Москве со всей России для того, чтобы подвести итоги и определить пути дальнейшего возрождения казачества в XXI веке.

В госреестр уже внесено 104 войсковых и других казачьих обществ численностью свыше 600 тыс. человек. Казаки достойно исполняют свой воинский долг в казачьих частях, на погранзаставах и кораблях, охраняют общественный порядок, природу и экологию, государственную и административную границы. Восстанавливаются православные храмы, возрождается казачий уклад жизни, традиции и культура, в патриотическом духе воспитывается молодое поколение. Нам "лобо" приветствие, в котором Вы даете высокую оценку российскому казачеству. Мы понимаем, что без прямой поддержки Президента Российской Федерации мы не сможем в дальнейшем успешно разрешить свои проблемы.

Главным препятствием для дальнейшего возрождения является отсутствие федерального закона в отношении казачества. Принятый прежним составом Госдумы "антиказачий" закон был справедливо отклонен Советом Федерации и первым Президентом России. Хотим выразить перед Вами о внесении на рассмотрение в Государственную Думу закона "О российском казачестве". Надеемся, что новый состав депутатов поддержит именно этот закон.

Постановлением Правительства Российской Федерации утверждена Федеральная целевая программа государственной поддержки казачьих обществ, однако целевые из федерального бюджета средства на реализацию ее мероприятий не перечислены на счета исполнителей до сих пор. **Просим Ваших поручений Министерству финансов выделить указанные средства на реализацию мероприятий программы в 2000 г.**

Мы глубоко обеспокоены молчаливым, но активным противостоянием властных структур позитивному развитию российского казачества и его переходу на государственную службу. Наши неоднократные (с 1991 г.) обращения к Президенту, Правительству России, просьбы разрешить проблемы остаются без должного внимания. Средства массовой информации по-прежнему предвзято освещают казачье движение. На телеканалах мелькают ржущие "генералы казачьих войск", выступающие в оппозиции к легитимной власти. Замалчиваются проблемы геноцида русскоязычного населения и казачества в Чечне, его притеснение в Карачаево-Черкесской Республике, Дагестане и ближнем Зарубежье, неуправляемые миграционные процессы в приграничных районах, особенно на Северном Кавказе, Дальнем Востоке и в Прикаспии. В результате этого иностранцами в массовом порядке заселяются русские и казачьи земли, наивысшей точки напряжения достигают межнациональные отношения. Не решаются вопросы казачьего землепользования, федеральными министерствами и ведомствами блокируется исполнение указов Президента Российской Федерации в отношении казачества. Умение казачества с меньшими затратами работать с молодежью подвергается сомнению, материально-технические средства, учебная база воинских частей и бывшего ДОСААФ на эти цели не передается. Юноши-казаки нередко отправляются военкоматами для прохождения службы в части, не имеющие казачьих наименований.

Просим поручить соответствующим министерствам и ведомствам в кратчайшие сроки рассмотреть эти вопросы и проинформировать казачество о путях их решения.

В настоящее время формируются структуры управления федеральными округами. Введение в их состав атаманов войсковых казачьих обществ позволит активнее привлекать казачество к решению важных государственных задач. Вместе с тем, необходимо рассмотреть вопрос о создании более мощного, чем Управление Президента Российской Федерации по вопросам казачества, федерального органа управления казачьими обществами, способного решать их экономические проблемы.

Казачество России от Балтийского моря до Тихого океана поддерживает Вашу концепцию по укреплению государственной вертикали власти и стабильности в обществе. Будем помогать Вам наращивать экономический и оборонный потенциал страны, бороться с коррупцией, преступностью и международным терроризмом. Надеемся, что при Вашей поддержке и казачество займет свое достойное место в обществе, возродит былую славу наших предков и великой России.

Да хранит Вас Господь!

Принято на расширенном заседании совета атаманов казачьих обществ России 24 июня 2000 г.

**Обращение
расширенного заседания совета атаманов
казачьих обществ, внесенных в
государственный реестр, к казакам России
Братья казаки!**

В этом году казачество России отмечает 10-летие с начала своего возрождения. За эти годы мы прошли тернистый путь от непонимания обществом наших идей до полного государственного признания.

Времена, когда под казацки знамена пришло немало чуждых казачьим идеалам людей, прошли. Десятки созданных ими мелких организаций с псевдоказачьими наименованиями своими противоправными действиями наносили серьезный ущерб возрождению и авторитету казачества.

Непомерные амбиции и популизм среди атаманов привели к созданию десятков всероссийских и международных организаций казаков. В электронных и печатных СМИ замелькали сотни увещанных придуманными крестами и медалями "генералов" от казачества, офицеров "Его Императорского Величества конвоя" и других "ряженых", которые до сих пор вызывают законное недоумение у людей.

Возрождение стало организованным после подписания Президентом России Указа "О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации" и создания Главного управления казачьих войск. С тех пор в госреестр уже внесено 104 войсковых и других казачьих обществ численностью свыше 600 тысяч человек. Казаки достойно исполняют свой воинский долг в казачьих частях, на погранзаставах и кораблях, охраняют общественный порядок, природу, государственную и административную границы. Восстанавли-

ваются православные храмы, возрождается казачий уклад жизни, традиции и культура, воспитывается молодое поколение.

Вместе с тем, становлению казачества навредил тот факт, что прежний состав Госдумы принял Закон "О казачестве", который за годы работы над ним безнадежно устарел, не несет в себе ничего, кроме удовлетворения личных амбиций его авторов, и поэтому признан "аипиказачьим". Президент России наложил на него вето. Мы надеемся на новый состав Государственной Думы, который примет Закон "О российском казачестве", отвечающий нашим думам и чаяниям.

Кроме того, из-за отсутствия финансирования мероприятий Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ сдерживается развитие казачьей экономики. Противники государственной службы казачества умело используют эти трудности. Они посылают своих эмиссаров по регионам России, дискредитируют идею госслужбы, вносят раскол в наши ряды. Это негативно сказывается на отношении руководителей федеральных органов исполнительной власти и субъектов федерации к казачеству в целом.

Никто не может заставить казаков вступать в реестр - это личный выбор каждого. Все мы отличаемся друг от друга - донцы от терцев, кубанцы - от волжские казаков. У нас разная казачья форма, история и традиции и наша сила заключается в единстве. Приглашаем атаманов к совместной работе по очищению наших рядов от "ряженых" и других случайных людей, к объединению на благо великой России.

Да хранит нас Господь!

**Принято на расширенном заседании совета атаманов
казачьих обществ России 24 июня 2000 г.**

Некоторые мысли по итогам Круга "Союза казаков"

28 июня 2000 г. в Москве состоялся V Общероссийский Большой Круг "Союза казаков" (СК). Пакет документов Круга, включая Обращение к Президенту Российской Федерации В.В.Путину, направлено руководством Союза в адрес Правительства Российской Федерации.

Факт проведения юбилейного мероприятия в столь значительных масштабах (1104 делегата и 392 гостя, 52 сотрудника СМИ) свидетельствует о том, что дивившийся около двух лет организационный кризис в СК отчасти преодолен; при этом прежнее руководство сохранило свое влияние и пользуется значительной финансовой поддержкой извне (вероятно, Газпром).

Результаты Круга были предопределены заранее. Недовольные деятельностью А.Г.Мартынова атаманов не смогли выдвинуть сколько-нибудь серьезной приемлемой альтернативы и вынуждены были приехать для его переизбрания в пятый раз. Это объясняется их периферийным положением и наличием в Москве сложившейся управленческой и финансовой структуры, полностью принадлежащей Мартынову и лишь формально называющейся правлением данной общественной организации. Люди, входящие в ее состав, хорошо знают, кто именно и за что им платит.

Круг походил на хорошо организованное партийное собрание. Все выступления были согласованы заранее и любая воля жестко подавлялась. Об этом же говорит и "единодушное избрание" - вещь абсолютная не реальная в казачьей среде. В качестве отличительной черты данного круга отмечают маргинальность состава его участников - как следствие падения морального авторитета Мартынова в массах казачества. Он теперь собирает, под видом представителей некоторых "войск", группки раскольников. Так в составе кубанской делегации исчезли представители исконные сельских районов. Их заменили люди из городов черноморского побережья, даже своим видом весьма далекие от казачества.

В то же время состав участников Круга включал представительные делегации практически всех казачьих войск и большинства отдельных округов, формально вошедших в реестр, точнее - параллельных структур СК, существующих там с начала 90-х годов. Это, несомненно, говорит о слабости влияния реестровых атаманов, особенно в Терском войске, где действует избранный на войсковом Круге, но не признаваемый Управлением Президента РФ по вопросам казачества атаман Храбрых, выступавший на Круге (также, впрочем, не способный объединить терцев, как и назначенный Президентом В.К.Шевцов или избранный вместо него В.П.Бондарев, живущий в Ставрополе - вне войсковой территории!). Нет сомнения, что многие из рядовых участников делегаций в свое время вступали в реестр и продолжают в нем числиться, но в душе остались "общественниками". Традиционно присутство-

вали делегации крупных организаций Калмыкии, Коми и Якутии, не вошедших в реестр, а также представители Сибири, Урала и Семиречья из Казахстана, казаки Украины, Крыма. Показательно присутствие представителя Татарии, власти которой не регистрируют у себя казачьи организации, заявляя, что таковых в республике не существует.

Особо следует отметить многочисленную делегацию приднестровского Черноморского войска, в составе которой присутствовали высшие руководители ПМР, считающиеся почетными казаками. Руководство ПМР, встревоженное результатами Стамбульского саммита, в надеждах сохранить республику делает серьезную ставку на российское казачество, на то, что то вновь придет на помощь при неизбежном обострении отношений с Молдавией после ухода российских войск.

В резолюции Круга отмечено присутствие крупной делегации донских казаков (от восьми современных округов). Как известно, на Дону, помимо реестрового войска, активно действует ядро Союза казачьих войск России и зарубежья (СКВРЗ) - общественной альтернативы СК, к тому же донские казаки всегда весьма холодно относились к своему земляку Мартынову и здесь (за исключением Волгоградского округа) не отмечалось сколько-нибудь значительных объединений его приверженцев. Это заставляет усомниться в правдивости подсчетов. Вполне вероятно, что часть прибывших имела статус наблюдателей и гостей, но была зачислена в сторонники и члены.

Документы Круга представляют серьезный интерес. Несмотря на присущие руководству СК вождизм и лицемерие, они объективно отражают возросшую за последнее время тревогу казачества, а с ним и всего русского народа, за безопасность страны. Анализ заявлений и обращений Круга показывает, что аналитики СК имеют доступ к закрытым источникам информации, верно оценивают угрозы безопасности России, в целом правильно указывают стороны, откуда они исходят.

Ценными здесь представляются всемерная поддержка решительных действий Президента РФ по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и убежденность в невозможности заключения каких-либо соглашений с главарями бандформирований. Без сомнения, здесь выражено настроение всего российского казачества - наиболее сплоченной и национально ориентированной части русского народа.

Просьба к Президенту РФ подписать принятый Государственной Думой закон "О казачестве" не требует комментариев. Пороки этого документа общеизвестны.

Резолюция Круга, наряду с критиканской риторикой, к тому же устаревшей, непомерными самовосхвалениями, а то и откровенной ложью о верности принципам и идеалам,

неизменности политического лица, не вовлечении в политические игры, содержит и верное (на наш взгляд - одно из ключевых) положение о том, что "...деление на реестровых и не реестровых состоялось в основном на бумаге". Это, в известной мере, подтверждает уже перечень делегатов. Казачество в массе своей едино, живет одними интересами, а его актив низшего и, отчасти, среднего звена перемещается с одного мероприятия на другое, отмечаясь то у одного атамана, то у его регионального "оппонента".

Первый пункт постановляющей части Резолюции Круга вызывает резкое неприятие повтором извечной претензии руководства СК на свою единственность и исключительность в казачьем движении, что никогда не соответствовало действительности (тем более - в настоящее время, после ухода из СК основной массы Кубанского войска).

2-й пункт - "главенство казачьей общины над любыми другими производными образованиями, которые ведут к выделению казаков из общины..." - является основополагающим, в нем суть казачества. В настоящее время он вступает в резкое противоречие с действующим законодательством и индивидуальными контрактами, заключаемыми казаками, принимаемыми на госслужбу. Государство, если оно действительно считает желательным сохранить казачество, должно прислушаться к его мнению, выраженному в данном пункте, и учесть, что в этом вопросе в принципе возможны только коллективные договоры и соглашения с казачьими обществами. Казак может и должен служить только по решению и с согласия общины, в составе казачьего подразделения, а вознаграждение распределяется решением общины.

Среди прочих программных положений следует выделить 5-й пункт, гласящий, что СК не уклоняется от госслужбы, но предпочитает иметь дело с "действительным государственным заказом", а также 7-й, объявляющий казачество разделенным народом и декларирующий в качестве одного из принципов деятельности СК "продолжение работы" по воссоединению (территориальному) всех донцов (Донбасс), уральцев, сибирцев (Северный и Восточный Казахстан) и даже семиреков (Южный Казахстан, Киргизия) в составе единого российского государства.

Среди заявлений Круга следует выделить "О положении на Северном Кавказе и в Причерноморье", где, в частности, высказано требование о восстановлении Терской области, "...начав с заселения казаками Наурского, Шелковского, Сунженского районов". Данное положение отражает единодушное мнение всего российского казачества. На наш взгляд, польза от выделения в составе современной Чечни русской административной единицы и заселения ее славянским населением со статусом казачества очевидна. Это сразу понизит статус конфликта, в известной мере переведет его на "внутри-субъектный" уровень, изолирует по Тереку собственно чеченскую часть республики и резко повысит надежность охраны административных границ с Осетией, Ставрополем и Северным Дагестаном. А в ближайшей перспективе позволит вывести отсюда значительную часть федеральных войск, переложив задачу сдерживания чеченцев на казачьи формирования местной самообороны, подключит к процессу мирного урегулирования традиционную народную дипломатию.

Выполнение этой задачи, при наличии соответствующей федеральной программы и войскового прикрытия, не представляет большого труда, но потребует весьма жестких ре-

жимных мер в отношении части чеченского населения Шелковского и Наурского районов и административного отселения всех в той или иной мере замешанных в бандитизме или нелояльности за Терек. При этом говорить о возвращении казаков на Сунжу уже не приходится.

В качестве постановки вопроса о Терской области как субъекте Федерации и, - по мнению казачества, - одной из главных опор Российской государственности на Северном Кавказе, необходимо добавить, что в Северном Дагестане идет быстрое и крайне болезненное вытеснение славянского населения, в первую очередь аварцами (сопровожаемое притеснением и кумыков). Уже практически заверченный в Хасавюрте и его окрестностях, этот процесс вступает в решающую фазу в Кизляре, где натолкнулся пока на организованное сопротивление местного отдела Терского войска. В тылу Кизляра, в Тарумовском районе, русское и украинское население вытесняется переселенцами с гор, в том числе из разрушенных ваххабитских аулов. В начале текущего года скорость его достигала показателя одно домовладение в день. То же происходит по всему югу Ставрополья. Одновременно резкая замена сельскохозяйственного населения скотоводческим, с соответственным культурным уровнем, приводит к вопиющему упадку сельского хозяйства и деградации природных ресурсов (перевыпас, опустынивание, исчезновение виноградников, хищнический вылов рыбы и т.п.)

Межнациональные отношения в Северном Дагестане обострены до такой степени, что требуют вмешательства федерального Центра (местные русские не называют горцев иначе, как "звери", куда же дальше!). Напрашивается вывод о крахе национальной политики руководства Республики и его неспособности (нежелании?) сохранить славянское население даже на исконной территории проживания, в старой столице Кавказской линии - Кизляре, также как о неспособности что-либо изменить в положении кумыков и местных ногайцев, подошедших к грани национальной катастрофы. Учитывая вышесказанное и то, что Терек представляет собой стратегический и этнический рубеж, важность которого для России трудно переоценить (естественных рубежей более нет до самой Астрахани), выделение трех северных районов из состава Республики Дагестан (на взаимовыгодной, договорной основе) и объединение их с Шелковским, Наурским районами нынешней Чеченской республики, и, возможно, Курским районом Ставропольского края, создало бы жизнеспособный субъект Российской Федерации со столицей в историческом центре терского казачества. Такой шаг, несомненно, послужил бы стабилизации положения в данном регионе, способствовал бы защите исконных прав местного славянского населения, восстановлению экономики, природной среды, укрепил бы южные рубежи России. Одновременно были бы созданы условия для ослабления экспансии горско-кавказских этносов в славяно-тюркский ареал Северо-Восточного Кавказа.

Несомненно, что в принятых Большим Кругом СК документах по вопросам безопасности и внутренней политики России (в главных из них) отражено мнение всей патристически настроенной и организованной части российского общества. Проведение реалистической национальной и административной политики на Северном Кавказе невозможно без его учета!

Ю. Антонов

Беды Уральского войска

На седом Яике усиленными темпами продолжается рассказывание - так казахские власти завершают начатое советской властью. И самое печальное в том, что в процессе этом активно участвуют люди, называющие себя потомками казаков.

Власти действуют по старому рецепту - разделяй и властвуй. Так, в Уральске вместо единой казачьей общины теперь бодро действуют около десятка организаций под казачьими названиями. Начало этому положили мартыновские сорокины, продолжили дарители-подхалимы солодиловы-букины (которые за исполнение спектакля дарения коня и шашки Назарбаеву получили режим "экономического благоприятства").

Разделили Уральское войско. Пришла теперь очередь

за историко-культурным обществом: атаману В.Н.Дьячкову этим летом вчинен судебный иск о лишении его полномочий, отборе у него печати и газеты. И снова тут приложил руку все тот же Солодилов вместе с новыми исполнителями чужой воли Н.Максимовой и Б.Сургановым. Трудно сомневаться в исходе этого дела - судебная власть в Уральске полностью подконтрольна исполнительной. Так что вскоре будет уже два историко-культурных общества. Размножение идет, как у одноклеточных, делением. Кто следующий?..

В такой сложной обстановке продолжает действовать Уральское войско под руководством С.Иртикеева. Предлагаем читателю небольшие фрагменты из принятой этой организацией Программы.

Из программы уральских (яицких) казаков

В апреле 1999 года в Уральске состоялся Большой войсковой круг выборных делегатов, на котором впервые были приняты и утверждены задачи возрождения казачества на ближайшую перспективу. Кроме того, пять официально зарегистрированных казачьих организаций Верхне-Уральского, Уральского и Гурьевского отделов подписали соглашение о координации своей деятельности. Этим была легализована деятельность У(Я)КВ, получившего статус Межгосударственного сообщества казачьих организаций Уральских (Яицких) казаков.

Завершился этап самоопределения и концентрации казаков, заинтересованных в возрождении Уральского (Яицкого) казачества; завершился этап выработки целей и задач возрождения, этап поиска путей и методов возрождения.

Сегодня У(Я)КВ объединяет районную общественную казачью организацию “Собольевская станица” (п. Первомайский Оренбургской области), районную общественную казачью организацию “ЯИК” (п. Ташла Оренбургской области), областную общественную организацию “Уральская (Яицкая) казачья община”, областную общественную казачью организацию “Уральское Казачье Историко-Культурное общество” (Уральск) и оргкомитет по созданию общественной казачьей организации “Гурьевский отдел” г. Атырау (Гурьев).

Деятельность У(Я)КВ вышла за пределы города и осуществляется на всей территории исторического проживания Уральских (Яицких) казаков. В ходе практической деятельности выработана единая жизненная позиция возрождения: без решения социально-политических задач и достижения социально-политических целей нет достижения успеха на других направлениях казачьего возрождения, в то же время невозможно возрождение казачества только лишь при условии решения социально-политических задач.

Однако наша работа серьезно осложнена тем, что государственные органы отказались воспринимать возрождение Уральского (Яицкого) казачества, как естественный исторический процесс возрождения коренной этнической группы населения Приуралья.

Существует много интерпретаций казачьего возрождения. Толкование этого процесса различными политическими партиями, движениями и государственными органами занимает довольно обширный диапазон: от стремления к сословной исключительности до создания группировок организованной преступности. Но даже при простейшем анализе этих толкований сразу выявляется общая закономерность: их содержание зависит либо от собственных политических интересов партий, движений, либо от чьего-то политического заказа.

Уральское (Яицкое) казачество - коренная этническая группа населения Приуралья, субэтнос русского народа. Именно на этом историческом факте и строится возрождение Уральского (Яицкого) казачества. Принципы возрождения вытекают из “Всеобщей декларации прав и свобод человека”, определяющей права человека, этнических общностей, групп, народов занимать соответствующее им место в человеческом обществе.

На современном этапе развития движения за возрождение уральского (Яицкого) казачества приоритетное значение

приобрело социально-политическое направление. Первостепенность этого однако не означает, что хозяйственно-экономическое, духовное, правовое, историко-культурное и другие направления не имеют перспективы. Задачи возрождения на этих направлениях находятся в поле зрения У(Я)КВ и по ним ведется определенная работа, но успеха достигнуто не будет, если не решить принципиальные задачи социально-политического направления.

Именно поэтому Уральские (Яицкие) казаки добиваются:

- признания на официальном уровне Уральского (Яицкого) казачества субэтносом русского народа;
- предоставления статуса государственного языка русскому языку - родному языку казачьего субэтноса;

- воссоздания административно-территориального образования “Уральская область” в рамках исторически сложившейся территории, в состав которой входили земли Уральского (Яицкого) казачьего войска; в соответствии с казачьими обычаями и традициями казаки добиваются обеспечения, в законодательном порядке, выборности глав областных и региональных исполнительных органов власти с участием всех слоев населения области независимо от этнической принадлежности;

- предоставления войсковому правлению статуса отдела в аппарате областной администрации, а правлениям казачьих отделов, станиц статуса отделов в аппаратах администраций городов, районов, населенных пунктов; создание на государственном уровне, на территории воссозданной Уральской области свободной экономической зоны;

- установления в законодательном порядке на территории области традиционного для казачества общинного землепользования, обеспечив при этом право использования земли каждому совершеннолетнему жителю области независимо от этнической принадлежности;

- воссоздания рыбохозяйственной областной отрасли на основе принципов Уральского казачьего войска по отлову и воспроизводству рыбных ресурсов, при продуманном использовании современных технологий, а также защиты флоры и фауны р. Урал и других водоемов области.

Выражая свою точку зрения на истоки и стратегию возрождения Уральского (Яицкого) казачества, У(Я)КВ имеет целью разъяснить населению свою позицию в данном вопросе, чтобы исключить всякие домыслы и попытки фальсифицировать происходящие процессы, и заострить внимание населения на отсутствии со стороны казаков каких-либо претензий на восстановление сословной исключительности и сословных привилегий.

Юридических и физических лиц, разделяющих нашу позицию и заинтересованных в возрождении Уральского (Яицкого) казачества, приглашаем к взаимовыгодному партнерству и сотрудничеству.

**Правление Уральского (Яицкого)
Казачьего Войска -
межгосударственного сообщества казачьих
организаций Уральских (Яицких) казаков**

О правопреемстве и частной собственности

С интересом я читаю материалы замечательной газеты “Станица”. Верю, что впоследствии потомки будут искать их на книжных развалах и, радуясь каждому найденному номеру, будут показывать их детям как свидетельство нынешнего плодотворного спора в поиске мудрости и духовных порывов воссоздания Отечества. Но пока это время еще впереди, позволю и себе реплика по некоторым вопросам, поднятым на “станичных” полосах.

Безусловно, привлекает внимание статья Г.Кокунько “Частная собственность как проблема правопреемства России” в номере за июнь 2000 г. Очень точно замечание про “опереточных солдат кремлевского президентского полка”, восходящему ко времени СССР, а не России. Автор усмотрел преемственность нынешнего антуража инаугурации Президента Российской Федерации от СССР и спрашивает - “какому государству мы наследуем?” Хотя как раз на этот вопрос еще Б.Н.Ельцин и Верховный Совет РФ однозначно ответили, утвердив положение, по которому Российская Федерация является официальным правопреемником СССР.

Теперь собственно о реституции. Если ее понимать как восстановление законных прав собственника, нарушенных незаконными действиями в отношении имущества (а именно так подразумевает нынешнее российское законодательство), то необходимо признать, что действия органов власти советской России в отношении имущества были незаконными. И тут не

важно, как они квалифицируются: национализация или просто разбой. Но юридически еще не было прецедента, когда нынешнее руководство страны признавало какой либо правовой акт или действия советских властей незаконным.

Массовые репрессии власти юридически не признают массовыми убийствами. То же подписание Брестского “мира” не квалифицировано официально дипломатическим предательством (преступление в военное время!). И пока по настоящему не пришло, видимо, время дать правовую оценку переселению народов и уничтожению казачества как геноцида. Ну не предусматривает Особая часть УК РФ понятия геноцида против собственного народа! Вот “геноцид” евреев и чеченцев - это преступление, а в отношении казачества и еще представителей более 30 национальностей - так, политические ошибки. А ошибки у нас на Руси принято прощать.

Реабилитация жертв политических репрессий, предоставление малым народам территориальных национальных образований и прочие вопросы регулируются правовыми актами, предусматривающими отмену действия ранее изданных правовых документов советских органов власти, но не дают их правовой оценки. Документы же современной России, новое законодательное наследие ни в коем случае не является изъятием позиции государственного покаяния, признания ошибок за советский период или обращения к многовековому опыту основ права

Российской Империи. Пока это всего лишь следование времени и настроениям в обществе. Признание хоть мизерной части правовых основ СССР как **незаконных**, противоречащих международному и нынешнему российскому законодательству (а не просто утратившими смысл) в итоге лишит смысла и правовых основ нынешнюю федеративную Россию со всем ее правопреемством - и Бог ведает, к каким последствиям в мире это может привести. Поэтому, господа потомки дворян, купцов, помещиков, а также всечестное казачество, не питайте иллюзий по поводу восстановления предусмотренных Конституцией РФ всех прав собственности, в том виде, как это было до 15 марта 1917 года.

Нынешняя Конституция по-школярски списана с иностранных аналогов, что делает нас заложниками собственной правовой несостоятельности. Она писалась для Российской Федерации, **нового** государства, а не для возрождения старого, и предусматривает правопреемство от СССР. Что, благодаря Декретам Совнаркома, юридически исключает возможность правопреемства от Российской Империи или России периода Временного правительства.

И казачеству еще долго оставаться на правах реабилитированного клуба народных песен и плясок. Признать его национальной составляющей России - так надо, согласно все тому же Закону "О реабилитации...", предоставить казакам территориальное образование по примеру южных "субъектов" Федерации. Признать сложившуюся систему казачества таковой, как она есть, с исторически традиционной системой военных, социальных и геополитических взаимоотношений - значит, взять ответственность за деятельность никому не подчиняющихся людей, имеющих свои взгляды на жизнь и свое мнение о происходящем в стране, часто расходящееся с официальной позицией. Вот и маются казаки, будто не понимая, что нужны в этом государстве лишь когда на выборах голосовать надо, да сплясать на торжественном концерте. При сложившейся системе федеральных и национальных отношений, отсутствии системы формирования и поддержания национального резерва, превалирования проамериканской политики "открытого общества" для власти как кость в горле подготовленная сила, скрепленная присягой на Кресте и Евангелии (даже не Государю!).

Я же не могу понять, почему, внося проект Федерального Закона "О восстановлении прав собственности..." в апреле 1994 г. депутат А.Лисичкин ограничился периодом времени с 15 марта 1917 г. до 12 декабря 1993 г. Временное правительство частной собственности в стране не отменяло, а после 12 декабря 1993 г. в России продолжают нарушать это право ничуть не менее, чем после октябрьского переворота. Например: вы решили сегодня купить участок земли у поселковой администрации. Да пожалуйста! Некоторые субъекты Федерации приняли соответствующие региональные Законы. Но землю, - может быть, в бывшем имении ваших же предков, - вам продаст администрация, получившая ее в наследство от советских органов власти по статусу все того же правопреемства. А те, в свою очередь, единственно возможным при советах способом - убийством или изгнанием землевладельцев, веками собиравших эти угодья в своих семьях. И на лицо прямое нарушение существующего российского Закона - продажа незаконно приобретенного имущества.

Даже если вы докажете, что эти помещики - ваши прямые предки, то суд не восстановит вас во владетельных правах. Власть отдадут землю тем, кто обеспечит им кормушку в дальнейшем и оплатит их продвижение поближе к контролю и управлению. В итоге, как правильно замечено у Г.Кокунько, государство и склоняется к установлению узкого олигархического режима крупнейших собственников (в том числе на землю), которым отсутствие элементарного правового образования и низость интеллектуального развития позволяют грабить свой народ, продолжая разбой, начатый в октябре 17-го. Ни они, ни те, кто остается заложником сложившейся ситуации, не имеют ничего общего с прошлой Россией и не отягощают себя ответственностью за ее настоящее и будущее.

Существование Российской Федерации продолжает оставаться фактическим, но не правовым актом. Примерно как если бы вас из квартиры выгнали, а квартиру продали. И новые хозяева, тряся договором купли-продажи (типа договоров СНГ и т.п.), уверяли в законности своего пребывания в квартире, предложив вам арендовать у них комнату, вступив тем самым с ними в правовые отношения. Приглашение потомков в "совладельцы" примерно то же самое...

Так что и не ждите законов о реституции, казачество, как и других благих намерений, которыми этому государству будет в известное место вымощена дорожка. Для их принятия необходимо изменить не Конституцию, даже не государственный строй современной России (он у нас меняется стабильно с каждой очередной законодательной инициативой Президента). **Необходимо изменить сознание десятков миллионов людей**, что посылить лишь Господу - и им самим, если захотят эти люди быть хозяевами своей земли.

Действительно, юридическая личность наследодателя продолжает оставаться, пока истинный приемник не вступит в

права наследства. Руководствуясь этим постулатом, необходимо удостоверить права на землю (а, следовательно, воссоздать Департамент уделов Министерства Двора), на незаконно отобранное имущество, на церковные ценности (в том числе и церковные земли, в Российской Империи составившие более 37 % от частных земель). И, что логически естественно, на Российский Престол. Престол - не просто красивое место в Кремлевском зале, а тот самый огромный институт правовых взаимоотношений Российской Империи, к которому законно апеллируют в своих претензиях потомки дворян, купцов - и, собственно говоря, тот же автор статьи в "Станице".

Кстати, в ней излагается мнение о том, что Русской Православной Церкви возвращается имущество, отобранное в период уничтожения храмов. На самом деле государство "РФ" лишь предоставило приоритетное право использования культовых зданий и сооружений религиозным организациям, обязав местные администрации передавать им в пользование то, что от этих зданий осталось, и иногда передает имущество, как правило не находящееся постоянно де-юре в государственной собственности (например, ценности, конфискуемые таможенными органами). Здания и сооружения передаются исключительно в оперативное управление, что регулируется соответствующим договором, заключаемым с приходским или епархиальным руководством. Здания и предметы, имеющие историческую ценность, определяют необходимость еще дополнительных взаимоотношений с Министерством культуры. Исключение составляют сооружения, построенные после 1992 года, с принятия Закона "О свободе совести" (когда религиозным объединениям вообще разрешили что-нибудь иметь), - однако земля, на которой они построены, закрепляется всего лишь в льготную аренду и церковной собственностью не является.

И вопрос о церковной собственности в ближайшее время полностью решен быть не может - не только из-за невозможности признать Московский Патриархат единоличным правопреемником Русской Православной Церкви до 1917 года, и даже не только из-за того, что лишившись такой огромной части государственного имущества, основную долю которого составляют изделия из драгоценных металлов и шедевры искусства, Российская Федерация потеряла бы ресурс гарантии платежеспособности, что незамедлительно нарушило бы установившийся баланс экономических и социальных взаимоотношений в мировой экономике. Причина в ином: возник бы правовой прецедент, когда юридическое лицо, налогоплательщик (каковым является религиозная организация "Русская Православная Церковь - Московский Патриархат") совершил бы правовую операцию, какую может совершить любое физическое и иное лицо в России. И покатылся бы "снежный ком" выяснения отношений в этой стране. Тогда государство просто рухнуло бы, о чем уже говорилось выше.

Поражают заявления во имя "связи времен" вроде предложенный доктором исторических наук А.М.Салмина - что "практическим выходом может стать признание законов, существовавших до 1917 года, неотъемлемой частью права при рассмотрении дел, связанных с ситуациями, имеющими отношение к прежней реальности", в современных судах РФ. Как можно принимать к руководству законодательство не существующего государства! Господа! Российской Империи нет и надо признать эту ужасную реальность. Но именно признание этого - начало болезненного пути к излечению общества от советской лихорадки и постепенному развитию Имперской Российской государственности. Современные фундаментальные научные разработки в области права могут и должны учитывать правовой опыт Империи, но никогда основы законодательства Империи, в том числе имущественные, не могут приниматься к руководству наравне с современными правовыми актами.

Вытекаемое из имперского законодательства положение о том, что все граждане Российской Империи - подданные Его Императорского Величества Государя и Самодержца Всероссийского - определяло все имущественные и неимущественные права в стране. Принимаемые Указом Государя правовые акты потенциально не могли нарушить чьих либо прав, поскольку Государь, как Хозяин земли Русской, имел безусловное право дарования, в том числе и прав имущественных из государственного и собственного резервов. Государственная власть Российской Федерации такими правами не обладает, в противном случае было бы правомерно утверждение, что ее граждане - подданные Президента.

В итоге (простите за многословность) повторю: Россия нынешнюю невозможно считать правопреемником Российской Империи - а историю Российской Федерации юридически можно начинать лишь с декабря 1922 г., с провозглашения СССР. И круглый стол в Госдуме по частной собственности и возможности реституции, и все хлопоты его энтузиастов - не иначе как говорильня за счет налогоплательщиков. Которая, в лучшем случае, прибавит особо впечатлительным советским переживаний от осознания случившегося в 1917 году кошмара...

А.Н.Гордиенко
Статс-Секретарь Высшего Монархического Совета

Что же делать с Чечней?

23 августа прочел статью Г.Попова "37-я параллель по линии Ермолова". Давно не встречал такого количества розовых мыльных пузырей по кавказской тематике.

Статья породила противоречивые чувства. Зачем она писалась? Чтобы вызвать дискуссию по вопросу о совершенно очевидной необходимости административного преобразования территории, называемой Чеченской Республикой? Если да, то в этом он прав. То, что после 57-го года называют Чечней, есть образование искусственное и существовать в таком виде не должно по разным соображениям (в первую очередь, - из элементарной справедливости).

Неужели автор настолько неискушен в проблеме, несведущ в реальном положении дел, во внешнеполитической ситуации вокруг Чечни, настолько не понимает этот народ (чеченцев), чтобы предлагать подобные меры? Всерьез надеется, что желающие независимости "уйдут на юг", в горы и станут там наслаждаться свободой? Не верю. Таким нужна независимость только от уголовного кодекса, а постоянно жить они предпочли бы даже не в родном ауле, а поближе к центрам цивилизации, в наших городах, подчиняя их население (нас с вами) своей власти. Это, впрочем, уже и так все поняли. Один Попов не понял? Разделить чеченцев на "овнов" и "козлиц" в чистом виде по территориальному признаку абсолютно невозможно.

Не верю и в то, что достижение главной цели г-на Попова - прекращение войны - возможно посредством строительства "берлинской стены". На ее строительстве погибнет неминуемое количество строителей. Одно дело - напасть на ощерившуюся стволами колонну или крадущееся по лесной тропе подразделение спецназа, готовые к ежесекундному отпору, а другое - целить в солдат, натягивающих колючку или роющих экскаватором "непроходимый" ров.

Наконец, как можно в здравом уме и после военной победы, добровольно уступить часть государственной территории побежденным и ожидать далее создания там полноценного (враждебного) государства? Неужели мы сегодня должны своими руками создать плацдарм для дальнейших нападений на сопредельные российские регионы, да еще и придать ему легитимность большую, чем прежней Чечне, слепить такой второй "Афган", запасной аэродром для Бен-Ладена?

Впрочем, хватит повторять поповские благоглупости. Тем более, что знаменитый милюковский вопрос ("Что это - глупость или предательство?") выглядит здесь более чем риторическим. Сосредоточимся на позитиве.

Начало статьи оглушает непривычной правдой о депортации казаков из Сунженского округа. Только затем, после цитирования ермоловского рапорта, у читателя, не знакомого с историей терского казачества, может сложиться впечатление, что выселяют потомков колонизаторов, поселившихся на чеченских землях. На самом же деле, и об этом можно подробно узнать (в изложении чеченца) из недавнего номера журнала "Родина", еще в XVI в. русский, согласно чеченским сказаниям, был "отцом" этой страны и "русская телега взошла на горы". Отсюда, например, название "Урус-Мартан" (место, где жил русский Мартын). По просьбе Ивана Грозного гребенские казаки с "гребня" Надтеречного хребта переселились на левый берег Терека, но территория до Сунжи оставалась казачьей и чеченцы заселили ее в конце XVIII в., с разрешения генерала Потемкина (родственника всем известного Григория). После чего, собственно и начались чеченские набеги на "Кавказскую линию".

Данный исторический экскурс приводится вовсе не в обоснование территориальных притязаний, а исключительно объективности ради. Чеченцы вчистую выиграли демографическую войну и Сунжа потеряна для казаков навсегда, хотя горячие головы (не Попов) и призывают к возвращению на "Линию Ермолова".

Теперь о главном, но не о том, что считает главным автор вышеупомянутой статьи - как прекратить войну, ибо прекратится она, к сожалению, очень нескоро. Это - вновь военно-политическая данность на ближайшие годы, а, скорее всего, - на десятилетия.

Главным является осознанная даже Гавриилом Харитоновичем (как и всяким, кто задумается о судьбе этого края) необходимость раздела Чечни. Что любопытно, начав с упоминания о выселении славян-терцев, автор далее говорит только о чеченцах, их он собирается разделять и наделять землями, на которые имеет право и добрая треть населения (русско-казачья и прочая "русскоязычная") быв-

шей Чеченской Республики, в результате этнической чистки оказавшаяся выброшенной за ее пределы. Почему Попов о них не пишет, они же, эти сотни тысяч, еще живы! Где же его "демократизм"?

В настоящее время, после страшного этнического разлома бывшей ЧИАССР, русско-казачье население уже никогда не вернется не только в станицы по Сунже, но и в Грозном реально сможет жить только "в локальной зоне" на нефтепромыслах - под надежной охраной. Зато на Тереке, этом важнейшем стратегическом рубеже Северного Кавказа, на земле исконно казачьей, отданной обиженным чеченцам в компенсацию и ныне превращенном в "российское Косово", несмотря ни на что, все еще живут сотни семей недорезанных (в буквальном смысле) терцев. Вот сюда, в этот благословенный край, где Л.Толстой когда-то мечтал провести остаток дней (билет в Астапово был куплен до станции Владикавказ), и должны собраться беженцы со всей Чечни, а с ними и переселенцы "с северов", Камчатки, просящиеся в Россию из Южного Казахстана казаки Семиречья. Для этого не много нужно: гарантированная войсковая защита (уже имеется), незначительное целевое финансирование (из средств, направляемых в Чечню), реальный казачий статус и стрелковое оружие в каждой семье члена подразделений территориальной обороны (по аналогии с дагестанским ополчением - там ведь оно тоже носит этнический характер, русским и казакам достались, "для близиру", считанные стволы).

Все это окажется реальным только при осуществлении еще одной меры - режимного характера административного выселения за Терек без права возвращения всех лиц чеченской национальности, так или иначе проявивших нелояльность по отношению к России за годы правления Дудаева - Масхадова. Чувство справедливости этим людям знакомо, они знают, что живут на чужой земле, в чужих домах, занятых несправедливым путем, и эта мера будет ими понята. Она лишь заставит уважать противоположную силу.

Воссоздание казачьих Шелковского и Наурского районов в составе Чечни, но в качестве автономного анклава - округа (казаки хотят восстановления Терской области со столицей в своем историческом центре - Кизляре), помимо восстановления справедливости, сулит несомненные, причем реальные положительные результаты. Оно резко снижает уровень противостояния, делает его внутрисубъектным. Позволяет решить проблему русских беженцев ("вынужденных переселенцев"), значительно повышает защищенность от этнического бандитизма Ставрополя, Северного Дагестана и Осетии, позволяет в перспективе вывести отсюда большую часть федеральных войск, переложив решаемые ими задачи на вновь сформированные территориальные части Терского казачьего войска (все равно стране повсеместно как воздух необходим аналог национальной гвардии, вот и начнем, в виде государственного эксперимента, отсюда, с Терека, ее создание). Наконец, и это, может быть, самое важное, возвращение казакам и русским положения полноценных граждан позволит подключить к процессу умиротворения чеченского народа "народную дипломатию". Ведь кунаком, по определению, может быть только свободный, а не раб, пусть на нем и болтается стреляющая железяка.

Разделение собственно чеченской части Чечни фактически уже произошло. Непрожитый этим народом феодализм дает себя знать и неизбежно скажется на "административном" делении. На место отживающим родовым связям приходит реальная власть "военных вождей". В настоящее время владения (зоны влияния) двоих из них, присягнувших федеральному Центру, и составляют территорию относительно лояльной Чечни. Такой она, вероятно, и останется в ближайшем будущем, со всеми ее недостатками и достоинствами - в виде нефтяного комплекса, который должен работать ей во благо, но под русским контролем.

Остается еще горная зона, где "федералы", главным образом иррегулярными силами, обречены удерживать границу и, минимизируя потери, перекрывать шоссе в Грузию, а "феодалам" без войсковой поддержки твердую власть вряд ли удастся установить. Это тоже данность и ее надо таковой принимать. Так решается главная на сегодняшний день проблема. В Чечне перестают убивать солдат. Правда, остаются казаки, но казак не солдат, он свою войну выбирает.

Советник Минфедерации России Ю. Сухарев

ВСЕБЕЛИКОЕ ВОЙСКО ДОНСКОЕ ЗА РУБЕЖОМ

АТАМАН ДОНСКИХ КАЗАКОВ ЗА РУБЕЖОМ

РО ИИ ГАИРОС

Почта: Новороссийск, ул. Мухоморова, 10
 Адрес: Новороссийск, ул. Мухоморова, 10
 Почта: Новороссийск, ул. Мухоморова, 10

Напечатать эти два обращения нас попросил живущий в США Председатель Тройственного Союза Казаков Дона, Кубани и Терека профессор Н.В.Федоров (ему, кстати, 30 ноября этого года исполняется 99 лет!). Мы выполняем просьбу Николая Васильевича, которого считаем большим другом своей газеты, - а также поддерживаем высказанные зарубежными казаками требования по реабилитации вождей казачества и опасения по поводу завершения строительства Ростовской атомной электростанции. И, конечно, пользуясь случаем, от имени всех российских казаков желаем Н.В.Федорову крепкого здоровья!

Атаман Н.В.Федоров

Остановить запуск РоАЭС!

РоАЭС не обеспечивает густонаселенному региону безопасность от выброса радиоактивных материалов в окружающую среду даже при нормальном режиме. Ее строение имело более ста существенных нарушений, которые могут привести к колоссальной катастрофе, превышающей катастрофу Чернобыля. Вся территория Дона, Приазовья, Юга России будет при этом обездолена на десятки лет.

Россияне, хотите ли Вы быть больными? Если Вы хотите, чтобы Ваши дети и внуки были больными и умирали от радиоактивных выбросов - запускайте РоАЭС. Если хотите быть здоровыми, как и Ваши дети, внуки и окружающие - остановите запуск РоАЭС!

Напоминаем всем, что от Чернобыля умерло тысячи человек, больных еще больше; сибирские атомные катастрофы уничтожили ближайшее население и обездолили регион на многие десятилетия...

Закон гуманности говорит - человеческая жизнь самое дорогое, что существует в этом мире. Никакие деньги и богатства не могут оплатить ее. Законы всего мира основаны на правах человека. Исполняются они или нет - это зависит от страны. Только в советском мире - коммунистическом или псевдодемократическом - жизнь дешевле копейки. Теперь в России население вымирает. Средняя продолжительность жизни мужчины в стране 55 лет (в Америке - 75), и на одного мужчину уже приходится 4 женщины. Атомные катастрофы еще более ускоряют это вымирание.

Мы знаем знаменитые поговорки: "Деньги не плачут" и "Деньги не пахнут". РоАЭС основана на последней. Корыстные лица, получившие и получающие деньги, прилагают все усилия для ее запуска. Они стараются обмануть народ обещаниями - так, как это было в 1917 году.

Россияне, не верьте волку в овечьей шкуре! Помните, что по делам мы узнаем их! Сохраните самое дорогое - окружающую Вас природу. Сохраните чистые воды Тихого Дона, рыбное богатство - и Господь вознаградит Вас!

Комиссия научных работников проекта "Зеленого Дона" такими словами закончила свой доклад, подготовленный по просьбе Ростовской атомной электростанции: "Бог создал землю не для того, чтобы мы ввергли ее в пучину первоударного хаоса. Главная цель - это сохранение жизни, забота о будущих поколениях. Поэтому современная атомная энергия является тушковой ветвью энергетики и права на жизнь не имеет".

Братья казаки, посылайте сейчас протест против запуска РоАЭС Ростовскому губернатору. Будущее Ваших детей и внуков в ВАШИХ РУКАХ! Остановите запуск РоАЭС!

В Главную Военную
Прокуратуру РФ

Заявление о реабилитации

Мы, нижеподписавшиеся, ознакомились с некоторыми материалами уголовного дела в отношении Петра Николаевича Краснова, Андрея Григорьевича Шкуро, Султана Гирея Клыч, Семена Николаевича Краснова, которые в 1945-46 гг. были привлечены к уголовной ответственности, а впоследствии осуждены по статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривающим измену Родине - Союзу Советских Социалистических Республик, и казнены.

Хотим обратить Ваше внимание на тот факт, что ни один из вышеперечисленных лиц никогда не являлся гражданином СССР и, следовательно, не мог нести уголовную ответственность по ст. УК РСФСР, предусматривающей измену Родине. По нашему глубокому убеждению, данный процесс был организован с чисто политической целью - полной дискредитации участников и сторонников правового правительства России.

Таким образом, мы приходим к выводу, что к П.Н.Краснову, А.Г.Шкуро, Султану Гирею Клыч, С.Н.Краснову были применены меры государственного принуждения в виде лишения их жизни по политическим мотивам, т.е. политические репрессии.

На основании ст.3 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" реабилитации подлежат лица, которые были осуждены по политическим мотивам за государственные и иные преступления.

На основании изложенного просим Вас реабилитировать:

1. Петра Николаевича Краснова,
2. Андрея Григорьевича Шкуро,
3. Султана Гирея Клыч,
4. Семена Николаевича Краснова,

а уголовное дело в отношении их прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления.

Атаман Донских Казаков за рубежом, Председатель Тройственного Союза Дона, Кубани и Терека профессор Н.В.Федоров
Председатель Донского Войскового Совета за рубежом полковник А.Д.Шиленок
Войсковой писарь, Секретарь Войскового Совета подьесаул Я.Л.Михеев

Уважаемая редакция! В "Станице" много рассказывается о выдаче казаков в Лиенце. Но очень мало говорится о том, что происходило и происходит в Лондоне после тех событий. Между тем в этом году здесь была отслужена уже 51-я панихида по жертвам выдачи!..

Все мы, приехавшие в Англию в 1947 году, обязаны были по контракту работать 3 года там, куда пошлет биржа труда. В феврале 1949 г. я был переведен на работу на окраину Лондона - городок Барнет, и объявлен представителем Казачьего Союза - это сделал Николай Николаевич Туровров. Пришлось совмещать это назначение с другим - я был и представителем Кубанского Войскового Атамана В.Г.Науменко. Пошли письма со всей Англии - писали забайкалец, член Государственной Думы Байкалов, секретарь бывшего Российского посольства Е.Саблин, полковник Донского Войска С.Савицкий, войсковой старшина Д.Владимиров и другие. В русскую церковь приезжали казаки из ближайших к Лондону городов - большинство прошли через Лиенце.

Я объявил, что в первое воскресенье после 1-го июня будет панихида по атаманам и казакам, павшим на поле брани и замученным в советских лагерях. Некоторые, помню, испугались: "Нас же выдадут советам!"..

После той панихиды казаков пригласил к себе в дом С.С.Савицкий, он же и для будущих встреч всегда помогал найти помещение, клуб или ресторан. Мы тогда были еще без языка, но вскоре смогли изменить мнение англичан по поводу событий в Лиенце. Почти в самом центре Лондона против музея "Виктории и Альберта" был установлен большой камень - памятник выданным казакам и сербам. За этим памятником смотрят британские организации как за всеми своими.

На панихида 11 июня 2000 г. в русской зарубежной цер-

кви Успения Пресвятой Богородицы было более 60 человек; после обеда в ресторане казаки отправились к памятнику жертвам выдачи.

М.Таратухин (Лондон)
P.S. Атаман Лондонской станицы Михаил Александрович Таратухин - один из старых друзей и авторов нашей газеты. О его судьбе мы писали в "Станице" - в газете за апрель 1997 г. (N 2/22). На фотографии на первой полосе этого номера вы можете увидеть и самого автора письма, и упоминаемый им памятник - за спинами стоящих участников поминовения казаков.

Совсем недавно, к сожалению, узнал о "Станице". И сразу же почерпнул в ней для себя много интересного. Благодаря Вам и Вашим единомышленникам у казачества сохраняется еще надежда на возрождение. Сам я занимаюсь изучением медицины и здравоохранения Области Войска Донского. Но материала крайне мало, сведения отрывочны, все приходится собирать в буквальном смысле по крупицам. Попалась одна из таких жемчужин информации и в "Станице".

Хочу через газету обратиться ко всем казакам с просьбой - если вы располагаете какой-либо информацией по медицине донских казаков, сведениями о датах эпидемий, биографиями врачей и т.д., помогите восстановить пробел в истории казачества. Буду благодарен даже за указания, где эти сведения можно найти.

Немного о себе. Я главный сексопатолог Волгоградской области, работаю в Центре планирования семьи. Вырос в семье потомственных казаков-врачей с Хопра. Восстановил свою родословную по метрическим книгам до 1814 года. Мой адрес: 400055, Волгоград, ул.Удмуртская, 32, кв.20;
Кабанов Алексей Геннадьевич

Всё ли хотят помнить кубанские краеведы?..

Неожиданно много для меня откликов получила напечатанная в прошлом номере "Станицы" большая статья о генерал-майоре В.М.Ткачеве - до недавнего времени забытом на своей родине деятеле Кубанского казачьего войска. Читатели с Кубани спрашивают - почему так не совпадают сведения о нем, сообщаемые нами и местной прессой? Ну, тут вопрос все-таки к краевым газетам. Такое впечатление, что они порой про какого-то совсем другого человека пишут!..

В статье я попытался хотя бы кратко рассказать о жизненном пути этого уникального человека, - стоявшего у истоков русской авиации, входившего в руководство Кубанским Войском и ряда белоэмигрантских организаций в трудные для казачества годы, пытавшегося продолжить борьбу с ненавистным советским режимом в годы 2-й Мировой войны (в том числе принимая участие в организации Русского корпуса на Балканах и авиации РОА), сполна хлебнувшего лиха в сталинских лагерях и насильно удержанного в СССР, где он все-таки пытался не пасть духом, писать книги о русской авиации... А обратиться к этой теме меня как-раз и заставили появившиеся одна за другой в начале года на Кубани статьи, связанные с попытками сохранить могилу генерала на Славянском кладбище Екатеринодара.

Публикации эти типичны для большинства центральных краевых газет и той ситуации, в которой край оказался при правлении "бабки" Кондратенко - ситуации обмана, недоумков и пропаганды вполне определенных взглядов.

В "Вольной Кубани" 28 января и в "Кубанских новостях" в марте в статьях В.Соловьева - между прочим, "члена совета культуры кубанского казачества" - кроме уже известных фактов из биографии Вячеслава Матвеевича рассказывалось, как "не пошел на службу к фашистам" бывший командующий Русской авиацией, как "после чистилища ГУЛАГа" поселился в "дорогом его сердцу Екатеринодаре - Краснодаре" и т.п. Статья обращала внимание руководства города и края на положение с могилкой генерала, которая вот-вот могла исчезнуть, и я еще подумал: может быть, автор просто старается не акцентировать внимание на моментах биографии В.М.Ткачева, могущих, с учетом большевистских взглядов губернатора, повредить делу.

Однако тон и этих, и всех прочих публикаций вскорее не оставил сомнений: из стойкого борца с большевизмом в Краснодарском крае целенаправленно делают некоего абстрактного "патриота" - по свойственному многим казачьим офицерам "заблуждению" сначала не принявшего советской власти, но потом одумавшегося, вернувшегося добровольно в СССР и спокойно дожившего здесь свои дни. Еще немного - и генерал Ткачев превратился бы в и в "советского патриота".

Думаете, я преувеличиваю? Нисколько! Вот статья "Помним и чтим" "краеведа" В.Жадана из "Вольной Кубани". Она написана в июне, когда и "Станица" с приведенными фактами из эмигрантской и послевоенной жизни Вячеслава Матвеевича уже появилась на Кубани, и общими усилиями всех энтузиастов на могиле генерала появился памятник. Кажется, теперь, когда дело сделано, можно не бояться говорить правду. Ан нет, не тот заказ. И "краевед" пишет:

"Вячеслав Матвеевич был большим патриотом Отечества. Вынужденно оказавшись в эмиграции в Сербии, генерал-майор не стал менять русское подданство. Наотрез отказался сотрудничать с фашистской Германией... Добровольно вернувшись в 1944 году на родину, о чем всегда мечтал, он был осужден на 10 лет тюрьмы... Освободившись из заключения, бывший летчик приехал в дорогой его сердцу Краснодар, где и жил до своей кончины. Пройдя тяжелые испытания, он не озлобился против своей Родины. Не захотел воспользоваться возможностью вновь эмигрировать... Хлеб насущный зарабатывал плетением сеток в артели имени Чапаева. Все свободное время посвящал литературному труду. В полуподвальной комнатке писал.."

Здесь - все полуправда. Да, В.М.Ткачев был патриотом Отечества - но России, никак не СССР! И в изгнании он действи-

тельно оказался вынужденно - как и десятки тысяч других кубанцев, под его и других настоящих патриотов-офицеров командованием сражавшихся с большевиками. Да, многие из них долгое время не принимали гражданства тех стран, в которых жили, сохраняли русское подданство (опять же - не советское). Они верили в скорое свержение советской власти, в то, что им еще представится возможность продолжить борьбу с врагом. Поэтому долгое время в той же Югославии сохранялись, под видом разного рода рабочих артелей, боевые казачьи подразделения, объединенные в войсковые структуры и Русский Обще-Воинский Союз. Генерал Ткачев был одним из его руководителей, активно работал в других белоэмигрантских организациях.

Однако по мере угасания надежды большинство белых эмигрантов все-таки стали принимать подданство братской Югославии, Чехословакии, Болгарии.... Не стал исключением и В.М.Ткачев - в 1937 г. он стал гражданином Югославии.

С началом германо-советской войны многие эмигранты, по призыву руководства своих организаций (в том числе казачьих!) приняли решение **продолжить вооруженную борьбу с СССР**. И, конечно, совсем не случайно В.М.Ткачев в 1941 г. стал **походным атаманом Кубанского Войска**. И уже на этом посту принимает непосредственное участие в создании Русского корпуса, в состав которого организованно влились сохранившиеся кубанские подразделения. Обо всем этом я подробно писал в прошлом номере "Станицы", - как и о том, что генерал Ткачев по мере сил содействовал организации военно-воздушных сил армии Власова. Непосредственного участия в боях тогда он не принимал - ведь, слава Богу, в 41-м ему исполнилось 56 лет.

"Добровольно вернулся"? Вообще смешно. Как можно было "вернуться" во время войны из Сербии в СССР? Перейти ночью линию фронта? Или у немцев разрешения запросить? Нет, все было гораздо проще. Когда в 1944 г. советские войска вошли в Югославию, органы СМЕРШ арестовывали всех подряд белых эмигрантов - тем более таких, как бывший главком авиации Русской армии. Другое дело, что потом, в ходе следствия, он не распространялся особенно о своем участии в упомянутых выше событиях - не лез сам в петлю...

И что уж тогда говорить о будто бы "нежелании" Вячеслава Матвеевича "вновь эмигрировать" после 10 лет лагерей! Просто ложь. Документы свидетельствуют о неоднократных его попытках добиться выезда во Францию, к жене. Я уже писал, как это происходило, как и Франция готова была принять генерала. Да вот советские власти просто объявили Ткачева советским гражданином, и вся недолга!

Кстати, автор статьи в "Вольной Кубани" считает себя обязанным воссоединить прах супругов Ткачевых на родной земле. Дело, конечно, благое - не мешало бы вот только узнать последнюю волю умерших. И заодно задуматься бы - как это в 44-м году генерал разлучился с женой, или она "добровольно вернуться" не захотела?..

Вот в чем я полностью согласен с В.Жаданом - так это в благодарности тем, без чьих усилий не спасли бы могилу В.М.Ткачева, не поставили на ней памятник. Это летчик-испытатель А.Махалин, автор барельефа скульптор А.Бугаев, председатель Русской общины Кубани В.Евдокимов, краеведы И.Федоренко, В.Соловьев, В.Бардадым, А.Нехаев и другие. Спасибо большое им!

Интересно, как пишет В.Жадан - "из всех горожан, к кому приходилось обращаться за содействием в таком святом деле, отказал в помощи лишь один человек - атаман Всекубанского казачьего войска В.П.Громов". Тут действительно, Бог ему судья! Только, думается, удивляться отказу "атамана" не след; он-то, вероятно, знает подлинные факты жизни В.М.Ткачева. И, учитывая свои взгляды (розовые в лучшем случае), поступил по убеждениям. Да и какой смысл, в самом деле, перед умершим расшаркиваться - это ведь не дочь атамана В.Науменко, от которой архив можно привезти из Америки!..

Г.Кокунько

Не лишне вспомнить забытое старое!..

Казачье возрождение породило немало проблем. Некоторые объективно обусловлены, другие порождены амбициями атаманов, третьи проистекают из поверхностного знания истории или, того хуже, восприятия ее с точки зрения марксистской идеологии. Иногда, скажем, в прессе говорят аж о 50 миллионах якобы живущих в России казаков - это страдающие манией величия "атаманы" всеми правдами и неправдами стремятся увеличить число членов своих организаций. Для этого в "казака" зачисляют кого попало, "оказачивая" целые учреждения и предприятия, а свои действия оправдывают тем, что казачество всегда восполняло людские потери вовлечением в свои ряды "приписных". Не столь давно прекратили существование и всевозможные "казацко-крестьянские", "рабоче-казацкие" союзы, организаторы коих твердили, что казачество всегда было авангардом масс (подобно временам казацко-крестьянских войн Разина и Пугачева).

Слов нет, был в казачестве институт приписных, и не выкинешь из истории колоритные фигуры вождей народных восстаний. Пора лишь отказаться от десятилетиями вбивавшихся в наши головы советских оценок их деятельности и взаимоотношений казаков и крестьян. Отношения эти не ограничивались лишь событиями войн, а имели более глубокие корни.

Особенно наглядно эта проблема просматривается в истории днепровского (запорожского, реестрового, "вольного") и донского казачества. А чистоту приводимого ниже анализа обеспечивает то, что в рассматриваемый временной отрезок днепровское казачество было в составе Речи Посполитой, донское - России; но решение проблемы было одинаковым на берегах Днепра и Дона.

Проблема взаимоотношений днепровского казачества с крестьянством возникла в 1569 году с подписанием Унии об объединении Польши и Великого Княжества Литовского в единую Речь Посполитую. Польская шляхта стала приобретать земли в Литве - в первую очередь в "пустыне Надднепрянской" (граничивших с Запорожьем землях бывшей Киевской Руси, пребывавших в разорении после татарского нашествия). На полученные там фольварки и маетки шляхта переселяла посполитых крестьян из центральной Польши, Мазурщины, Галичины, Волыни, Подолии.

В ходе колонизации поляки столкнулись с днепровскими казаками, считавшими себя исконным населением Поднепровья и прилегающих территорий. Эти потомки русичей-полян и после нашествия Батыя сохраняли независимость в низовьях Днепра и Дона (местах обитания протоказаков - берладников и бродников) от татарской Орды, полутатарской Московии, католических Польши и Литвы. Казакам были чужды переселенцы из Польши, Литвы, Волыни, Подолии и Прикарпаття, превращавшиеся в обезличенных "украинцев", жителей восточной окраины Речи Посполитой.

В начале 30-х годов XVII-го столетия началось массовое заселение спланированных французским инженером Бопланом на казачьих землях поселений (к 1638 г. была заселена тысяча из них), и казаки взялись за оружие против незваных гостей, магнатов-католиков.

Первой, как обычно, поднялась Запорожская Сечь, поддержанная казаками Канева, Стеблиева, Корсуня, в том числе реестровыми. Десятьтысячное казачье войско во главе с Павлом и Скиданом, однако, в 1637 г. потерпело неудачу под Кумейками и Мошнами. На следующий год выступило казачество левого берега Днепра под началом атаманов Острянина и Гуни, но и его ждала неудача. Сотни новых поселений продолжали возводиться еще быстрее под охраной отрядов коронного гетмана Конецпольского.

Между тем немалая часть посполитых бежала на Сечь, стремясь обрести вольную жизнь. Казакам же нужны были не лишние голодные рты, а доблестные "степные лыцари", и за право быть вольным надо было платить кровью, даже жизнью. Поэтому на Сечи принимали не всех подряд, стремясь беречь свои ряды от чуждых ему людей.

Естественно, это не нравилось искателям привольной жизни, и однажды они пытались создать собственную Сечь при впадении речки Тешлык в Южный Буг. Избрав гетмана, назвавшегося Адамом Тешляком, они подняли бессмысленный из-за малочисленности и плохого вооружения бунт против

своих панов. Когда казаки и окрестное селянство его не поддержали, они занялись обычным разбоем, не делая различия между украинскими и польскими купцами, католиками и православными. Новоявленные "сечевики" начали грабить даже казаков-чумаков, и казаки сами разгромили "Тешляковскую Сечь", разделившись с ее обитателями как со злейшими врагами, навсегда отбив у посполитых желание именоваться степным рыцарством.

Тем не менее, казачество и посполитые нередко участвовали в совместных восстаниях. Заставляло их стать в единый строй ожидание поддержки друг друга в достижении собственных целей. Казаки привлекали посполитых в походы для борьбы с проникновением на Украину католичества и униатства, защиты своих прав; крестьяне надеялись с помощью казаков избавиться от панов-ляхов (а еще лучше - уничтожить их до единого).

И никогда не завершались их временные союзы счастливо для обеих сторон. Если совместная борьба была успешной, казаки, удовлетворив свои требования, тут же забывали о союзниках; если грозила закончиться поражением, посполитые выдавали противнику своих предводителей-казаков, покупая себе жизнь.

Этим пользовались правители Речи Посполитой. Безжалостно карая казаков за участие в восстаниях смертью, они были снисходительны к посполитым, ограничиваясь обычной поркой и возвращая их прежнему хозяйну. Посполитые ведь - "только рабочее быдло, которое уничтожать не рационально, а покорив и наказав, лучше снова запрячь в ярмо". И крестьяне вели себя в боях совершенно иначе, чем казаки.

Например, при отступлении казацко-крестьянского войска после поражения под Берестечком казаки сражались до последнего, а посполитые удирали толпами - хотя именно они отличались в грабежах и бессмысленном уничтожении панских имений, изощренной жестокости ко всем полякам, не смотря на пол и возраст. Шляхта беглецов-посполитых не убивала, а король объявил им прощение, даже велел раздавать пищу, чтобы они могли возвратиться к хозяевам.

Польский историк Шейноха писал: "Между народом и Казаками не возникла связь, какое-либо душевное братство. Казаки, люди "шляхетско-рыцарского права", по-своему осуществляли древнее понятие о предназначении рыцарской нации. Народ же в происходящей перед ним борьбе, казачье-панской, жадно искал стороны более сильной и обычно ее притерпевался. Только единицы, казачьи души, считанные тысячами, избирали для себя жизнь Низа. Селяне же вообще в каждом из казачьих восстаний становились с войсками коронными против Казаков."

Павлюка под Мацевичами вместе с польскими солдатами громили вольные крестьяне. Острянина на реке Суле задержали заднепровские волости. Народ всегда склонялся к более сильному, а за деньги крестьяне помогали даже Туркам. Когда под Хотинем Турки ничем не могли оборониться от Запорожцев, банда подольских крестьян нанялась к султану сжечь казачий лагерь; но ее вовремя обнаружили Казаки и вырезали в пень...

Шейнохе вторил кавалер Пьер Шевалье, совершивший в составе польских войск ряд походов в войну с гетманом Б.Хмельницким. Француз был потрясен случаем во время битвы под Берестечком. Триста казаков, прикрывая отход товарищей через болота, погибли до единого, причем последний из них, имея четырнадцать ранений и получив от наблюдавшего за боем польского короля прощение, продолжал сражаться и был заколот немецкими ландскнехтами. Говоря о трусости повстанцев-посполитых и объясняя "милосердие" к ним, Шевалье в "Истории войны Казаков против Польши" пишет:

"Его королевское величество был милосердным потому, что, убивая мечом этих мятежных простолудинов, не хотел опустошить одну из главных провинций государства, служившую заслоном для остальных областей. Множество шляхты и даже самые крупные магнаты разорились бы и потеряли все доходы со своих огромных поместий в том случае, если бы их села потеряли население".

Казаки знали цену таким союзникам и никогда не пытались защищать перед королем их интересы. Поставив в 1649 г. Речь Посполитую на колени и заключая Зборовский договор, они предусмотрели в нем все: от увеличения реестра с 6 до 40 тысяч

Запорожский казак

человек, права исповедовать греческую веру во всем королевстве “и даже в Кракове”, приостановления распространения на Украину унии до получения сукна на одежду, десяти золотых на оружие и права гнать водку для собственного употребления, - но не обмолвились ни словом о требованиях вчерашних союзников-посполитых.

Не вспомнили казаки о них и 12 января 1650 г. при утверждении Сеймом этого договора, хотя вдобавок к приобретению казачьими землями “вдоль рек Роси и Сулы статуса федеративного сочлена польско-литовской Речи Посполитой” и введению на этой территории ряда ограничений для поляков, казаки смогли добиться еще одной уступки - “три казачьих рыцаря-шляхтича будут допущены на государственные должности”. Казаки заботились о собственных интересах, посполитые с их нуждами для них попросту не существовали!

Точно так и посполитым было наплевать на вчерашних союзников. Они вскоре напомнили о себе, не выполняя условий польско-казачьего договора о беспрепятственном возвращении польской шляхты в свои маетки, убивая возвращавшихся панов с их семьями. Не прекратившаяся война вскоре вновь переросла в польско-казацко-крестьянскую, завершившуюся трагедией Берестечка и унижительным для казачества договором с Речью Посполитой. 20 тысяч реестра вместо 40, пребывание казачьих войск только в Киевском воеводстве и только на “крулевщинах”, разрешение жидам возвратиться на казачьи земли с получением прав мещан, обязанность реестровых казаков подавлять селянские бунты на своих землях, разрешение конфликтов между польско-литовской и казачьей шляхтой польским Коронным гетманом - вот результат противоестественного союза казачьего рыцарства и посполитства!..

Кошевые атаманы Запорожской Сечи и гетманы реестрового казачества хорошо понимали огромную разницу между родовыми казаками, воинами-профессионалами, людьми чести, и “приблудами”, вчерашними гречкосеями и кожежиками, с возможной строгостью подходя к пополнению своих рядов. В Сечи, прежде чем стать полноправным членом “товарищества”, не говоря уж о вхождении в число старшины или “знатного товарищества”, новичок несколько лет был “молодиком” при бывалом запорожце, затем продолжал боевое становление в “черном товариществе”. Но даже при таком отборе из-за потребности в массовом пополнении для борьбы с турками и татарами, противостояния экспансии Польши и России запорожцы постепенно утрачивали свои прославленные качества.

Поляк Яков Собеский пишет: “Казаки утратили свои древние запорожские обычаи. Прежде они мало знали семейные связи, незнакомы были с избытком и невоздержанием и, кроме оружия, ничего не знали. Войско их состояло из нескольких тысяч, а теперь масса казачества разрастается ежедневно, уже не мужество и заслуги дают рыцарское звание; беглецы от плуга и ремесел из русских провинций наполняют ряды их; толпа невоинственных мужиков внедряется в права старых и заслуженных воинов, споры и распри испортили их древние обычаи, благоразумие заменилось грабительством, дисциплина - необузданным буйством, повиновение начальству - своевољством”.

Опасность, которую представляли “казаки-приблуды”, остававшиеся в душе мужиками, понимали и гетманы реестровых казаков. И. Выговский, сменивший умершего Б. Хмельницкого, начал с “фильтрации” 60-тысячного реестрового войска. Поскольку при Хмельницком запись в реестр производилась в спешке, зачастую целыми подразделениями - куренями, сотнями, полками - Выговский исключил из реестра всех новоиспеченных казаков, бывших посполитых и ремесленников, заменив их родовыми казаками, в силу разных причин оказавшимися вне реестра.

Точно так обстояло дело и на Дону. На бегущих с Московии всевозможных тяглых людей родовое казачество смотрело как на дешевую рабочую силу, четко проводя грань между собой и “чужой рванью”. Вот выдержка из распоряжения по Донскому Войску атамана Степана Ефремова от 17 апреля 1755 г.: “чтобы казаки, как сами, так дети их, на беглых и на протчих великороссийских женках и девках не женились, также бы и своих казачьих дочерей за великороссийских людей и сказочных замуж не отдавали и к такому замужеству овдовевших казачьих жен не допускали...” Священникам было строго велено, чтобы “соглашающих иттить в замужество за мало-

Запорожцы в дозоре

россиян и великороссиян казачьих жен и детей не венчали”.

Весьма неоднозначна и роль института приписного казачества в истории Войска. При подавлении восстания К. Булавина царские войска залили Дон кровью, а уцелевшие повстанцы во главе с И. Некрасой ушли на Кубань. На Дону осталось всего около 6 тысяч “казачьих душ обоего полу”. Скоре, ощущая острую потребность в казачьей коннице, Россия поняла ошибку и спешно принялась исправлять ее, искусственно увеличивая численность “казачьего” населения.

Верстались все желающие из бывших беглых, к казачьему сословию приписывали деревни государственных крестьян в верховьях Дона, “в казаки” отправляли десятки тысяч отслуживших свой срок солдат (в некоторые годы их число доходило до 75 тысяч). Количество донских “казачьих” полков резко возросло, а об их боеспособности судите по отрывку из письма Донского Войскового правительства князю Потемкину по поводу приписных: “Хотя из них были и люди такие, кои давали надежду к службе, но все они, не имея к тому навыка от молодых лет и будучи на своих местах или земледельцы или люди в праздность погруженные, оказались бесполезными, тем еще более, что нередко происходят от них из полков побег и другие постыдные по службе упущения, касающиеся до нареkania Донских казаков, которые и рождением и воспитанием своим, получая свойственное предков их состояние, имеют особливые способности и усердие к службе, чем Войско сие приобрело славу”.

Итогом искусственного увеличения численности донского казачества (с начала 18 века до начала 20-го - с 6 тысяч человек до полутора миллионов - в 250 раз!) стало “омужичивание”. В 1837 г. император Николай I, возвращаясь из Грузии, произвел под Новочеркасском смотр донским полкам и был поражен увиденным, заявив атаману Власову: “Я ожидал видеть двадцать два полка казаков, а вижу каких-то мужиков! Никто не имеет понятия о фронте. А лошади! Это не казачьи лошади, а мужичьи!”

Отношения донских казаков с русским крестьянством мало чем отличались от тех, что существовали между днепровским казачеством и украинскими посполитыми. Наглядное подтверждение - движения под водительством Пугачева и Разина, получившие в советской историографии название казацко-крестьянских войн.

Начало 70-х годов XVIII в. Екатерининская Россия ведет напряженные войны с Турцией, а в тылу победоносной русской армии, на берегах Яика и Волги, бушует другая война - крестьянская. Ее предводитель - казак донской станицы Зимовейской Емельян Пугачев, бывший участник Семилетней войны с Фридрихом Великим, затем дезертир и бродяга. Зачинщиками войны были яйцкие казаки, однако вскоре ее основной движущей силой стали обитатели приицких и приволжских степей - кайсаки, башкиры, татары, калмыки, отчасти русские крестьяне. Фронт боевых действий с царскими войсками протянулся от Камы до низовий Волги.

Пугачев был не глуп, чтобы не понимать огромной разницы между скопищем разноплеменных степных орд, составлявших костяк его армии, успешно справлявшихся с грабежами мирного населения и терпящими поражения в столкновениях с регулярными войсками, - и сплоченной обученной силой казачества. Он пытался привлечь казаков, особенно земляков-донцов. Так, в июне 1774 г. Пугачев от имени “императора Петра III”, за которого себя выдавал, издал манифест, вводя в России строй “казачьего народоправства”, объявляя свободу всем крепостным крестьянам, передавая им помещичьи и казенные земли.

Одновременно появились манифесты на Дону. Пугачев обещал прекратить преследование казаков-старообрядцев, защитить донцов от “тех проклятого рода дворян, которые, не насытятся Россиею, но и природных казаков хотели разделить в крестьянство и истребить казачий род”. О том, что Пугачев сулил казакам восстановить стародавние вольности и права, которых их лишила центральная власть, не стоит и упоминать - “император Петр Федорович” обещал им все. Как же откликнулось на щедрые обещания донское казачество? Лишь несколько сот

Донской атаман

донцов и запорожцев очутились в воинстве Пугачева, подавляющее же большинство осталось глухо к призывам.

Больше того, когда летом 1774 г. Россия заключила с Турцией мир, были переброшены с берегов Дуная 14 казачьих донских полков во главе с прославленными генералами А. Иловайским, М. Платовым, А. Луковкиным, поступившие под командование одного из лучших учеников фельдмаршала П. Румянцева - генерала А. Суворова. Потерпев ряд сокрушительных поражений, Пугачев был выдан сообщниками на Яике генералу А. Иловайскому.

Случай с Пугачевым не был исключительным. Вот история другого восстания, за столетие до пугачевского бунта, во главе с казаком все той же станицы Зимовейской Степаном Разиным. И тогда его главной действующей силой были недавно присоединенные к Российской державе степняки-инородцы: мордва, черемисы, татары, чуваша, башкиры, тогда как число казаков было крайне незначительным. А ведь Разин, в отличие от Пугачева, принадлежал к именитой донской старшине, был крестником донского атамана Корнилы Яковлева, прославился удачным походом "за зипунами" на персидские берега Каспийского моря. К тому же он был лично знаком с гетманом днепровского Правобережья Дорошенко и запорожским атаманом Ханенко, в свое время командуя отрядом донцов, сражавшимся против поляков в войсках гетмана Хмельницкого. Разин, зная доблесть и боевые качества донского и запорожского казачества, прилагал все усилия, чтобы сделать их своими союзниками.

Не ограничиваясь отправкой "прелестных писем" донским, запорожским, слободским (на Северском Донце) и городовым (в Саранске, Тамбове, Ломове) казакам, Разин на захваченных территориях вводил казачьи порядки. Первым получил управление по казачьим обычаям Царицын, за ним Камышин, Черный Яр, Астрахань, а вскоре и вся Нижняя Волга. Однако приток к Разину казаков был минимален. Узнав о его желании "оказачить" крестьян, кошевой Запорожья Сирко, обещавший сначала помощь, порвал с Разиным отношения. Естественно, крестьянская армия Разина была разгромлена. Сам он пытался найти спасение на Дону, считая его своей опорой. Но казаки во главе с войсковым атаманом Яковлевым перебили остаток разинских гультяев, самого Степана выдали царским властям.

Оставив в стороне социальные, политические и экономические причины поражений тех восстаний, задумаемся - отчего основная часть казачества не только не поддержала их, но и выступила против? Ответ очевиден - родовое казачество, игравшее первую скрипку в жизни всех войск, никоим образом не отождествляло себя с крестьянством, проводя границу между своими интересами как привилегированного, освобожденного от налогов сословия, и крестьянством, несущим бремя податного сословия. Родовое казачество понимало, что казачьи войны против России, настойчиво лезущей во внут-

Старый донец

риказачьи дела, стремящейся заменить власть казачьих Рад и Кругов всевластием своих воевод - это одно, а оплата казачьей кровью желания крестьянства стать вровень с казачеством - совсем иное. Наделить крестьян казачьими правами значило обесценить то, за что многие поколения казаков отдавали жизни, низвести казаков до положения мужиков!.. Конечно, за время после Разина и Пугачева казачество сильно изменилось, серьезные перемены произошли и с крестьянством, особенно после отмены крепостного права и земельных реформ Столыпина. И политика коммунистического режима была направлена к тому, чтобы навсегда покончить с самим понятием "казачество", растворить потомков опасного сословия в обезличенном термине "колхозное крестьянство". Однако этого не произошло, и сегодня казачество - медленно, допуская ошибки - все же идет по пути возрождения. И важно, чтобы выбирая себе союзников и политических попутчиков, объективно оценивая их роль и возможности в достижении прежде всего своих, казачьих целей, казаки нынешние не забывали об опыте прадедов, когда неоднократно ценой казачьей крови достигали чуждые нам цели. Впрочем, выбор сегодняшним казачеством союзников - тема уже другой статьи...

А. Серба

Члену редколлегии и постоянному автору "Станицы" Андрею Ивановичу Сербе исполняется 60 лет.

Он родился 5 ноября 1940 г. на Кубани в станице Петропавловской Лабинского отдела в семье родового казака. Закончил юридический факультет МГУ. А. И. Серба - известный писатель и журналист, автор около 20 повестей и романов, посвященных истории Древней Руси и казачества (особенно Днепровского и Запорожского). Из них наиболее известны трилогия "Игорь", "Заставлю вспомнить Русь", "Быть Руси под княгиней-христианкой" и цикл повестей о единственной в Красной армии (во 2-й мировой войне) 9-й Кубанской добровольческой пластунской дивизии.

Андрей Иванович - один из зачинателей нынешнего казачьего движения, член Правления первого в стране казачьего объединения (созданного в 1989 г.) - Землячества казаков в Москве. Мы поздравляем юбиляра, желаем здоровья и новых творческих успехов!

ИЗ ИСТОРИИ УРАЛЬСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: Забывтый востоковед

Почему столь драматично-печальна судьба едва ли не большинства наших земляков-интеллигентов в прошлом?

Известные за пределами Урала, оцененные как общественные деятели, интересные исследователи и самобытные писатели, они были и остаются малознакомыми местным читателям и историкам.

К числу "потерянных" ученых и литераторов можно отнести и А. П. Хорошхина. Он принадлежал к славной уральской фамилии, давшей Войску и непримиримых бунтарей - участников антиправительственных выступлений, и исполнительных чиновников и офицеров. Сам Александр Хорошхин был блестящим офицером и талантливым исследователем-ориенталистом, специалистом в области социологии, статистики и демографии Средней Азии. Его вклад в изучение этого региона до 1917 года признавался многими авторитетными учеными; ему посвящена статья в "Энциклопедическом словаре" Брокгауза-Ефрона; работа уральца высоко ценил известный русский путешественник - географ И. Мушкетов, находивший в статье уральца "интересные факты", которые и к началу XX столетия оставались "единственными для некоторых частей Кызыл-Кумов".

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ХОРОШХИН

1858 г. Лейб-гвардии Уральский казачий дивизион. Слева направо: казак Мартышкин, верхом - унтер-офицер Кузнецкин, вахмистр Золотнов; стоят полковник П. Меркулов, ротмистр Ф. С. Железнов, корнет В. П. Назаров, поручик В. Мизинов, штаб-трубач Матвеев. К сожалению, редакция не располагает снимками А. Хорошхина. Но как иллюстрации к нему мы сочли возможным использовать в очерке редкие фотографии уральских казаков 60-х годов XIX века (в большинстве неизвестных) - таким был и Хорошхин, и окружавшие его.

родился в зажиточной казачьей семье одного из хуторов "низовой линии". Предположительная дата появления на свет - 1836-1837 гг. Детство его прошло в постоянном общении с природой, в обстановке традиционного казачьего быта и труда, которые одновременно являлись и уроками-развлечением, и средством познания окружающего мира и людей (учеба у "мастериц", детские игры, рыбалка, охота и др.).

Казаки Гурьевского отдела имели прочные связи с кочевниками - казахами. На территории Каршинского и Кармановского хуторов и Кызыл-Абинского форпоста компактно проживал "добрый народ" (по выражению Н. Савичева) -

казаки-калмыки. Отношения между представителями разных народов, в целом добрососедские, временами приобретали болезненно-запутанный характер из-за земель между Малым и Большим Узеньями, богатых сенокосными угодьями. Именно здесь стали формироваться будущие профессиональные интересы А.Хорошхина. Он постоянно общался с пастухами и быстро овладел казахским и калмыцким языками. Впрочем, они были хорошо знакомы большинству “низовских” казаков и наш герой не был исключением из общего житейского правила “низовской” действительности.

В 1854 г. А.Хорошхин поступил в Оренбургский кадетский (“Неплюевский”) корпус. Организованный еще в середине 20-х годов, корпус считался одним из лучших учебных заведений, готовивших специалистов по Востоку. Программа обучения была насыщенной и предполагала овладение разговорным французским языком, знакомство с отечественной литературой и историей, глубокое изучение математики, географии, топографии и пр., а также чисто военных дисциплин. На т.н. “азиатском отделении” основное внимание уделялось знакомству с бытом, культурой и языками народов Туркестана и Средней Азии. Для уральца все эти учебные предметы не были трудными. К разговорным казахскому и калмыцкому языкам несколько позднее прибавились узбекский и таджикский.

А.Хорошхин надеялся после завершения курса отправиться в Туркестан, где разворачивались серьезные политические и военные события. Но планам хорунжего (первое офицерское звание после окончания корпуса) не было суждено сбыться. В 1859 г. он, по требованию атамана А.Столыпина,

нуждавшегося в просвещенных помощниках, возвратился в Войско для работы в Хозяйственном правлении. А.Хорошхин оказался в Уральске в то время, когда там начали утверждаться прогрессивные общественные идеи. Молодые офицеры стремились понять характер войскового устройства, спорили о настоящем и будущем Урала. Лидерами т.н. “новой”, или “молодой” партии, являлись М.Курилин, Ил.Назаров, А.Акутин. К ним примыкали местные учителя и чиновники, стремившиеся быть полезными обществу: они добросовестно служили в Хозяйственном и станичных правлениях, школах и лечебных пунктах.

Близости между А.Хорошхиным и “молодой партией”, к сожалению, не возникло. Возможно, причина в недоверчивом отношении офицеров -- выпускников местного начального училища, приятельски общавшихся друг с другом, - к малознакомому “оренбургскому” хорунжему. Может, сыграло роль и не слишком скрываемое молодым офицером желание покинуть Уральск, оставивший пока для него чужим. Думается также, что на отчуждение недавнего кадега, продолжавшего жить воспоминаниями об Оренбурге и поддерживавшего с ним связь, от местного офицерства влияли и его увлечения.

II

“Энциклопедический словарь” Брокгауза-Ефрона называет А.Хорошхина писателем. Наверное, эта характеристика не совсем точна. Уралец был журналистом и ученым - этнографом и краеведом.

Литературным учителем для него стал И.Железнов, впервые по-настоящему серьезно и увлеченно рассказавший о быте местных казаков, завоевавший известность своими очерками, художественными рассказами и записанными на территории Войска преданиями. Он уже опубликовал основные свои произведения, среди которых для А.Хорошхина принципиально важными могли оказаться публицистические статьи (“Мысли казака о казачестве”, “Что такое казачий офицер?”) с их несколько прямолинейно выраженными идеями “кругового демократизма”, влюбленностью в общинную историю и размышлениями о драматической судьбе образованного казачьего офицера.

Впечатления от встреч с различными по взглядам и социальному положению людь-

ми легли в основу первых статей Хорошхина в “Оренбургских губернских ведомостях”, сотрудничать с которыми он начал еще кадетом. Под ними стоял псевдоним “Тарас Созонтов”: начинающий журналист опасался недовольства начальства, ведь статьи (как правило, этнографические зарисовки) содержали критические оценки уральской жизни.

А.Хорошхин писал о “низовой дистанции” Войска и морских “дачах” на северном побережье Каспийского моря. Его внимание привлекла судьба бедствующих кочевников, живших недалеко от Гурьева, и быт местного “светского общества”.

Честолюбивый журналист довольно быстро понял, что его материалы интересны не только для читателей Оренбургской губернии. Он мечтал печататься в общероссийских изданиях, как И.Железнов, им двигало естественное желание рассказать о своей родине, малоизвестной массовому читателю.

В 1861-62 гг. А.Хорошхин отправляет несколько корреспонденций в Москву. Их охотно печатают тамошние газеты и журналы. Интерес к статьям уральца объясняется не только их познавательной ценностью, но и тем, что они отвечали настроению значительной части русского образованного общества. В это время в нем укрепилось стремление глубже узнать и понять “тайны” крестьянской жизни и устной поэзии, получило развитие “народознание” как область науки.

В начале 60-х годов сложился метод творческой (по существу научной) работы А.Хорошхина: он всегда основывался на собственных впечатлениях и опыте, самостоятельно добытых сведениях, а ранние очерки егоходили на небольшие исследования-отчеты и зарисовки реальных картин. Таковы не потерявшие своего историко-познавательного значения “Гурьев-городок” (1861 г.), “На переправе” (1862 г.) и др.

Первый очерк характеризовал историю и географию южного казачьего поселения. Автор посчитал необходимым подчеркнуть, что Гурьев, расположенный в 16 верстах от устья Урала, застроен “основными и редко каменными домами, домиками и глиняными избушками самых причудливых и разнообразных форм”, что население городка насчитывает около двух тысяч человек, в нем имеется “церковь старинной постройки, очень темная и тесная”, мечеть и пр. С грустью автор констатирует, что в местном начальном училище, недавно открытом, обучается лишь 50 детей, а библиотека при нем - “жалкая”.

Журналиста особенно волновала проблема взаимоотношения поколений: с радостью он указывает, что молодые уральцы подвергают критике “наставления фанатиков-дедов и бабушек” и стремятся жить по-новому, с учетом духовных и политических веяний времени. Но в целом интеллектуальная жизнь в Гурьеве остается “убогой”; горожане, особенно женщины, по-прежнему “спят духовно и телесно”, не принимают участия в общественных мероприятиях, в клубных и литературных собраниях, “изредка случающихся” в городке...

III

Служба А.Хорошхина в Уральске оказалась непродолжительной из-за кадровых перемен в верхушке Войска. В 1862 г. покинул Уральск А.Столыпин. Новым атаманом назначен генерал В.Дандевиль, плохо знавший особенности местной жизни и характера казаков. Отношения между ним и казаками приобрели сугубо официальный характер: генерал прибегал к средствам прямолинейно понимаемой им армейской дисциплины, бюрократического “штата”, который казаки ненавидели.

Весной 1863 г. местное прогрессивное офицерство и чиновничество было разгромлено: старшему советнику К.Бизянову и ассессору И.Железнову объявлен выговор, отстранен от обязанностей советника М.Курилин, и.о. прокурора П.Мартынов переведен в Оренбург. “Внимание” начальства не обошло и А.Хорошхина: он был направлен в первый Уральский полк, расположенный в Одесском военном округе...

В 1865 г. в Уральске появился новый наказной атаман - полковник (позже - генерал-лейтенант) Н.Вережкин.

В истории Уральского войска было немного руководителей, оставивших заметный след в экономической и культурной жизни края. К их числу относится Н.А.Вережкин. Участник Крымской войны, он во времена учебы Хорошхина в кадетском корпусе служил офицером для особых поручений при командире отдельного Оренбургского корпуса. Ему было хорошо знакомо генерал-губернаторство, в состав которого входили земли

Сотник Н.П.Ефремов

казацкого Войска.

Полковник был сторонником реформ Александра II и нуждался в образованных помощниках, способных реализовать его планы. Именно при Н.Веревкине административно определилась Уральская область, стала выходить местная газета. Но при нем же власти жестоко расправились с противниками Нового положения 1873 г., отправив тысячи уральцев в ссылку в Среднюю Азию и Сибирь. Веревкин активно продолжил политику своих предшественников, направленную против старообрядчества, в котором им виделась основа консерватизма казаков. Тем не менее новый атаман сумел привлечь в качестве помощников молодых офицеров, среди которых оказался и вызванный на родину А.Хорошкин.

Он был назначен секретарем войсковой канцелярии. Должность внешне рядовая, "бумажная": в обязанности входили подготовка приказов и распоряжений атамана, прием прошений и пр. Но она позволяла Хорошкину постоянно встречаться с казаками, обращавшимися в канцелярию с жалобами и просьбами, и лучше узнать войсковую действительность.

Вдохновленный общей атмосферой просветительского созидания, А.Хорошкин вновь обратился к творческой работе, которую вынужден был оставить во время службы в Одессе: в начале 1866 г. вышло в свет "за собственный счет" (но при поддержке Веревкина) составленное им небольшое учебное пособие "Уральские казаки".

Подобная "книжечка" - "Сборник для чтения в форпостных училищах" - уже издавалась в Уральске недавно, в 1862 г. В ее состав вошли произведения П.Бородина, И.Железнова, М.Курилина и др., знакомившие читателя с прошлым и настоящим края. "Уральские казаки" А.Хорошкина, как и "Сборник...", должны были способствовать росту внимания местных авторов и читателей к проблемам края. "Книжка для чтения в народных школах" (так автор определил жанр издания) содержала разнообразный материал, легендарные и исторические достоверные материалы о происхождении и истории Войска от его возникновения до "кочкина пира" (1803 г.), опиралась на сведения, почерпнутые из произведений И.Железнова, предания и рассказы стариков. В этом его отличие от "Сборника" 1862 г., который преследовал откровенно "воспитательные", "дидактические" цели (казак, по словам его редактора-атамана А.Столыпина, "должен крепко держаться долга, чести и веры своей, любить родину, любить царя"). "Вот вам... сказ про уральских казаков. Что не так - не гневайтесь. Чем богат, тем и рад" - писал Хорошкин.

Тогда же стихотворение Хорошкина "Ургенч" ("По крутым берегам, вдоль Урала-реки...") стало казачьей песней. Правда, ее реальное содержание стало со временем забываться и звучало уже лишь как горестное воспоминание об идеальном прошлом с его рыцарскими походами и победами, каких уже не бывало в современном мире:

По крутым берегами, вдоль Урала-реки,
Видны здесь, видны там казаки, казаки.
Все-то вольный народ, всюду сабли звучат;
Нет печали, забот, всюду песни звучат...
Здесь и там тумачи, черный волос до плеч,
И шумят казаки, и свободна их речь...

IV

В 1865 г. была образована Туркестанская область. Ее руководству требовались специалисты, знакомые с историей и географией Средней Азии, особенностями быта и хозяйства ее народов. События приобретали все более драматический характер - в регионе столкнулись геополитические интересы России и Англии. Местные ханы, и в прошлом относившиеся к России довольно недружелюбно, объявили "священную войну" против "неверных". Боевые столкновения чередовались с дипломатическими переговорами и поисками компромиссов, зачастую не дававшими положительных результатов.

В начале 1866 г. есаул А.Хорошкин в составе Первой уральской сотни походным маршем совершил "путешествие" из Оренбурга в Ташкент. Оно длилось почти пол-

года - приходилось принимать участие в вооруженных конфликтах и охране "беспокойных" территорий, часть казаков в дороге заболела тифом.

Генерал-губернатор Д.Романовский, пригласивший А.Хорошкина, поручал ему выполнение отдельных серьезных заданий. Непосредственным начальником уральца стал командующий Туркестанским военным округом генерал К.Кауфман, ценивший в есауле не только знание тюркских языков и умение общаться с местными жителями, но и рассудительную смелость во время боевых схваток, способность анализировать и прогнозировать ход событий, спокойно, с достоинством вести переговоры, поразительную работоспособность.

Несколько позднее А.Хорошкин сблизился с полковником М.Скобелевым (будущим героем Балканской войны, "белым генералом") и уральским атаманом Н.Веревкиным, командовавшим специальным Оренбургским полком. Они также ценили профессионализм и решительность уральца.

Вообще от него исходило ощущение уравновешенности, добросовестности и организованности. В этом отношении он имел нечто общее с младшим своим земляком - будущим профессором Н.Бородиным. Они одинаково тяготели к математической точности, использовали в своих исследованиях статистические данные, полученные от официальных лиц и местных жителей. Но трудиться Хорошкину пришлось в совершенно иных (как правило, немирных) условиях, которые не способствовали проявлению его способностей. Хорошкин всегда оставался казачьим офицером, человеком воинской чести и дисциплины, хотя его интересы и проявлялись все больше в другой области - журналистике и этнографии.

Как многие казацкие интеллигенты, он был заложником законов и традиций Войска. Приходилось выбирать между войной и наукой, звуками полковой трубы и тишиной кабинета. Может быть, понимание того, что заняться любимым делом по-настоящему не удастся, и делало есаула отчаянно смелым, когда можно было "отойти в сторону". Так, в хивинском походе летом и осенью 1868 г. он возглавил партизанский отряд в основном из афганцев-пуштунов. Нужно было обладать ценными среди кочевников душевными качествами, чтобы заставить привыкших жить независимо людей подчиняться приказам.

Летом 1869 г. А.Хорошкин вместе с казачьей сотней оказался в Ташкенте и на какое-то время смог сосредоточиться на научной работе. Да и начальство стало привлекать его к сбору статистических и экономических сведений, что позволяло постоянно путешествовать по краю и не принимать непосредственного участия в военных конфликтах. Он побывал в Хиве и Самарканде, Бухаре и Ходженте, Коканде и Кульдже, Верном и Джизаке, познакомился почти со всеми районами Средней Азии, недавно вошедшими в состав Российского государства, исколесил степи, пустыни и горы, сопровождая специальные комиссии по организации местных органов управления или выполняя самостоятельные поручения. Его хорошо знали командиры местных гарнизонов и простые дехане, с которыми уральец доверительно беседовал, стремясь понять особенности азиатского характера. Казак тонко разбирался в закулисных тайнах эмирского дворца ("Отрывки из дневника в Кокане"), производстве хлопка ("Сутут"), торговых операциях ("Очерки Ташкента", "Очерки Кокана"), мусульманском вероучении и системе налогов ("Заметки о закете в Бухарском ханстве"). Он не просто знакомился с различными сторонами малознакомой действительности, но внимательно исследовал их как географ и этнограф (серия статей "От Оренбурга до Кокана", "Долина Зеравшана", "Катта-Курганский отдел", "Очерки Семиречья", "Пустыня Кызыл-Кум" и др.).

Пребывание в Средней Азии стало для Хорошкина периодом активной научно-публицистической работы. Ему было понятно, что будущее края во многом зависит от того, насколько удачно будут разрешены вопросы межэтнических отношений. Он пытался проникнуться "загадочным духом" народной и официальной жизни, чтобы определить свое собственное поведение как представителя власти и воздействовать на выработку продуманной политики.

"Заметки по дорогам Средней Азии" (1869 г.) стали справочником по торговым делам, путеводителем, словарем для путешественника, содержащим как общие, так и конкретные бытовые рекомендации: на каком экипаже ехать, какой должна быть упряжь, как обращаться с про-

водниками, каковы особенности маршрута в целом и отдельных участков, что может привлечь путника в том или ином городе и т.д.

Редакция "Военного сборника", опубликовавшая статью А.Хорошхина "Долина Зеравшана" (1869 г.), отметила ее "характер сельскохозяйственного и административного исследования". Автор предложил читателю географическое, гидрографическое и экономическое описание района, постоянно ссылаясь на оценки и мнение местных жителей. В статье подробно характеризуются простейшие земледельческие орудия, применяемые дехканами в поле, даются их названия на узбекском и таджикском языках. Автор посчитал необходимым привести данные об урожайности производимых в Зеравшанском округе культур, виды и размеры налогов, которые обязан платить каждый житель кишлака. Высказывался и ряд критических замечаний в адрес царского и местного правительства. Общий вывод писателя прозвучал в целом грустно-оптимистически: современных предприятий мало, но "много шелка, хлопка и фруктов, и все это ждет рук".

Автор статьи - не сторонний равнодушный наблюдатель, а заинтересованный в процветании края человек, которому понятны устремления местных жителей, мечтающий о приобщении округа к современной культуре и производству.

Как исследователь-этнограф, А.Хорошхин несколько напоминает Н.Савичева с его пристальным вниманием к проблемам народной жизни и организации хозяйства. При всей объективности он не хочет скрывать своей заинтересованности и личных оценок, рассказывая о жизни местных жителей, всегда находит добрые слова в их адрес. Европейец по образованию и взглядам, он порою останавливается перед загадками "застывшей", "неподвижной" местной жизни, но не отвергает ее, стремясь понять.

Конечно, в подходе его нередко чувствуется взгляд военного. Описывая Коканд, он отмечает, что город окружен глиняными укреплениями с 12 воротами, что в нем 22 тысячи домов... Но такая позиция всегда дополнялась мнением экономиста и политика. Говоря о природных богатствах Средней Азии, А.Хорошхин с грустью замечает, что пока местный "народ не умеет и не хочет заниматься горным делом"...

V

Хорошхин завоевал в глазах руководства края и товарищей славу бесстрашного офицера и способного дипломата. Ему поручаются delicate задания, предполагающие умение вести переговоры и добиваться необходимых результатов. Он никогда не уклонялся от выполнения своих обязанностей, оставаясь решительным и находчивым.

В мае 1868 г. А.Хорошхин отличился при взятии Самарканда и Катта-Кургана, летом участвовал в Бухарском походе. В августе 1870-го умело руководил сотней при штурме крепости Китаб недалеко от родных мест легендарного Тимура. Весной 1873-го принял участие в боях близ селения Чандыр, в 85 верстах от Хивы, в значительной степени определивших судьбу ханства. В 1874 г. во главе небольшого отряда совершил рейд в глубь Средней Азии для помощи хивинскому эмиру.

В конце 1868 - начале 1869 гг. уралец входил в состав специальной миссии, направленной в Коканд для решения спорных вопросов, связанных в основном с торговыми взаимоотношениями России и среднеазиатского ханства. Его правитель Худояр-хан, ранее пользовавшийся поддержкой Бухарских властей, после взятия русскими войсками Ура-Тюбе и Джизака в 1866 г. вынужден был самостоятельно искать решения межгосударственных проблем. А.Хорошхин чувствовал себя в незнакомом городе спокойно: зная узбекский язык, мог бродить ночами по Коканду, уверенный в том, что с ним ничего не случится. Он встречался с сибирскими казаками, волею судеб оказавшимися в Средней Азии. Любовался красотами местных площадей и мечетей. Беседовал с купцами... При этом он никогда не забывал, что главная задача - это добиться выгодных для России результатов. Миссии, однако, удалось достичь лишь первоначального "договора о намерениях"...

Наиболее трудным и сложным оказалось участие в работе ханского совета в Хиве летом 1873 г.: нужно было организовать регулярное снабжение армии провиантом и освободить около 15 тысяч рабов. Местные власти активно противодействовали решению этих и других вопросов, связанных с материальными интересами (и потерями) среднеазиатских беков и купцов. Но все же представители туркес-

танской администрации сумели добиться необходимого, хотя и в неполном объеме....

А.Хорошхин довольно быстро продвигался по служебной лестнице. Недавний хорунжий к началу 70-х стал армейским подполковником (что равнозначно казачьему званию войскового старшины).

Для уральца в официальных поездках по территории края всегда существовала дополнительная цель. Может быть, не менее важная, чем итоги переговоров. Он внимательно изучал окружающее, собирал материал для будущих статей и очерков. Казак не был "агентом" русской разведки, в поездках он волновал всегда и чисто научные цели и потому его публиковали полученные сведения в открытой печати.

VI

Выполняя разнообразные поручения командующего военным округом генерала К.Кауфмана как дипломат и переводчик, постоянно выступая на страницах "Туркестанских ведомостей" (им опубликовано в газете около 70 статей) как ученый и журналист, А.Хорошхин никогда не забывал, что является прежде всего казачьим офицером, "человеком службы". Но он рассчитывал в ближайшие годы получить звание полковника и уйти в отставку, чтобы целиком заняться любимым научным делом, или стать одним из руководителей (кстати, хорошо подготовленным к работе в условиях Средней Азии) администрации края. Для А.Хорошхина открывалась заманчивая перспектива служебного и научного роста и подъема... Думается, что он мог бы стать ученым масштаба Н.Бородина, крупного русского ихтиолога и организатора рыбного дела... Но не судьба...

Казак постоянно оказывался в гуще военных событий и связанных с риском для жизни конфликтов. Человек увлекающийся, привыкший принимать самостоятельные решения, он меньше всего походил на кабинетного ученого. Активная научная и журналистская работа сказывалась на его здоровье. Хорошхин постоянно жертвовал свободным временем для написания очередного очерка, сбора нужных сведений. Поставив перед собой цель рассказать о народах и природе Туркестана, он последовательно шел к ее достижению.

Но все это отодвигалось на второй-третий план, когда возникали чисто военные задачи. "Замирение" еще не наступило. Ученый был частью Войска, был близок к рядовым казакам и не хотел чем-либо отличаться от них - особенно в трудных конных переходах или постоянном случавшихся вооруженных стычках. Он не позволял себе прятаться за спинами казаков. Определяющим его нравственный облик качеством была "любовь к правде и добру". В Хорошхине отчетливо проявлялось то свойство души русских офицеров, та совестливость, что заставляли их быть всегда в строю, вместе с рядовыми. Наделенный "открытым и увлекающимся характером", он выполнял добросовестно то дело, которому была посвящена его служба.

Казачий офицер был близок к генералам Д.Романовскому и К.Кауфману, к атаману Н.Веревкину, но никогда не пытался использовать их доброе отношение в собственных интересах. Он не хотел зависеть от дружбы и приятия с начальством, которые, как известно, довольно переменчивы и непостоянны. Он служил России, армии, Войску, науке, но не конкретному человеку. Эта самостоятельность, бывало, раздражала руководство края, но зато ценилась казаками.

Думается, подполковник был обречен на гибель. И не только как жертва воинского долга, подобно другим казачьим (и не только казачьим) офицерам. Он так и не нашел однозначного ответа на вопрос: а что же дальше? Развязка наступила, как часто бывает, совершенно неожиданно.

Небольшое селение Махрам не обнаружено на географической карте. Оно было окружено подвижными барханами, за которыми могли легко скрываться целые

вооруженные отряды. В конце прошлого века этот кишлак в 10 верстах от железной дороги Ташкент-Ходжент был почти полностью разрушен, сохранились лишь глиняные развалины. 22 августа 1875 г. здесь вспыхнул бой конного отряда полковника М.Скобелева с кокандской армией, насчитывавшей около 50 тысяч человек.

Бой вышел скоротечным: кокандцы не выдержали артиллерийских залпов и удара кавалерии и начали отступать. Одновременно они то контратаковали небольшими группами, то отходили, заманивая противника. Их командующий - кипчак Абдурахман-Автобачи действовал "партизанскими методами": направил несколько отрядов в тыл русских, стремясь использовать значительное численное превосходство кокандцев. Он не рассчитывал одержать победу, но думал нанести значительный урон "неверным".

В том бою противник потерял всю артиллерию (39 пушек), несколько тысяч убитых и раненых. Потери отряда Скобелева были незначительными - 6 человек (пять рядовых казаков и один офицер) убитых и 8 раненых. Единственным офицером, погибшим в тот день, оказался А.Хорошхин.

Подполковник имел право не рисковать своей жизнью. Итог сражения был заранее предрешен. Но, захваченный азартом стремительной схватки, он, очевидно, не сумел быстро разобраться в ситуации. Во главе небольшого отряда казаков вырвался вперед - и оказался в окружении. Земляки попытались прикрыть офицера, но ментально были изрублены. Кокандцы знали А.Хорошхина, его уважительное отношение к местным обычаям. Но боевая схватка имеет свои законы. Вряд ли можно было кого-либо "угадать" (как говорили уральцы) в сумятице, в вихревом столкновении конников... Через несколько минут казаки отбили тело Хорошхина, почти полностью изрубленное. Участник тех событий С.Цыганов в своих воспоминаниях указывает, что в правой руке убитого подполковника "был зажат револьвер". Видимо, А.Хорошхин отстреливался до самого последнего...

Около развалин крепости вырыли братскую могилу и похоронили погибших уральцев. Еще в начале XX века

ее можно было найти: небольшой холмик с крестом среди барханов. Теперь его следов не обнаружить...

Забыто имя А.Хорошхина. Для местных жителей он - завоеватель, враг. Для русской науки - самоучка, малоизвестная фигура, особенно на фоне исследователей, пришедших в Среднюю Азию после него. Но вряд ли это справедливо... Ведь А.Хорошхин был одним из первопроходцев русской ориенталистики, исследования которого позволили лучше понять особенности социальной и бытовой жизни народов этого края...

* * *

Смерть А.П.Хорошхина не стала заметным событием для большинства земляков. Они привыкли к гибели казаков на войне, особенно в степях и пустынях Азии. Местная газета лишь почти через полгода после смерти подполковника, в начале 1876 г., отозвалась сдержанным некрологом. А.Хорошхин был назван "одним из талантливейших офицеров нашего Войска". Петербургский еженедельник "Гражданин" отметил гибель "известного своей храбростью офицера, отличного знатока Туркестанского края" небольшой заметкой. Несколько позднее "Уральские войсковые ведомости" напечатали один из очерков покойного ("Из забытых тетрадей") и список основных его статей, составленный братом - Михаилом Павловичем. Архив исследователя-журналиста бесследно пропал.

В том же 1876 г. по предложению начальника штаба военного округа генерал-майора В.Троцкого в Петербурге вышел большой "Сборник статей, касающихся Туркестанского края". Генерал-губернатор края К.Кауфман отметил, что он "будет посильной данью внимания и уважения нашей администрации к литературным и научным трудам покойного". Редактор "Туркестанских ведомостей" Н.Маев, хорошо знавший уральца, в предисловии попытался оценить вклад А.Хорошхина в современное востоковедение, но его статья была лишь схематичной характеристикой основных жизненных и научных вех уральца. Сборник этот остался единственной книгой, принадлежащей перу уральца, причем практически недоступной современным читателям и краеведам.

Через 25 лет после гибели местная уральская газета в последний раз вспомнит имя А.Хорошхина. А дальше... долгая тишина и безысходное молчание...

Н. Фокин

КАЗАК И КАЗАЧИЙ ОФИЦЕР

Ни одна армия мира не имеет подобного казачьему войску в смысле почти что родового единства рядовых и офицеров. Казачьи полки создавались на основе станиц, исключение представляла лишь гвардия и спецчасти; но и в них казаки находили своих родственников, сразу устанавливали родовые связи. К тому же дух военной службы был знаком казаку с раннего детства и он легко входил в военное дело. В результате такой спайки казачья части не знали случаев дезертирства - ведь дезертир не смог бы никогда вернуться в родную станицу.

Офицеры часто знали не только казаков, служивших под их началом, но и их семьи, родственников, знали их по жизни в станице. Часто возраст хорунжего - молодого офицера - был очень близок к возрасту рядовых и они знали друг друга еще по детским играм, потому и отношения между ними были дружеские. Офицер был и другом, и отцом, и братом...

Войсковой старшина Василий Михайлович Ажогин вспоминал, как в I Мировую на румынской границе к нему с докладом пришел вахмистр сотни - пропали две лошади в запасном полку. Ажогин заинтересовался - есть ли кто пьяный в полку? "Так точно, калмык один пьяный есть!" "Как выпится, ко мне его" - приказал Василий Михайлович.

В полдень явился калмык Цеден и, щелкнув каблукками, засыл навтыжку. "Ты где взял деньги на водку? И куда дел командирских лошадей? Чтобы немедленно лошади были!.." "Моя не брал..." - попытался было оправдываться калмык, но Василий Михайлович прервал его: "Чтобы к утру лошади были, или я отдам тебя под полевой суд и за кражу лошадей тебя повесят!" (смерть по приговору полевой суда всегда считалась самой бесчестной). "Как приведешь лошадей, явись ко мне за пощечиной и то будет тебе наказанием. Я никогда никому не скажу о случившемся, хотя за сокрытие кражи меня самого должны отдать под суд. Но это уже мое дело".

Рано утром вахмистр доложил, что лошади на месте. А позже пришел и Цеден. "Так, - сказал Василий Михайлович. - Но прежде, чем ты получишь свою пощечину, скажи, кому и как

ты продал лошадей".

Через реку от казачьей части была румынская деревня. "Ваш-родие, - отвечал Цеден, - моя ночью лошадей брал, речка плыл, продал румын, водка купил. А таперь моя пошла в большой конюшня, взяла моя лошадь и плыл домой - как твоя сказал". Василий Михайлович отвесил Цедену большую оплеуху и сказал: "Иди и никогда не сказывай, как было дело".

Сохранить все в тайне, однако, не удалось. На следующий день Ажогина вызвал командир полка: "Почему не сказал о покраже лошадей?" "Я дал слово тому, кто украл лошадей, что не выдам его", - ответил Ажогин. "Тогда я тебя отдам под суд", - отрезая командир полка." Но началась революция и дело забылось. Думаю, командир полка понимал, что Василий Михайлович поступил правильно и сам не очень-то хотел передавать дело на публичное рассмотрение.

Во время гражданской войны Василий Михайлович ушел в Степной поход из Новочеркасска в феврале 1918 года. Как-то дневальный разыскал его и доложил, что какой-то калмык хочет его видеть. К большому изумлению Ажогин увидел Цедена. "Как ты нашел меня, Цеден?" "Моя нашел, Ваш-родие - отвечал радостный Цеден. - Твой конь имеешь?" "Нет, - сознался Василий Михайлович. - Нет у меня лошади." "Какой казак без коня? Моя ведет тебе коня". Цеден скрылся и через пару часов вернулся с двумя конями. "Цеден! - воскликнул Василий Михайлович. - Опять украл?!" "Какой украл? Красный бежал, мой конь поймал," - возмутился калмык.

Василий Михайлович дожил до глубокой старости, долгое время был старостой в Александро-Невской церкви в Говелл, Нью Джерси. Он был типичным казаком - честным, стойким, богомольным. В старое доброе время на Руси существовал обычай класть на могилу умершего венки из бессмертника - маленького золотого цветка, во многих местах известного как подорожник. Давай те мысленно сплетем такой венок и возложим на голову Белого воина!..

Н. В. Федоров

Представляем читателям "Станицы" нового автора - **Владимира Копылова**. На протяжении последних лет в Урюпинской газете постоянно выходят в рубрике "Из истории станицы" его небольшие очерки по недавнему прошлому родного края. Надеемся, что наше сотрудничество станет постоянным. Вместе с тем напоминаем, что "Станица" ждет и других авторов, желающих поведать всем о родных станицах и хуторах.

Неблагополучный день

Чтобы побыстрее закончить с раскулачиванием в хуторе Головском, активисты с четырьмя милиционерами решили разделить и проводить "мероприятие" с двух сторон. Группа во главе со Сливинным Пахомом и двумя милиционерами начала с дома Крехова Даниила.

Большой восьмикомнатный дом с застекленной верандой притягивал взгляд. Красиво украшенный резьбой, ошлепанный и покрашенный голубой краской, он выделялся ухоженностью от рядом стоящих мазанок. В рубленых сараях, крытых чаканом, мычала и бляла ухоженная скотина.

- Вот отсюда и начнем, Федор,- обратился Пахом к одному из активистов. - Возьми пару помощников и идите пересчитывать скотину, остальные заходим в курень, там переписывать придется много чего.

Стоящий рядом Игнат Платонов с удивлением спросил:

- А за что же мы Креховых раскулачиваем, ведь у них самая большая семья в хуторе, аж тридцать два человека, рабоботников они никогда не держали, сын служил с Блохером и сейчас в больших чинах где-то в Москве ходит.

- Ну и что из того, что семья большая? Смотри, сколько скотины во дворе - порежь, весь хутор неделю кормить можно. А дом разукрасили, делать больше наверное, нечего!.. Хватит слезу пускать - заходим!

Опись имущества, вопреки ожидавшимся эксцессам из-за многочисленности жильцов прошла спокойно. Выгнав на улицу семью, поставили часовым одного из комсомольцев, за час описали все имущество. Выходя из дома, вынесли узел с тряпьем и бросили к ногам молчком стоявших домочадцев:

- Это ваше, убирайтесь подальше, дом сейчас пока забьем.

Тут же принесли пару досок и крест на крест заколотили двери.

Выйдя за калитку, довольный Пахом потер руки:

- Ну, вот, одну семью пустили по ветру, а вы боялись, что кто-то возмущаться будет. Пошли дальше, следующий у нас по списку Макаров.

Семья Макаровых жила в протяжном доме, крытом чаканом, с кухней во дворе. За кухней тянулись сарай, большинство плетневые. Скотины и здесь было в достатке.

- Вот тоже беднота, каждый год одного работника держат, на племенных жеребцах разъезжают. Они у нас идут по второй категории, всю семью надо выселить в течение недели в Архангельскую область. Заходим!

Пахом носком сапога толкнул калитку.

Семья Макаровых встретила пришедших глухим рокотом. Пока зачитывали постановление, хозяин куреня Николай хотел было возмутиться, но на него тут же прищыкнули и, оттеснив его с женой, детьми и братом Михаилом, жившим с ними, в угол между дверьми и печью, стали переписывать утварь.

Дошла очередь до сундука. Хозяева, в злобе стиснув зубы, наблюдали за происходящим. В хате был слышен лишь голос Пахома, называвшего вещи, да скрип пера молодой учительницы, писавшей протокол.

На сундуке висел большой амбарный замок. Один из милиционеров подошел к Николаю:

- Давай ключи!

С ненавистью глядя в лицо худосочного милиционера, Николай процедил:

- Теперь это все ваше. Ключей нет. Не жалко - ломайте!

- А что? Думаешь, пожалеем, что ли?

Милиционер принес со двора топор и, размахнувшись, ударил обухом по замку. Замок был дореволюционный, из зингеровской стали, и остался висеть, как ни в чем не бывало. Озлобившись, блоститель порядка со всей силы несколько раз ударил по дужке. Замок отлетел вместе с цепком и дуж-

кой. Поставив топор рядом с сундуком, милиционер стал выбрасывать вещи на пол.

- Табачищем все провоняло, куда гады берегут, ведь не носят ничего!..

Дойдя почти до дна, милиционер достал казачьи брюки с лампасами.

- Смотрите, братцы, они даже форму сохранили - ждут, наверно, когда свои придут! Не дождетесь, гады!

И, взяв со стола ножик, стал спарывать лампасы.

Не выдержал брат Николая Михаил:

- Справу не трожь, ее горбom справляют, положи на место!

Скала прокуренные зубы, милиционер бросил шаровары под ноги:

- Теперь эта справа вам не пригодится, все равно подохните на севере. Смотрите, даже фуражечка с белогвардейской кокардой!..

И он нагнулся над сундуком. Михаила, рванувшегося к сундуку, удержал Николай:

- Не дуркуй, пусть поизголяется, все права на его стороне.

Не слушая брата, Михаил оттолкнул его руку и, схватив топор, ударил по тонкой шее милиционера. Кровь брызнула во все стороны, голова блостителя порядка на удивление легко отделилась и упала прямо в фуражку.

После некоторого оцепенения второй милиционер выхватил наган из кобуры, ударил Михаила по голове рукояткой. Из рассеченной головы потекла струйка крови и Михаил грузно упал на пол.

- А ну, тащите его за сарай!

Милиционер подтолкнул двух комсомольцев. Ухватив под руки обмякшее тело Михаила, они потащили его из избы. Ноги, обутые в сапоги, чертили две непрерывные глубокие полосы на убранном дворе. Милиционер, размахивая наганом, шел следом.

Зайдя за сарай, ребята опустили руки Михаила. Он ударился о землю, очнулся и начал подниматься.

- Я тебе, гад, поднимусь! Это тебе за товарища!

И, наделенный безграничной властью, милиционер выпустил весь барабан в спину Михаила. Захрипев, тот завалился на бок. Одно из комсомольцев начало мутить.

- Не хвались, сопляк, харчами. Привыкай к жизни, пригодится, - милиционер засунул наган в кобуру и не спеша вернулся в дом.

В это же время толпа активистов под предводительством председателя совета Поповой Матрены и комсомольского вожака Потянкина Ивана вошла во двор Лариных с другого конца хутора. Не заходя в дом без хозяев, стали сразу описывать скотину и инвентарь, аккуратно сложенный у риги. Василий, вышедшего из куреня узнать что происходит, оттерли за калитку к собравшейся толпе зевак. Жена Марфа вышла следом и, увидев бродивших по двору животных, все поняла и упала на колени, захлебываясь слезами, закричала:

- За что нас раскулачиваете? Ведь мы никогда не держали работников и не торговали! Что вы нашли у нас лишнего?!

- Две пары быков имеешь - значит, хозяйство кулацкое.

Потянкин, обойдя Марфу, открыл дверь в избу:

- Заходите, товарищи, будем описывать имущество.

Оттолкнув Ивана, Марфа забежала в комнату раскинула руки крестом и загородила вешалку с одеждой.

- Не дам, все это нажито нашим потом и кровью, а вы хотите в одночасье нас разорить!

Потянкин отшвырнул Марфу на середину комнаты и с угрозой в голосе прокричал:

- Не дури, Марфа! Все, што было ваше, теперь будет наше!

В избу вернулся Василий и помог подняться жене:

- Не срамись, Марфа. Кого ты умоляешь? Шантрапа к владорвалась. Видишь, как очи упоены ею!..

- Ты, контра!.. - Иван передвинул пустую кобуру на живот.

- Поговоришь еще у меня!

И начал снимать одежду с вешалки и вышвыривать ее в окно. Перед этим разглядывал вещи и кричал во двор:

- Пиши, Матрена Денисовна, все в колхозе сгодится!

Закончив с одеждой, стал выбрасывать подушки с кровати, ухватил в охапку и незастеленное одеяло. Выбросил и его. Марфа рванулась к Ивану:

- Не трожь! Там дите!..

Но было уже поздно. На лету одеяло развернулось и двухмесячная спящая Аннушка, пролетев до ограды, ударилась головкой о столб. Детский плач резанул уши находящихся в доме. Марфа сбежала во двор, схватила Аннушку и, рыдая, прижала к себе. Из носа ребенка текла тонкая струйка крови.

Заголосили соседки, стоящие по ту сторону плетня.

- Что же это творится! Побойтесь Бога, ироды!

Соседка-старушка ухватила сухой кусок кизяка и швырнула его в Ивана, вышедшего на крыльцо. За ним вышла председатель совета. Поджав тонкие губы, она взяла за лацкан пиджака Ивана и прошептала:

- Поостерегись, разворошили муравейник... Надо все-таки поаккуратнее. Заканчивайте на сегодня, хватит, а то весь хутор взбудоражим. Собирай актив и в совет!

Не глядя на Ивана, она сошла с крыльца и, пройдя сквозь толпу, пошла вдоль по улице к совету...

Аннушка выжила, но осталась на всю жизнь калекой. Так началась для нее жизнь...

Расплата

“Масло 10 кг - сдай, мясо 50 кг - сдай, яиц 100 шт. - сдай, картофель до 1 августа - 90 кг, после 1 августа - 130 кг - сдай, шерсть - 3 кг 600 г - сдай. Минимальная сумма займа - 300 рублей”.

Подавались все эти цифры на красной бумаге и называлась она “Обязательством по сдаче продовольственного налога”. И если картофель, масло, яйца, шерсть еще более менее набирали, чтобы рассчитаться с государством, то, чтобы выполнить налог по мясу, приходилось побегать. Искали хозяина, который в этом году решил резать свинью или корову, ставили магарыч, платили, и тогда хозяин вписывал твою фамилию в обязательство.

Беднее Константиновой Матрены Герасимовны в станице не было никого. Без мужа с двумя малолетними детьми, по трудодням почти ничего не получая, она перебивалась тем, что пускала на посиделки молодежь. Набивалось всегда полный курень, несли плату, кто картофелину, кто кусок хлеба, а у кого нечего было нести из еды - несли палку дров. Тем и жила.

После окончания учебного года учителей станицы обязали подписывать людей на займ. Станицу разделили на кварталы, у каждого учителя был свой круг людей, которых он подписывал. Пока всех не подпишешь, в отпуск не отпускали. Молодая учительница Малахова Мария Ивановна, работающая первый год в станице, пришла агитировать Матрену рано утром, когда дети еще спали. На все уговоры Матрена отвечала твердым “нет”:

- Нечем у меня платить, пойми, и не появится ничего ниоткуда, я не буду подписываться.

- Матрена Герасимовна, поймите и вы меня, у меня старые родители в городе, им надо помочь, а пока я не подпишу свой улус, меня не отпустят в отпуск, - продолжала уговаривать Мария Ивановна.

В соседней комнате заплакал младший Анатолий. Матрона забежала к нему и из открытых дверей крикнула учительнице:

- Ладно, подписывай, все равно платить нечем, пусть засчитывают долги.

Учительница засияла:

- Я вас на минимальные не буду, а подпишу на среднюю сумму.

Матрена не слышала и, выйдя с голодным, не перестававшим кричать пацаном, поставила крестик там, где ей указала учительница.

Утром посыльный, забежавший сказать, куда ей идти на работу, предупредил, что ее ждут к девяти часам в Совете. Оставив детей на старуху-мать, Матрена пошла в Совет. Секретарь Совета Ефимов Иван, сделав пометку в книге, сказал Матрене:

- В трехмесячный срок ты должна внести за облигации по займу 1000 рублей.

- Господи, Ваня, да где же я возьму такую сумму? - слезы сами потекли из ее глаз.

- Матрена Герасимовна, это твой крестик, ты сама подписалась под этой суммой, так что сдавай какие есть излишки, а в трехмесячный срок расплатись! - подняв палец вверх, закончил секретарь.

Подходила холодная зима. Из продналога, который камнем вис на шее Матрены, удалось только рассчитаться картофелем, - 90 кг она отнесла на приемный пункт. Чуть больше осталось для себя. Спасибо, год был урожайным на тыкву, а ею у Матрены было засажено половина огорода. Три дня

Матрена таскала неподъемные тыквы в холодную горницу. Управившись, похвалилась соседям:

- Картошки, может, и не хватит, а на тыквах как-нибудь перезимую.

В конце недели посыльный из района привез бумагу, которая обязывала председателей Советов в кратчайший срок в связи с тяжелой сложившейся обстановкой в государстве собрать продналог с населения, к злостным неплательщикам применять самые крутые меры. В субботний день председатель Совета Черноиваненко и председатель колхоза Авдеев собрали членов правления и актив.

- Товарищи активисты, - обратился к собравшимся Черноиваненко, - район обязал нас в недельный срок закончить сдачу населением станицы продналога. У нас есть такие людишки, которые стараются любым способом навредить Советской власти, думают, что если они не сдадут налог, рабочие в городе вымрут с голоду. Этого не будет, государство не даст голодать рабочим, но с врагов мы спросим строго по закону.

Слово взяла оперуполномоченная Бузина.

- Товарищи колхозники, я скажу про одну такую “активистку” Константинову Матрену, она из всех неплательщиков является самым злостным врагом. За два года не сдала полностью продналог, не заплатила ни копейки за займ и, прикрываясь малолетними детьми, не думает платить и сейчас.

Встал член правления Лошин Иван Иванович.

- Товарищи члены правления, давайте отнесемся гуманнее к Матрене, у нее немножко не в порядке с головой, двое малолетних детей, без мужа ей очень тяжело поднимать их, не всегда удается покормить досыта.

Бузина тут же перебила:

- Ее никто не заставлял рожать, за удовольствие надо платить, и пусть расплачивается, не считаясь с детьми!

- Что мы можем с нее взять? - спросил председатель Авдеев.

- Я слышала, что у нее в этом году хороший урожай тыкв, - ответила Бузина.

- Ну вот, тыквы в счет покрытия налога и заберем, - порешил председатель.

Утром, чуть свет, три подводы во главе с активистом Кожихановым подъехали ко двору Матрены. Почувствовав неладное, полураздетая Матрена выбежала во двор. Не спеша Кожиханов достал бумагу и, хотя был полуграмотным, речь заранее выучил наизусть. Водя пальцем по бумаге, зачитал:

“За вражескую деятельность по подрыву Советской власти и за злостный отказ сдавать продналог, у Константиновой Матрены Герасимовны конфисковать урожай тыкв. Подпись: : актив колхоза”.

- Господи, Ты есть или нет Тебя? - закричала Матрена в голос и, забежав в дом, вынесла раздетых детей и посадила на подводу:

- Заберите в счет продналога, все одно помрут зимой с голоду.

- Ты с нами не шути, - заматерился Кожиханов, - а то пойдешь туда, куда Макар телят не гонял!

Оттолкнул ее от двери и стал выносить тыквы.

В этот же день у Лобачевой Евгении за несдачу продналога свели со двора кормилицу корову. Распоряжение района выполнялось.

Владимир Копылов (хут.Дубовский)

Офицеры Кубани: АБАШКИНЫ

В предыдущем номере "Станицы" я начал рассказ о породнившихся в огне Гражданской известных на Кубани семьях - Кулабуховых и Абашкиных. Мой дед, есаул Владимир Кулабухов, был старшим адъютантом Атамана Баталпашинского отдела генерал-майора П.С.Абашкина и женат на его дочери Антонине. Я писал, в каких обстоятельствах венчались они в 1918 году в Екатеринодаре (поручителем по невесте был, кстати, С.В.Задохлин - тогда штаб-офицер 3-го Лабинского полка, а в будущем начальник штаба Войска), о яркой службе и трагической смерти деда... Теперь о другой моей родне - Абашкиных. Это был старый род, несколько поколений которого служили офицерами - от "замирения" Кавказа фельдмаршалом князем А.И.Барятинским до Великой войны. Жили в станицах Лабинской и Курганной, в юрте последней семья имела в потомственном владении большой офицерский участок земли, а в Екатеринодаре дом.

Моя бабушка Антонина Петровна была выпускницей Мариинского Института благородных девиц в Екатеринодаре. По воспоминаниям двоюродных сестер - а в Институте одновременно учились трое Абашкиных - она отличалась рассудительностью и справедливостью, ее всегда привлекали для разрешения конфликтов между сокурсницами, утешения младших или решения вопросов с воспитательницами и преподавателями.

Шефом Института была вдовствующая Императрица Мария Федоровна, неоднократно посещавшая его в те годы. Здание - длинное, в три этажа, с тремя крыльями в тыльной части - находилось за городским парком в сторону реки Кубань. Парадная широкая лестница вела на второй этаж, где на лестничной площадке было огромное зеркало, а под ним горшки с хризантемами. Каждый поднимающийся появлялся в зеркале, как бы вырастая из цветов. По бокам от зеркала - высокие красивые двери. В праздники лестница покрывалась красным сукном.

Мариинки жили в пансионате под присмотром классных дам. Первые два класса были подготовительными, затем две ступени по четыре класса - с восьмого (младший) до первого (старший). Языком (французский, немецкий) и музыке учили всерьез. Большое внимание уделялось внеклассной работе: театральным постановкам, пению. Ставили серьезные пьесы с костюмами. Бабушка исполняла главные роли, в т.ч. мужские - мушкетеров и благородных рыцарей. Есть фотографии ее "поединков" на шпагах.

Директрисой Института была родная тетка Юрия Ассиера (из обрусевших французов), в Великую войну командовавшего сотней в Партизанском отряде Шкуро. Он был женат на Крыжановской, однокурснице бабушки, жил в их собственном доме на Медведовской. В Гражданскую, командуя 1 Хоперским полком, Ассиер был ранен в позвоночник, и по дороге в Екатеринодар умер. Посмертно произведен в генералы...

Другой сокурсницей Абашкиных была Рудько - родственница полковника, командира 2 Запорожского полка в Гражданскую. До войны в Кагызмане, где стоял 1 Запорожский полк, сотник Рудько считался среди молодежи "полковым богом" по знанию воинских уставов и любви к военной службе. Этого образцового офицера отличала личная скромность: он не пил спиртного, не курил, женщин боялся как огня...

В Институте бабушка думала, что ей уготована мирная и спокойная жизнь, без особых событий. Но началась Мировая война, затем революция, Гражданская, ей выпали голод, тиф и холера, смерть мужа и матери... Отец в лагерях, и она осталась одна - с маленьким сыном и младшими братьями и сестрой. Муж, мой дед, умер, когда моему отцу было всего 4 месяца.

..В детстве, в конце двадцатых - начале тридцатых, отец иногда подолгу жил со своим дедом. Они ухо-

дили на целый день к морю. В старом бешмете и папахе бывший командир 1 Лабинского полка напевал: Пусть гремит слава трубой, Как дрались мы за Лабой...

Это был Петр Степанович Абашкин, мой прадед, которого старый лабинец генерал Фостиков, служивший под его началом, называл в эмиграции "Генералом, погибшим в России"...

По окончании Ставропольского казачьего юнкерского училища, где прадед учился вместе с доблестным Э.Мистуловым (в XIX веке из него выпускали подхорунжими), Петр Степанович непрерывно был в строю. Не раз на состязаниях по офицерской стрельбе и скачках брал призы... В 1909 году 1 Лабинский генерала Засса полк вступил в Персию для усмирения полудиких кочевых племен - шаксевен, постоянно вторгавшихся в пределы России. В порту Энзели русский десант высаживался под охраной казачьего гарнизона, которым командовал есаул Абашкин.

Нападения религиозных фанатиков на русские гарнизоны в Персии происходили повсеместно. Для обеспечения безопасности военным отрядам и консульствам были приданы, посотенно, казачьи полки. Из рапорта начальника Казвинского отряда: "г.Решт. Консул Некрасов и конвойная лабинская сотня, подъезжая к площади, услышали частые выстрелы. Есаул Абашкин спешил сотню... и повел спешенных к площади по переулкам. Пробираясь по улицам, казаки наткнулись на вооруженных персов, которые спрятались в двори дома. Один из персов выстрелил в урядника, ружье дало осечку, а урядник ответным выстрелом уложил перса наповал. Затем урядник Нефедов, схватив за дуло другого, выдернул перса вместе с ружьем на улицу..."

Он окончил Высшую кавалерийскую школу в Петербурге, начальником которой был генерал Брусилов. Во всех аттестациях высших начальников написано: "Отличный сотенный командир... Казака любит и отечески заботится о нем... Отличный наездник... Умственно развит очень хорошо... Твердого, спокойного характера, весел и остроумен. Товарищами любим...". Заключение - "достоин выдвижения на должность помощника командира полка вне очереди" - подписывали в разные годы Бабиев-старший, командир полковник Рафалович, известные по боям в Персии генералы Фидаров и Абадиев, командир корпуса генерал-лейтенант Мышлаевский (о близкой дружбе семей Бабиевых и Абашкиных и малоизвестных страницах жизни легендарного Николая Бабиева, породнившегося в Гражданскую с нашей семьей, я еще буду писать в следующих очерках).

Высочайшим приказом в начале войны прадед производится в войсковые старшины "за отличие в делах против неприятеля". Контузия в ногу осколком артиллерийского снаряда при взятии Клыч-Гядукского перевала. Петр Абашкин со скорым отъездом полковника Рафаловича принял 1 Лабинский полк.

Из донесения в Штаб Походного Атамана Казачьих Войск при Государе Императоре: "Вверенная мне колонна в составе всех 6 сотен полка совместно с конно-пулеметной командой... имев в авангарде 3-ю сотню сотника Бабиева... вела уличные бои, захватила склад артиллерийских снарядов. Противник имел 4 роты пехоты, эскадрон сувары и свыше 500 курдов. Взяли г.Хныс, зарублено 327 аскеров. Войсковой старшина Абашкин".

Награждение орденом Св.Равноапостольного Князя Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. Алашкертская долина и Дутах, Клыч-Гядук, бои и атаки против турок и курдов. В горах - трупы замерзших арабских солдат. Сами отогревались ромом и коньяком - подарком немцев колонии Еленендорф, где стоял до войны штаб полка. В Дутахе лабинцы лечили гусиным жиром обмороженные части тела, что спасло многим конечности: ноги у казаков были до колен черные.. В селах и городках Турции ночевали в хижинах без окон и дверей - все было использовано на топливо, в каменных и грязных "ханах-норах". В мирное время кому взбредет в голову спать зимою, в страшный мороз под открытым небом? На фронте спали и на снегу...

Из журнала боевых действий 1-го Лабинского полка;

П.С.Абашкин, фото 1887 г. (накануне поступления в Ставропольское казачье юнкерское училище)

Антонина Абашкина в Мариинском институте

1919 г. А.Абашкина с сыном Николаем

«...Идя по ущелью в гору лошади совершенно обессилили. Курды неотступно следовали по горам параллельно движению колонны... В 14.20 прибыл войсковой старшина Абашкин и вступил в командование полком... Перевал оказался занятым гаמידийцами числом около 300 чел. и многочисленными (до 1000 чел.) курдами. Занимая хорошую позицию и укрывшись за камнями противник держался весьма стойко. Тем не менее, к вечеру, перевал был в наших руках». Так воевал на Кавказском фронте 1-й Лабинский генерала Засса полк, всех офицеров которого, даже младших, казаки титуловали «Ваше Высокоблагородие» - как в гвардии. Таким и привел полк после войны на Кубань прадед.

Поселился он с семьей в Екатеринодаре, стараясь всячески уклоняться от встреч с новыми властями. Однажды от ареста спасли только кое-какие драгоценности и проданное пианино - караулу на самогон. При белых прадед производится в генералы, ему предлагали занять пост Походного Атамана (эту должность потом исполняли Науменко и Звягинцев), атамана Ейского или Баталпашинского отдалов Войска. П.С.Абашкин выбрал Баталпашинский. Вступив в должность, он распорядился убраться с городской площади виселицы, отменил смертную казнь и выпустил из тюрьмы политзаключенных.

В мирное время отдел выставлял только один конный полк - 1-й Хоперский. В Гражданскую, удачно восстав против красных, единственный выставил от себя всю 1-ю Кавказскую дивизию Шкуро, состоявшую из 4-х конных полков (1 и 2-го Кубанских партизанских, 1 и 2-го Хоперских). Она проделала немалый путь - от Ставрополя и Терека до Украины и Воронежа. Формирование и пополнение полков лежало на плечах Атамана отдела.

В отделе перебивали и белые, и красные. Все требовали лошадей, фураж, продовольствие, подводы, поборами людей довели до крайности. Любой командир считал себя хозяином и имущества людей, и их жизни. Улаживая многие конфликты, прадед приобрел большое уважение всего населения отдела, был избран почетным стариком многих станиц и аулов. Генерал Шкуро заглядывал к Абашкиным с цветами на именины младшей дочери-мариинки, моей двоюродной бабушки.

П.С.Абашкин оставался Атаманом Отдела до ареста в 1920 году. Неожиданно, спустя 80 лет, мы узнаем о встрече с ним в Москве известного кубанского писателя полковника Елисеева:

«В один из дней я возвращался с работ уставшим, настроенным особенно зло... Дело было в Астраханских казармах на Язуе, где содержались пленные кубанские офицеры... Совершенно неожиданно натолкнулся на так знакомых мне старших офицеров Родного Войска. Полукругом стоят генерал Г.Я.Косинов, наш бывший командир 1 Кавказского полка в Финляндии, два полковника - С.Е.Калузин и А.П.Пучков, еще кто-то и Атаман Баталпашинского Отдел, генерал П.С.Абашкин. Все в крупных старинных папехах, в офицерских шинелях защитного цвета. Лицом к ним стоял кто-то в гимнастерке, чисто одетый. Говорил он, и оба генерала и полковники слушали его спокойно, полубезразлично, а Косинов - с некоторой улыбкой. При моем входе генерал Косинов произнес:

- А вот еще один наш молодой полковник.

Стоявший ко мне спиной повернулся, бросил быстрый взгляд на меня с головы до ног и спросил:

- Ну как Вы себя чувствуете здесь, в Москве?

Предполагая, что с нашими генералами и старшими полковниками говорит один из Колчаковских пленных офицеров, помещавшихся в других казармах, я ответил:

- Да отвратительно!

- Почему? - спрашивает он.

- Черт нас заставил сдать! Вот почему и чувствую я себя отвратительно, - отвечаю ему совершенно искренне.

- А Вы знаете - с кем вы говорите?

- Вы же колчаковец? - отвечаю ему вопросом на вопрос.

Глядя на меня в упор, твердо, резко он говорит:

- Я здешний комиссар. Вы знаете, что я могу сделать с Вами после Ваших слов?

Я не испугался, но стало досадно - как я мог так подвести самого себя.

- Так вот, молодой человек, мы Вас, кадровых офицеров, держим потому, что Вы нам нужны для построения нашей Красной Армии... - лицо его стало жестким и он добавил: - А потом мы вас всех сошлем на Север в гномом в мурманских лесах и болотах. - И, повернувшись к нашим генералам и полковникам, произнес:

- До свидания, товарищи, - и быстро вышел.

- Ну как же Вы это промазали, Федор Иванович? - потечески говорит мне генерал Косинов.

- Да черт его знал, что это комиссар! - зло на самого себя отвечаю ему.

Все улыбаются. Я впервые увидел здесь этих двух генералов и несколько старых полковников, которые с Кубани, из лагеря, были препровождены в Бутырскую тюрьму, а из нее - в наши казармы, как кандидаты для зачисления на военно-политические курсы и в дальнейшем для отправки на Польский фронт...

Я знал еще в Адлере, что генерал Косинов был при отступлении начальником одной из кубанских дивизий. Старые полковники-кавказцы были в числе беженцев. Спросили генерала Абашкина, - как он попал? - и услышали: - Я был Атаманом Баталпашинского Отдела. Как известно - он расположен в самом юго-восточном углу Войска. Распоряжений для эвакуации из Екатеринодара не получил, а когда собрался, - то уже поздно было отступить с семьей... и я решил остаться.

На Турецком фронте от офицеров 1 Лабинского полка, мы, Кавказцы, слышали, что войсковой старшина Абашкин был довольно требовательный начальник. Он имел двух дочек, воспитаниц нашего Мариинского Института. На старшей женился наш Кавказец, подбесаул Владимир Николаевич Кулабухов, с которым я очень дружил. Володя умер от тифа в декабре 1919 года. Генерал Абашкин очень грустил о нем и в Москве. Дальнейшая судьба генерала мне неизвестна. На курсах его не было. Это была единственная моя встреча с ним в Москве...

Дальше - два года лагеря во Владимире, смерть без него жены от холеры, оставшиеся совсем одни дети и внук. А были еще племянницы - без отца и четырех братьев-офицеров, которые погибли все...

Петр Степанович вернулся-таки на Кубань - лишенцем, его не брали на работу, лишали продовольственных карточек, приходилось скрываться. Он не просто погиб в России, как писал Фостиков, он до конца жизни оставался никем. Бывший командир 1 Лабинского генерала Засса полка и атаман отдела генерал П.Абашкин умер в 1934 году от голода ...

Старший брат прадеда, Никанор Степанович Абашкин, также кадровый военный, участник русско-японской войны. Был начальником гарнизона в Ардагане, Ардвине, Ведено. Семья жила с ним. Как вспоминала двоюродная бабушка - третья мариинка из Абашкиных, детей выпускали на прогулку из крепости только в сопровождении казачьих конвоев. В те годы в районе Ведено действовал знаменитый абрек Зелим-Хан (его потом взяли в плен и привезли в крепость).

Никанор Степанович вышел в отставку есаулом, жил в Курганной, построил школу, организовывал сооружение дамб на Лабее, строительство железной дороги. Был лично знаком с Атаманом Бабычем и пользовался его поддержкой. Умер от холеры при ликвидации эпидемии. Он имел четырех сыновей - офицеров. Войны выбили всех.

О старшем, Борисе, и его последней атаке прекрасно пишет Елисеев: «Ваше Превосходительство - позволяйте представить своему Командиру полка! - взяв под козырек, отпартовал хорунжий Абашкин, прибывший в свой 1 Таманский полк по добровольному своему откомандированию из штаба дивизии, где он был обер-офицером для поручений, генералу Колесникову.

В августе 1913 года вновь ищущим офицером я встретил на станции Курганной очень молодого и изящного, блондина хорунжего, на погонах которого стояла литера ПТ. Он отчетливо, чисто по-юнкерски, козырнул мне. Мы представились друг другу. Он в этом же году окончил Николаевское кавалерийское училище и проводил отпуск в своей станице Курганной. Эта мимолетная встреча нас очень сдружила, когда мы встретились уже на фронте, в Турции.

Все «николаевцы», то есть те, кто окончил казачью сотню Николаевского кавалерийского училища в Петербурге, очень дружили между собой. Дружил и я с ними. Нас, молодых хорунжих, в бригаде было человек пятнадцать. И вот, когда Абашкин после рапорта отошел в

Борис Абашкин

сторону, мы пчелиным роем окружили его и засыпали вопросами: - Ну что? Как там в штабе дивизии? Прошли ли наши представления в следующие чины?

Абашкин, скромный и нелюбознательный, тяготился своим положением в штабе и все время просился в строй, в свой полк (к тому времени он имел уже два боевых ордена, причем первым был награжден в одном Приказе с родным дядей: "Пожалованы - Св.Анны 4 ст. с надписью "за храбрость" Хорунжему 1-го Таманскому полку Борису Абашкину; - мечей к ордену Св.Анны 2 ст. 1-го Лабинского полка Войсковому Старшине Петру Абашкину" - П.С.). Теперь он находился среди друзей-сверстников, чему был очень рад и счастлив. Своим костюмом штабного офицера он совершенно не походил на нас. В чистенькой гимнастерке с навесными серебряными погонами, в темно-синих офицерских бриджах с широким серебряным лампасом, в мягких боксовых сапогах. Сам чистенький, беленький, абсолютно без загара лица, он был словно комнатное растение среди нас - загорелых, обветренных, в потрепанных черкесках, небритых, спавших не раздеваясь, где и как попало. И вот, когда генерал Колесников скомандовал ПО-КОНЯМ! - у меня в душе шевельнулась неприятная мысль о несвоевременности прибытия в строй моего друга. Но ведь он прибыл, чтобы стяжать боевую славу в родном полку? И вторым своим чувством - я его одобрил.

Колесников решил атаковать турок прямо в лоб, без единого выстрела с нашей стороны. В конную атаку бросалась вся бригада - 1500 казаков. Первые сотни таманцев и кавказцев рысью, в колонне по одному, выдвигались из ущелья.

Хорунжий Абашкин шел в голове 1 взвода 1 сотни. Его гнедая вылощенная кобылица-полукровка, как и его очень чистый и свежий костюм ярко выделялись среди линии казаков в замусоленных черкесках и вытертых папахах. Смотри с обрыва на празднично-блестящий вид хорунжего Абашкина, я подумал: ну отчего он не одел другого костюма? Всякий турецкий солдат явно будет стрелять первым делом в Абашкина, видя в нем офицера. Он шел спокойным шагом своей кобылицы благодарных кровей и, глянув в нашу сторону, дружески и незаметно для других, движением руки дал мне понять - как он счастлив, что находится в строю и идет сейчас в атаку...

Вот тут-то все и началось. Два полка казачьей конницы без единого выстрела появились перед турецкими позициями и неслись на них в атаку. Это не застало турок врасплох. Ураганный ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь был открыт ими немедленно. Артиллерийского огня мы не ждали, думая, что если наша артиллерия не могла продвигаться по горам, то и турки отправили свою в глубокий тыл. От этого смешанного огня турок все мигом заглохло, словно сало, брошенное на раскаленную сковородку.

Солнце было на последней точке своего дневного пути, ровно против казаков, смотрело им прямо в лицо, ослепляло глаза и, казалось, вот-вот закатится за небосклон, чтобы от горя не видеть несчастную атаку казачьих конных полков, не видеть гибель многих казаков...

Огонь "заскворчал" с такой силой, что сотни, желая как можно скорей пройти смертоносное пространство, перешли в полный карьер. При ярком закате был ясно виден блеск казачьих шашек, как показатель того, что они доходили уже до шашечного удара. Наступила жуткая трагическая минута.

Головные сотни кавказцев стали как-то отклоняться влево от прямого направления, одновременно головные сотни таманцев повернули назад и веером, карьером неслись прямо на нас. Атака сорвалась... Второй и третий эшелоны повернули кругом. Наш командир Мистулов, чтобы внести успокоение в ряды сотен, громко-горланно, как бы с досадой, выкрикнул: ША-АГ-ГО-ОМ! Страх смерти в этом "огне" оказался выше человеческого самообладания и страшной воинской дисциплины. К своему резерву, как к матке улья, скакали казаки первого эшелона.

С раннего утра были высланы сильные разведки, которые не обнаружили турок и подобрали тела убитых казаков. Среди них был и хорунжий Абашкин, в одном белье, исколотый штыками. У окопов лежала убитой и его дивная гнедая кобылица. Абашкин дошел до окопов турок...

Жизни двух средних братьев оборвались во время Гражданской. Оба учились в Петрограде. Александр - в Михайловском артиллерийском, имел большие способности к математике, был неплохим художником и после прохождения курса был оставлен в училище для преподавания.

Григорий Абашкин - кадет Владикавказского корпуса

Григорий, как и старший, Борис, "николаевец".

Оба после революции вернулись на Кубань. Григория, вызванного, как офицера, "для постановки на учет", посадили в тюрьму (кажется, на Екатерининской), где он и сгинул. Александра арестовали в 20-м и в числе шести тысяч кубанских офицеров сослали в Архангельск и на Соловки. С дороги семья получила от него с okazji письмо на берег. С ним были сосланы Георгиевский кавалер таманец Василий Бабаев, однополчане деда подбесаулы Дьячевский и Владимир Поволоцкий...

Ф.И.Елисеев вспоминает: "Узнав, что мы кубанские офицеры, они (офицеры-саперы из Архангельска, бывшие в плену с Елисеевым - П.С.) как-то странно, испуганно посмотрели на нас. Спросили, знаем ли мы о судьбе тех кубанских офицеров, которые в количестве шести тысяч, были сосланы в Архангельск? "Их пачками грузили в закрытые баржи, вывозили куда-то вверх по Северной Двине и на каких-то пустырях расстреливали. Потом баржи возвращались, в них грузили следующих и так, пока не уничтожили все шесть тысяч... Каравл состоял исключительно из пленных мадьяр-коммунистов". Капитан-сапер добавил, что "по возвращении барж за новым нарядом на расстрел - на полу и на стенах барж было много крови и даже вывороченных человеческих мозгов. В стенах барж находили прощальные записки родственникам, полные смертельной жути. Расстреливали из пулеметов". Плачь, Кубань о сынах своих!.."

Младший Абашкин, Николай, в 20-м году был кадетом Владикавказского корпуса. Эвакуирован с корпусом в Болгарию, затем во Францию. Он продолжал службу и там, в 1-м Русском корпусе. Сохранилось его письмо 1923 года к матери из Софии: "...пишу сейчас урывками, потому что уже 12 часов ночи и приходится время от времени делать обходы. Милая, родная мамочка, дай тебе, Господь, немного счастья...". Во Франции играл в струнном оркестре, выступал в джигитовке, затем устроился конюхом и садовником к маркизу д.Обержон, очень ценившему его. Тогда же Н.Абашкин окончил летное училище военным летчиком и поступил в Иностранный Легион. Погиб в Северной Африке, в тех же местах, где воевал и знаменитый донской поэт Николай Туроверов. О гибели его сообщили маркизу, а тот написал об этом его сестре, моей двоюродной бабушке. Она читала это письмо моему отцу. Маркиз лестно отзывался о Н.Абашкине, но обстоятельства гибели не сообщил...

Закончу свой рассказ стихотворением, которое отец посвятил своим дядьям - Абашкиным.

Вам, двоюродные дядья!

Вас никогда не видел я.

Не потому, что младше вас -

Настал бы встрече день и час.

Вас мог я видеть, рядом жить,

Встречаться запросто, любить

Когда б революционный смерч

Погон не сбросил с ваших плеч

И в тюрьмы вас не заточил,

И к ссылке не приговорил,

И на чужбину не изгнал.

Он вам широкий выбор дал

Лишится жизни в цвете сил,

Не сохранив родным могил.

И сколь еще других семей

Не досчитались сыновей

Таких как вы, что знали честь,

Не или на подлость и на лесть

Что были храбры и добры,

России-Родине верны.

Вы, двоюродные дядья,

Вы - жертвы, Бог вам не судья.

А тех, рубливших судьбу нить,

И Бог не мог остановить.

Мне ж в память вас дано, как встарь,

Поставить свечку на алтарь.

П.Стрелянов (Калабухов)

Александр Абашкин - юнкер Михайловского артиллерийского училища

Николай Абашкин во Франции перед зачислением в Иностранный Легион

От редакции. Потомки наших героев - внук генерала Абашкина и сын Владимира Калабухова - **Николай Стрелянов** (фамилия по приемному отцу) и его сын **Павел**, автор очерков, живут сегодня в Москве. Старший Стрелянов - участник ВОВ, ученый-геолог, автор многих работ по геологии рудных месторождений. Он еще застал людей того славного и трагического времени: хорошо помнит своего деда - однополчанина Э.Мистулова, друга и однополчанина, а потом и родственника обоих Бабиевых; он играл в детстве с маленьким княжичем - сыном Шахим-Гирея, видного члена Кубанской Рады, встречался с дочкой того самого трагической судьбы известного кубанского деятеля Алексея Ивановича Кулабухова, своего дяди... Николай Стрелянов записывал воспоминания своей матери и теток-мариночек, которые лично знали Улагая, Шкуро, Фостикова, Врангеля, Эрдели... Младший Стрелянов (Калабухов), Павел, член редколлегии нашей газеты - также гео-

Отец и сын - **Николай и Павел Стреляновы**. На портрете - есаул **В.Кулабухов**, отец и дед

лог и гуманитарий, занимается военной историей, изучает офицерский корпус казачьих Войск Русской Армии. Для "Станицы" он подготовил серию очерков **"Офицеры Кубани"**, рассказывающих об известных прежде на Кубани офицерах Войска, о сравнительно малоизвестных теперь страницах кубанской военной истории (особенно периода 1-й Мировой - Великой, как тогда говорили - войны).

Недавно Павел Николаевич сдал в печать книгу воспоминаний лучшего друга своего деда **В.Калабухова - Федора Ивановича Елисеева**, замечательного казачьего писателя, в планах - собрание сочинений последнего. Поэтому мы просим всех (особенно зарубежных читателей), располагающих материалами о Ф.И.Елисееве и его потомках (известно, что у Федора Ивановича есть сын), сообщить в редакцию. Последним известным адресом Ф.Елисеева в Америке был 502 W 177 Str. Apt.1c, New York, 33. NY, USA.

Казачи и верховная власть в годы Великой Смуты: Грамота Казачьим Войскам Верховного Правительства России Колчака

ГРАМОТА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КАЗАЧЬИМ ВОЙСКАМ

"Станица" не раз, в том числе на основании документов, знакомила читателей с тем, как казачество представляло себе будущее государственное устройство России и своих автономных областей в период страшной смуты в государстве, наступившей после 1917 года. Существовало и существует много различных мнений, даже откровенных спекуляций, по поводу того, как складывались отношения между общероссийскими организациями и органами власти (в частности, командованием Белых армий) - и казаками, их выборными органами и войсковыми командирами. Можно встретить прямо противоположные утверждения - и о том, что казачество было чуть ли не единственной силой, оказавшей вооруженное сопротивление большевизму, и о пассивности, нейтралитете казаков, даже их предательстве.

В зависимости от взглядов исследователей представляются соответствующие факты - о числе казаков в Белой и Красной армии, заслугах перед Белым Движением атаманов и генералов Корнилова, Дутова, Семенова, Каледина, Шкуро, Мамантова, Анненкова, Улагая (список продолжите сами) и их порой нелегких взаимоотношениях с другими вождями Белого Движения (Колчаком или Деникиным, Врангелем). Напомню лишь, что по данным главы Отдела пропаганды Особого Совещания при Глакоме ВСЮР **К.Н.Соколова** до резкого осуждения отношений с казаками *"В рядах Добровольческой армии насчитывалось до 70% кубанских казаков"* (!).

Публикация сегодня достаточно большого числа воспоминаний участников Гражданской войны - доселе неизвестных на Родине и по разному освещающих те или иные события - лишь первый шаг к установлению истины. Не идеализация казачества как одной из опор Белого Движения и не осуждение за случившиеся колебания и проявления сепаратизма, а спокойный взвешенный анализ исторических документов позволит нынешним казачьим организациям и общегосударственной власти не повторить ошибок трагического прошлого, выступив все-таки единым фронтом в борьбе за общую свободную Россию (как мечталось о том в годы Гражданской войны).

Конечно, можно по разному оценивать сегодня, насколько повешение члена Кубанской Рады священника (!) **А.Кулабухова** или процесс над донскими генералами в Белом Крыму дискредитировали идею общероссийской борьбы с большевизмом в глазах казачества (ведь именно после событий в Екатеринодаре 1919 г. немалое число кубанцев покинуло ряды Вооруженных сил Юга России, предопределив, как считают некоторые историки, поражение и последних, и, в конце концов, самих казаков). Однако несомненно одно - все правительства Белой России неоднократно и в различной форме подтверждали правовые основы складывавшегося веками казачьего самоуправления в исторических границах войсковых областей. Пример - текст Грамоты правительства Колчака. Адмирал Колчак - блестящий военный, ученый и политик - помнится, так до сих пор и не дождался ни официальной реабилитации, ни добрых слов от нынешней российской власти. Как не дождался пока и потомки казаков от нее таких вот добрых слов, как в далеком уже 1919 году, - пусть даже на уровне декларации...

Хочется еще особо подчеркнуть то уважение, которое проявляли руководители белого Движения к основам казачьего самоуправления - указывая на него, как на традиционный, исконно русский институт "подлинной демократии" и одну из основ будущего государственного устройства. На что бы тоже власти нынешней не мешало бы обратить внимание - а то все заморские образцы выглядываем для себя, а те что то все не шибко и приживаются-то...

Ю.Крапивин

Российское казачество, всегда служившее твердой опорой государственности, своею грудью, на протяжении многовековой истории нашего отечества, самоотверженно прокладывая дорогу к расширению границ государства и крепко защищая эти границы от внешних врагов, ограждая тем возможность народу Русскому устраивать и развивать свою государственную жизнь.

Выдвигая кордоны и заставы, присоединяя целые области, казаки совершали победоносное шествие Российской государственности, обогряя кровью своею вновь завоеванные пределы. Устремляясь по степям Европейской России на юг, к теплым морям, Черному и Каспийскому, пробиваясь по непроходимым джелям Урала, Сибири, Кавказа и знойным степям Туркестана, казаки содействовали расширению пределов отечества до его естественных границ - Балтийского, Черного морей и берегов Тихого и Ледовитого океана.

На путях исторического развития нашего государства казаки всегда бесстрашно принимали удары многочисленных врагов, творя великое дело собирания и оберегания земли Русской.

Ныне, в тяжелую годину небывалой в летописях истории государства Российской смуты, казаки, оставшиеся верными заветам своих предков, со всею силою патриотического порыва, с полным сознанием своего национального долга перед тяжело страдающей Родиной, в первых рядах ведут непрерывную борьбу с разрушителями русского государственного дела - большевиками, за воссоздание единой великой России.

В постоянной борьбе с внешними врагами казачество выработало и закалило в себе дух подлинной демократии и сумело сочетать во внутреннем устройстве своего быта и войсковой жизни начала самоуправления с идеей действительного о служения государственности и общему благу народному.

Ныне Российское Правительство подтверждает, что оно считает незыблемыми все правовые особенности земельного быта казаков, образа их служения, уклада жизни и управления военного и гражданского, слагавшихся веками, видя в них прочный залог дальнейшего развития и процветания мощи казачества на пользу всей страны.

Российское Правительство, в полном соответствии с современным правосознанием казачества, торжественно заявляет, что ближайшей его задачей будет издание закона, гарантирующего:

- 1) Сохранение установившихся на землях казачьих войск основ войскового самоуправления, закладываемых в праве выбора Войсковых Кругов, Войсковых Атаманов, Войсковых Правлений и самостоятельного в пределах закона решения всех вопросов внутренней жизни и управления.
- 2) Неприкосновенность занимаемых казачьими войсками земель и прав их на владение и распоряжение этими землями.

Российское Правительство верит, что всегда преданное Родине и началам государственности казачество, сомкнув свои ряды, общими дружными усилиями всего народа Русского свергнет иго большевицкого самовластия и освободит сердце России - Москву для продолжения строительства Великой, свободной и неделимой России.

Дана в городе Омске, Мая 1-го дня 1919 года.

Верховный Правитель Адмирал Колчак,

Председатель Совета Министров

П.Вологодский

и 15 членов Правительства.

ПОВЕСТИ ЕСАУЛА НЕЖИНА: “ФИМОЧКА”

Последние лучи заходящего солнца разукрасили радугой и перламутром мокрые листья верхушек деревьев от только что прошедшего дождика. Краски тускнели, как только пробежало спешащее в неведомую синеву облачко, и вновь вспыхивали из-за нежно-розовых его краев. Постепенно небо темнело, на востоке становилось все более густо-синим. Засверкали первые звездочки, скоро над нами засветит Южный Крест, ставший уже привычным, но все еще чужой...

В густой листве сада шел скромный, вполголоса птичий разговор устраивающегося на ночлег уставшего за день пернатого царства, который становился все тише вслед за потухающими лучами уходящего также на ночлег солнца...

Свежесть тихого летнего вечера не располагала уходить в комнаты, и мы с Владимиром Петровичем остались до вечернего чая сидеть на веранде. Он попыхивал своей неразлучной трубкой, освещавшей всегда готовые вспыхнуть глаза, коль скоро он что-то вспомнил и начинал с увлечением рассказывать.

Владимир Петрович много старше меня, чем насколько не мешает нам быть добрыми друзьями. Казак станицы Константиновской Области Войска Донского. По окончании сотни славной гвардейской школы был выпущен хорунжим в какой-то донской полк, временно находившийся в Забайкалье. Он и сам толком не помнит, как случилось, что временно был переведен в Забайкальский казачий полк заведывать учебной командой до прибытия ожидаемого офицера-забайкальца.

Владимир Петрович любил рассказывать о времени, проведенном им в Забайкальском войске, а в тот вечер особенно был настроен на воспоминания. Пустив очередной клубок дыма, он спросил - почему я сказал, что пролетела бабочка, а не баба или бабка, или как-нибудь иначе. Сам же и пояснил:

- Потому что это нежное создание можно именовать только ласково, не грубо, ведь весь вид ее нежный, хрупкий, воздушный. Я вот помню одно ласковое, такое простое имя, которое было весьма присуще человеку, его носившему, но никак не гармонировало с его внешним видом... Давно это было...

Через несколько месяцев после прибытия в полк, куда я был выпущен по окончании школы, командир полка, милейший полковник Р., казак станицы Великокняжеской, вызвал меня в свою канцелярию и, назвав меня голубчиком, объявил, что Штаб Округа просит его временно командировать одного молодого офицера в распоряжение командира Н-ского Забайкальского казачьего полка, расквартированного у самого Амура, где-то напротив Хайлара, от нас примерно верст сто. Наш полк был расквартирован в казармах недалеко от Читы.

- В свою очередь командир этого полка прислал письмо и просит прислать именно вас, прослышав, очевидно, что вы сравнительно недавно прибыли из блистательного Санкт-Петербурга, где он тоже когда-то был юнкером...

Не помню всех моих тогда переживаний; сразу чем-то был недоволен, потом чему-то рад - ведь наша казачья страсть к путешествиям и любовь к новым землям всем известны. Ну, а кроме всего... голубчик голубчиком, а приказ приказом. Сборы были недолгие, на другое утро с восходом солнца я с четырьмя казаками двинулся в путь и через три дня представлялся командиру Забайкальского полка.

Тепло, по семейному я был встречен в офицерском собрании, офицеры забросали меня множеством вопросов, одновременно знакомясь, пожимали мои левую и правую руки. Все было, как говорится, без чинов. Старший офицер есаул Булин еле отбил меня из окружения, угостив меня господ офицеров дать возможность молодому хорунжему после стоверстной скачки с казаками по лесам, долам и горам привести себя в порядок, расположиться в приготовленном ему помещении, а к ужину он будет уже в вашей власти. Но все же пришлось выпить несколько рюмок коньяку Шустова и тут же у собранной стойки закутить наскорю семгой, маринованными грибами, икрой и еще чем-то очень вкусным. Без этого вырваться из окружения было невозможно. Было все просто, душевно и по-казачьи гостеприимно.

Есаул Булин лично повел меня к одному из разбросанных среди редкого леса солидных длинных барakov, довольно аккуратно выглядевшего, с целым рядом широких застекленных окон, почему-то имевших все разных цветов занавески. Пока мы подходили, есаул поведал, что ожидаемый для учебной команды офицер-забайкалец неожиданно вчера утром

прибыл, но в третьей сотне два дня тому назад заболел ее командир сотник Гейдин, а его помощник, хорунжий Зайкин, неделю, как уехал в отпуск...

- Так мы решили, пока сотник поправится, вы будете командовать сотней. Состав неполный, люди все молодец к молодцу, а вахмистр - лучшего и не придумаешь. Есть некоторые особенности казаков, которые для вас будут странноватыми, но вы привыкнете, а когда привыкнете, то и командировке вашей будет конец. А мы все поможем вам, если что надо будет...

Все это для меня было неожиданностью, так как такого назначения я не ожидал, хотя и было все же лестно: всего восемь месяцев из школы, а уже на сотне, временно, конечно, - на безрыбье и рак рыба, - а все же...

- Ну, вот, пожалуйста, новоселье справим потом.

Есаул толкнул дверь в небольшую прихожую с очень чистым крашенным полом, в которой стояли большой и малый шкафы, в углу умывальник, в другом какая-то стойка, аккуратно накрытая какой-то скатеркой, на ней маленький эмалированный чайник, стопкой несколько тарелок, блюдец, какие-то стаканчики, рюмочки, и все под светло-зеленой салфеткой. Следующая дверь была открыта. Войдя, я был приятно поражен: в такой глуши я не ожидал такого комфорта, а главное - продуманной заботливости.

Большая комната была оклеена светлыми обоями и была уютно меблирована. Все носило характер работы полковых плотников, но было добротнo сработано: кровать у окна, побольше стол по середине комнаты, шкаф для одежды, что-то вроде тахты у стены, покрытое серым сукном, у стола и у стен - несколько стульев. На столике у окна стояла чернильница, в небольшом стаканчике несколько ручек с перьями и несколько отточенных карандашей. Сбоку лежали журналы “Военный вестник” и “Летописное обозрение”, по обе стороны широкого окна висели какие-то веселенькие виды, а над тем, что должно было быть диваном, висел в рамке портрет Государя Императора в казачьей форме. Постель была аккуратно, гладко заправлена с двумя взбитыми на купеческий лад подушками. На окнах - ярко оранжевые занавески. В довершение всего на полу лежали циновки, а на затейливой подставке у кровати стоял в вазе зеленого стекла букет доголе невиданных и неведомых мне цветов.

Есаул наблюдал, как я бегло все осмотрел и, очевидно, заметив мое некоторое удивление убранством, которое носило характер как будто женских рук, улыбаясь произнес:

- Это все заботы Фимочки для вас.

Фигурально выражаясь, я превратился в соляной столб, вид у меня был в тот момент, наверное, ошалеющий... Почему вдруг какая-то Фимочка в офицерском бараке казачьего полка устраивает почти домашний уют, наводит безукоризненную чистоту для хотя и молодого, но неведомого ей офицера? В голове пронеслись, сменяясь одни другими, воспоминания юнкерских досуговых бесед, рассказы о том, с каким нетерпением в захолустных гарнизонах ждут прибытия молодых офицеров, есаулов, да нередко и засидевшихся сотников, как располневшие мамашы изыскивают возможность выдать замуж разных Липочек, Варюшек, Манечек и... Фимочек.

Настроение сразу было испорчено, замелькали мысли о западне. Что делать? Отказаться от этого помещения, сказать больным, подать сразу рапорт и уехать обратно, или учтиво поблагодарить и сразу же попросить в дальнейшем не утруждать себя? Я-де ведь казак, природный воин, к такому уходу за собой не привык...

Булин с легкой усмешкой наблюдал за мной. Мое замешательство от него не укрылось. Он вынул тяжелый портсигар, взял папиросу. Предложил мне, оба закурили - он привычно, я... нелепо.

Сидя на стуле у окна и, видно, еще наблюдая меня, он вкратце рассказал мне о полковом распорядке дня, сказал, что третья сотня в полку зовется в шутку “гвардейской” за самый малый рост казаков, в основном бурят. Что из каждого пополнения самых малорослых направляют в третью сотню. Самому рослому тридцать пять вершков, а вахмистр выше всех - тридцать шесть вершков. “Выстраивать сотню для приема не надо, просто достаточно будет пройти с вахмистром по помещению, говорите всем: “здорово, молодцы!” - и этого будет достаточно. Если заметите какие-нибудь неполадки, скажите

потом вахмистру, он порядок наведет”.

- Ну, вот, хорунжий, вкратце все. Ужин в офицерском собрании в семь часов. Сейчас три, я распорядюсь в собранской кухне, а Фимочка вам соорудит нечто вроде позднего обеда, после которого отдохните. Как раз ваши казаки и выюки ваши принесли. Ну, пока, увидимся в собрании около семи и тогда вволю поговорим.

Булин ушел. Распаковав выюки, я отпустил казаков. Вытащил несесер, все свои щетки, быстро за дверьми почистил обмундирование, вычистил до сверкающего блеска сапоги, наскоро побрился, умылся, все время выглядывая в окно, боясь, как бы эта самая Фимочка не застала меня с намыленной физиономией. Разбирая свои два небольших выюка, раскладывая все по своим местам, я ломал голову, кто же эта Фимочка - служанка при собрании или, не дай Бог, чья-нибудь дочка, а если так, то чья же? И как бестактно ставить молодого незнакомого офицера в такое затруднительное положение!

Я начал уже рисовать себе одна другой более непривлекательные картины: приходит вот сейчас такая толстая девица или высокая, худая, как холера, выдра с двумя кастрюльками и, улыбаясь во весь рот, потчует меня обедом, а обед не из собрания, а “маменька вам прислала”... От некоторых моих фантазий меня бросало буквально в холодный пот, которым я еще раз облился, когда в дверь раздался осторожный стук.

С учащенно забившимся сердцем, пригладив волосы, я взялся за ручку двери, со строгостью недотроги на лице открыл и... обомлел. Передо мной с трехкастрюльным блестящим судком в левой руке, а с правой у края казачьей папахи стояла буквально образина, которая смотрела на меня снизу, со своего пигмейского роста, ярко желтыми глазами под дугами густых черных бровей. Небольшое худое туловище сидело на кривых коротких ногах, на которых все же ладно сидели казачьи шаровары, обутые в ярко начищенные и, видно, по казачьи сшитые сапоги. На туловище была посажена несообразно маленькая голова. Все лицо, без какой-либо растительности, было в глубоких линиях от самого лба до подбородка, что придавало выражению лица какую-то строгость.

Я понял, что это был бурят. Он смотрел на меня все понимающими глазами, как будто даже с легкой усмешкой, и улыбался, но что это была за улыбка? Углы губ улыбающегося рта были опущены вниз, получалась как бы плачущая улыбка. Вместо носа был маленький носик, еще меньше, чем полагалось бы быть на такой маленькой голове.

Я открыл дверь шире, сказал ему:

- Заходи, братец, ты это, значит, мне из собрания обед принес, ну, заходи, заходи..

Казак как-то неслышно, мягко ступая, вошел, поставил судки на стол, так же мягко вышел в прихожую, быстро вернулся, накрыл стол откуда-то взявшейся цветной скатертью, расставил тарелки. На одной лежал нарезанный черный хлеб; поставил по какому-то волшебству появившийся судочек с баночками соли, перца, горчицы и уксуса, сбоку тарелок положил ложку, нож, вилку и, отойдя к двери, опять приложил руку к папахе, и я услышал тихий, какой-то грудной голос:

- Исаул Буля кушать приказал тебе нести, я, твоя благородия, буди тебе пестовая, ты кушай, я мало подождать буди, в собранию котелки понести надо... - и также мягко повернулся и стал уплывать к двери.

Все еще мало соображая происходившее у меня перед глазами, я его задержал, слегка взяв за плечо, и спросил:

- Как тебя звать-то?

Казак как-то дернулся плечом, до которого я дотронулся, стал смиренно, приложил руку к папахе и, стараясь, видно, говорить правильно, отчеканил:

- Твоя благородия, бери меня не надо моя погона, говори, прикажи языка, чево тебя надо, я сказать буду - слушаюсь. Вахмистра дядя Гулдин зовет миня Фимка, исаула Буля Фимчика, а твоя благородия Ефим.

В этот момент я почувствовал, как обыкновенно чувствует утопающий человек, когда его за шиворот довольно быстро вытаскивают на спасительный берег. От радости я готов был этого Ефима-Фимчика, семь раз некрасивого, обнять и расцеловать, но только и мог сказать:

- Ну, ничего, иди себе с Богом, подожди малость, а я пообедаю, спешить-то теперь мне некуда, а главное - ждать-то некого.

В офицерском собрании после ужина офицеры рассказали мне, а есаул Булин подтвердил, как назначенный вестовым

к временно прибывающему донскому офицеру Ефим ходил по всем офицерским квартирам семейных и холостых, включая даже командира полка, жена которого дала ему синюю вазу для цветов и портрет Государя Императора. Когда его спрашивали, чего это он так старается, он отвечал, что вахмистр Гульдин приказал сделать так в комнате приездного, чтобы ему не было хуже, чем в его Донском полку. И сделал. Все потом по очереди ходили смотреть и хвалили Ефима.

До этого назначения Ефим очень искусно чинил полковые седла и был в этом непревзойденный мастер. Вахмистр сразу, как только он прибыл в полк добровольцем, оборудовал для него мастерскую в отдельном бараке рядом со складом, который всегда охранялся часовым. На этот счет было много шуток в полку. Например, говорили, что к складу без разводящего один только Ефим мог подходить, да еще и иногда вахмистр Гульдин, таскавший туда и сюда седла, уздечки, упряжь обознующую для починки. Но появились тучи крыс и, пока складской барак окуривался и дезинфицировался, Ефима временно определили вестовым. Всю аммуницию для починки перетащили в помещение рядом с сотней, а вахмистр назначил туда другого казака для продолжения ремонта. Надо сказать, что Ефим оказался на удивление аккуратным, опрятным, трудолюбивым и бескорыстно преданной... нянькой.

Через месяц грянула война. Был август 1914 года. Несколько дней спустя я узнал, что мой полк, согласно мобилизационного плана округа, был быстро погружен в эшелоны и уже несся на запад по ту сторону Байкала. На посланный командиром полка запрос обо мне в штаб округа ответа пока не было. Так я застрял в чужом полку, где все хорошо понимали мое положение и, как могли, старались его сгладить.

Как-то через пару месяцев после моего водворения на новом месте Ефим, переминаясь с ноги на ногу у двери и обращаясь ко мне, как всегда, спокойным, тихим голосом, огорошил меня безапелляционным требованием:

- Давай сюда деньги, твоя благородия!

Думая, что ему надо за что-то платить по хозяйству нашему, я спросил:

- Сколько тебе надо?

Ефим, тяжело вздыхая, заикаясь, стал говорить:

- Давай все деньги, твоя карман носи деньги нехорошо, давай сюда. Тебе нада, проси Ефима, я тебе всегда давай буди, я твой хозяйка, буду плати собрания, прачка, лавочка, я зная, что твоя нада, лучи как ты зная.

Целый вечер я не сдавался. Ефим уходил в прихожую, где проводил большую часть своего времени, возвращался опять, доказывая целесообразность хранения денег именно у него. И только под конец вечера, обдумав все, я согласился, тем более, что денег-то было мало, - пару дней тому назад я дал займы двум офицерам, проигравшимся в карты.

Через несколько дней вечером я в своей комнате просматривал журнал “Инвалид”. Было очень скучно, в собрание идти не хотелось, и я был рад, когда прямо без стука вошел, как всегда и везде, шумный сотник Гуляев, старый холостяк с зычным голосом, картежник и лютей выпивака. Посидев минут пятнадцать, поговорив о последних сводках с театра военных действий, он стал прощаться, куда-то спеша, и, уже будучи у дверей, остановился с просьбой одолжить ему до жалованья двадцать рублей, которые ему сейчас до зарезу нужны. Отказать я не мог. Крикнув из прихожей Ефима, я приказал ему принести сюда двадцать рублей. Каково же было мое удивление - а у сотника даже кулаки сжались, - когда Ефим, стоя очень даже смиренно, своим тихим голосом отказал:

- Не дам, сама знаешь, твоя благородия, нету у нас деньги. Ефим плати, плати все для твоя благородия, вчера прачка, сегодня лавочка, завтра нету деньга...

Мне было крайне неудобно. Сотник извинился за беспокойство и, бешено вращая глазами на Ефима, удаляясь, не совсем тихо прикрыл дверь. Довольно грубо я приказал Ефиму убираться в казарму, решив прекратить эту денежную систему, и взялся опять за журналы. Минут через пятнадцать, как всегда тихо, в комнату вошел Ефим и остановился у притолоки молча. Не оборачиваясь, я спросил его:

- Чего еще тебе надобно? Я же сказал - ступай в казарму!

- Твоя благородия не надо сердчай, тебе хорошо хочю делай. Зачем сиди дома скучай? Ступай иди к адитанту, до его жены сестра приехала, такая красивая баришна. Динка говорила.

Уши мои насторожились. Все еще не оборачиваясь, спросил:

- Какая такая еще Динка?

- Прислуга адитаншихи. Говорит - с Питирбурхта, как и ты. Как обедали, тебя говорили, красивая донского хорунжия. А потом Динка говорила - баришна на кухни была, у Динки тебя спрашивала. Динка ей говорила - Донской хорунжия молодой, красивая офицера, высокий, не такая, как наши, может, так и прядет чая пить.

Уши мои, конечно, развесились, но я виду не подавал, хотя, помню, на стуле заерзал и в журналы уже не смотрел. Вечер скуки предстоял длинный, пойти, конечно, хотелось, но не было денег даже на обыкновенную коробку шоколада, а так идти не хотелось, неудобно. С досады я ему сказал:

- Чем уговаривать меня идти, лучше бы не особенно... "плати, плати все для твоя благородия", - передразнил я его. - Как я пойду, когда дамам даже конфеток не на что купить?

Ефим так же мягко, неслышно подошел к столу и положил перед моими удивленными глазами десять рублей.

- Не сердчай, твоя благородия, я забыл, десять рублей у нас еще осталось, и еще до получишь жаланье у нас с тобой хватит.

Вечер я провел в семье адъютанта превесело, в гостиной на столе лежала коробка шоколадных конфет Конради, пили чай, вспоминали проведенное в Петербурге время, я рассказывал о жизни на Дону, о милком казацкому сердцу Новочеркасске. А барышня, приехавшая повидаться с сестрой, через год стала моей маленькой женуленькой-женой, когда я приехал уже с фронта на короткую побывку после второго ранения...

Ефима похоронили на Стоходе, на берегу реки Сан, далеко от родного ему Байкала. Вахмистр Гульдин сам увернул его в попону, сам в могилу положил, что-то по своему бормотал. Суров был вахмистр, но справедлив к казакам, а к Ефиму особенно благоволил, как к всегда исправному казаку.

В этом чужом, казалось бы, полку я уже застрял по своей просьбе и по своей охоте. Сроднился...

Владимир Петрович умолк. Казалось, и сказанью конец. В саду, в густой листве деревьев, что были в лунных бликах, как бы во сне попискивали пташки, может быть, тоже потревоженные чем-то прошлым, что приснилось им в тихий летний вечер. Попыхивая своей трубкой, уже как бы уставшим, тихим голосом он продолжал:

- Примерно через месяц после нашего знакомства, уже накануне отправки полка на фронт, мы с Верой катались верхом недалеко от расположения полка. Я ей вкратце рассказал, почему я в тот вечер, не ведая и не думая, очутился у них с визитом. Вера, слушая меня, смеялась, а по окончании моего повествования прямо-таки уже хохотала.

- Да ведь ваш Фимочка - просто золото и умница, лучшей няньки вам не сыскать! Ведь он в тот день пришел на кухню и просил Дину позволить ему рассмотреть меня через щелку двери, а когда вдоволь насмотрелся, то просил ее осторожно сказать хозяйке, что его благородие господин хорунжий просит разрешения быть вечером, что Дина и сделала. Сестра, конечно, сказала - милости просим, будем ждать. Так что ваш визит, Володенька, не был для нас всех сюрпризом.

Тогда оба мы весело смеялись и каждый в глубине души были благодарны Ефиму...

Из-за деревьев сада еще выше всходила полная луна, заиграли более яркие лунные пятна на всех кустах, деревьях и даже на цветочных клумбах. Было тихо, только сверчки не перестали дить трели - точно как у родных порогов далеких станиц. Владимир Петрович молчал, погасла и его трубка. Я тихо спросил - а дальше что было? Он встал, подошел к перилам веранды, и как бы глядя на звезды, совсем уже тихо продолжал:

- В 20-м году уходили с ледяными сибирскими ветрами

войска Колчака на восток. Все, что осталось от полка, - меньше сотни, а я был их самый старший офицер, помощник справа все тот же вахмистр Гульдин, а помощник слева... Вера, мой спутник, разделившая со мной все тягости походов последних двух лет. Весь поход от самого Урала, где мы застряли, возвращаясь с фронта, отбиваясь от красных, Вера проделала верхом, а перейдя Байкал, уже у самого берега, провалилась с лошадько под лед - еле вытащили. При зверском морозе и ледяном ветре переодели ее, - но, видно, она простудилась, отогреть было негде, помочь никто не мог, кроме Бога, но тогда Бог от нас отвернулся...

Похоронили ее на восточном берегу Байкала. Я тогда как камень был, ни слезинки не упало. Все руки разбил, все ногти оборвал, копая могилу в промерзшей, твердой, как бетон, земле. Казаки, все буряты, работали шашками, штыками. Потом... меня держали четыре малых, но дюжих казака, себя не помню в тот момент, а знаете, кто плакал? Вахмистр, таким его никогда никто не видал. Уходили от этой могилки - уже темно было...

Слева, так же помахивая гривой, шагал Верин Руслан, и впервые стремени его седла были закинута на луку. Было неприятно не чувствовать стремя, звяканье металла и не видеть улыбку ставшего столь дорогим родного лица, была окаменелость, было страшное горе, лежащее страшной тяжестью на душе, на сердце, на всех нервах... Помогло в тот момент то, что я сам утешал. Я утешал вахмистра Гульдина, который как-то сразу сдал и был в неутешном горе. Он все время всхлипывал, что-то причитал и порывался сказать, но умолкал, глядя на меня.

Через двое суток с боем брали село. Красных выбили. В пустую избу принесли смертельно раненого в грудь и оба плеча вахмистра Гульдина. Я поспешил к нему и, когда к нему наклонился, понял, как близок мне этот честный, храбрый, добрый некрасивый человек, смотрящий на меня чего-то ожидающим взглядом полного доверия. Его ужасные раны мы смогли лишь только осторожно перевязать. Не было доктора, не было даже фельдшера. Стеная от боли, он все время говорил:

- Не надо, не надо, я сказать хочу, очень надо...

Я перестал его тормозить перевязками, казаки отошли от скамьи, на которой он лежал. Присев на край, я поправил папаху, которая была под его головой...

- Господин исаул, я умираю сейчас, не сердчай, што была плоха... Я тебе свою тайну скажу, ты не знал, никто не знал, один я знал, Дина знала, исаул Булин нам помогать много был. Помнишь, на реке Сан Ефиму хоронил я, только я, никому не позволяя положить в могилку, ты стоял, слезы твои глаза была, тогда я сказал - буду хорунжева смотреть и его жену Вера. Знаешь, кто Ефима был?... Фимчика... жена моя. Женщина была твоя вестовой... Спасибо тебе, донского казак, за все хорошо, прости меня и Фимчика моего, что если плохо было...

В избе была тишина, лишь только слышно было, как с ветром байкальским улетала простая душа забайкальского казака ввысь к Господу Богу, которого заслонила от нас злоба и ненависть людская... Еще раз полуоткрылись глаза вахмистра и чуть слышно прошептал:

- Один Бог у всех, тебя хранить будет...

Похоронили вахмистра недалеко от его родных мест, в лесу...

Жизнь прожита, все в прошлом там и тут. Никто не знал, что я когда-то был женат, счастлив. Что горе хлестнуло... что пережито много больше, чем полагается для одной человеческой жизни... Надумаете описать, о чем я рассказал, озаглавьте: "Повести есаула Нежина". Ну, уже прохладно, пойдемте отдыхать...

Долго не мог я уснуть в ту ночь, вспоминая повествование старого есаула о том, что зовется сильнее смерти...

Б. Турчинов ("Вестник Первоходника")

"Белые армии Юга России"

Издательство "Посев" выпустило очередную книгу, посвященную Белой армии - **"Белые армии Юга России. 1917-1920 (комплектование, социальный состав Добровольческой армии, Вооруженных Сил Юга России, Русской армии)"**. Это первая книга из задуманной серии, анализирующей особенности формирования и специфику ведения боевых действий в различный период Гражданской войны и в различных регионах Юга России.

В книге, составленной руководителем Московской группы НТС, редактором альманаха "Белая гвардия" историком **В.Ж.Цветковым** представлены документальные материалы, отражающие состояние воинских подразделений, боевые расписания армий, сводки о настроениях населения в Белом тылу, программные заявления лидеров Белого Движе-

ния (Корнилова, Деникина, Врангеля), редкие фотографии. В следующих книгах предполагается представить аналогичный анализ по Донской и Кавказской армиям, имеющим целый ряд особенностей - территориальных (формирование частей по станицам, округам и отрядам), социальных (отдельные подразделения из казаков и иногородних), исторических и иных.

Заказы на издание, а также альманах "Белая гвардия" (к настоящему моменту вышло 3 номера) и иную литературу издательства "Посев" можно направлять по адресу:

**103031, Москва, К-31, Амосову Ю.К. ;
тел./факс (095) 925 9248 ;
E-mail: posevru@online.ru**

АЛТАЙСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Сегодня мы расскажем еще об одной малоизвестной странице в истории Белого Движения и казачества - попытке создания в ходе Гражданской войны Алтайского Казачьего Войска. Попытка эта, к сожалению, в те годы была обречена на неудачу. Однако ведь никто приказы Верховного Правителя России Колчака о создании Алтайского Войска не отменял - и, значит, оно должно как таковое сохраняться хотя бы в нашей памяти. К сожалению, мы ничего не знаем, живы ли еще из его казаков или их потомки, как сложилась их судьба в эмиграции...

* * *

Присоединенный к России в 1709 году Алтай, равный по площади и красоте Швейцарии, находится на границе Монголии. Горные плато еще в начале века были населены кочевниками-скотоводами - калмыками и телегинцами, а в долинах находились богатые поселки русских земледельцев-староверов. После захвата власти большевиками новая власть с ее беззаконием и грабежами пришла к жителям Алтая не по душе.

В 1918 году алтаец георгиевский кавалер капитан **Дмитрий Владимирович Сатунин** создал добровольческий партизанский отряд, начавший борьбу с большевиками. С помощью населения красные отряды были уничтожены и Алтай объявил себя автономной областью. С очищением Западной Сибири от большевиков часть красноармейцев бежала в горный Алтай. Полковник **Кабаков**, комендант Бийска, послал отряд под командованием капитана **Любимцева** для преследования красных в горах. С помощью отряда Сатунина красные были уничтожены в битве на реке Катунь. Став Верховным Правителем, адмирал **Колчак** особым приказом благодарил алтайцев за верность белому движению, включив их в состав своего личного конвоя.

Один из офицеров-алтайцев - штабс-капитан **Александр Петрович Кайгородов** - убедил генерала **Дутова**, походного атамана казачьих войск в Сибири, в необходимости создании нового казачьего войска. Вскоре последовал приказ Колчака о создании Алтайского казачьего войска, а его первым атаманом был избран **Д.В. Сатунин**, человек решительный и храбрый. Было организовано Алтайское правительство, куда вошли есаул **Кайгородов** (переименованный из штабс-капитана), крупный миллионер с иностранным образованием калмык **Армамай**, известный художник **Гуркин** и др.

Начавшееся отступление Сибирской Армии нарушило дальнейшую работу по созданию Войска. Приказом генерала **Пепеляева** атаман Сатунин был назначен начальником всех белых отрядов, отступивших на Алтай. Атаманом было собрано три полка Алтайской конной дивизии, которой командовал ротмистр **Склаутин**, прожекторный дивизион с подрывной командой и радиотелеграфом под командой капитана **Банникова**,

отряд партизан капитана **Проскурякова** и отряд капитана **Смоляникова** (каждый по 100 человек). Было много и одиночных офицеров, отбившихся от своих частей, с семьями.

С отрядом под охраной офицерской полуроты шел серебряный обоз с 500 пудами мелкой серебряной монеты из областного казначейства в Бийске. Не доходя до Монгольской границы, Сатунин был убит подосланным большевиками убийцей **Надеиным** в с.Иня при переправе отряда через реку Катунь. Убийца был схвачен алтайцами и по приказу начальника штаба отряда капитана 2-го ранга **Елчича** немедленно повешен.

При переходе через горы отряд потерял весь обоз и конский состав, подвергся нападению красных и почти погиб. Кайгородову с сотней людей удалось достигнуть Монголии, где они обосновались на одном из островов на реке Кобло. Этот отряд пополнялся другими беженцами из Алтая и к концу 1920 года уже насчитывал две сотни и команды разведчиков при формирующейся третьей сотне. Его чины были одеты в утвержденную Колчаком форму Алтайского казачьего войска - папахи с желтым шлыком и сибирская казачья форма - шаровары с желтыми лампасами. Начальником штаба был полковник **Сокольниковский**. Официально отряд назывался: "Партизанский инородческий отряд войск Горно-Алтайской области". Вооружение его состояло из сабель, самодельных пик из дерева с железными наконечниками и небольшого количества винтовок.

Монгольские князья очень дружелюбно относились к отряду и снабжали всем необходимым. Однако задуманный поход на Алтай для поднятия восстания угнетенного народа закончился печально. Почти весь отряд погиб в схватках с красными войсками, в изобилии снабженными оружием и пулеметами. Только нескольким десяткам удалось уйти живыми. Этот краткий очерк борьбы русских патриотов на далекой окраине России, кстати, составлен по запискам одного из спасшихся, полковника Алтайского казачьего войска **Пастухова**.

Через 27 лет, в 1947 году, несмотря на террор и гнет, наличие крупных советских частей, - алтайцы и русские земледельцы все-таки восстали против большевиков. И вновь, понаеся в неравной борьбе больше потери, только небольшая группа в 115 человек, отбиваясь от красных, достигла Монголии. Угоняя скот, обремененные своими семьями, уходили они на юг. По дороге часто присоединялись к монгольским и китайским партизанам, борющимся против коммунистов. В зной и непогоду, устилая свой путь костями близких, прошли они Монголию, пустыню Гоби, Тибет и добрались до Индии! Совершив беспримерный поход, **24 человека** пришли к **Индийскому океану**. Стараниями Толстовского Фонда они были допущены в Америку и все устроились на работы.

А. Долгополов ("Вестник Первоходника")

Поэт и ученый

В 30-60-е годы на одном из островов между Явой и Суматрой жил и вел научную работу, наблюдая за поведением вулканов, бывший полковник 5-го гусарского Александровского Ее Величества полка **уссурийский казак В.А. Петрушевский**. Одновременно он писал для ряда изданий российского зарубежья стихи - в частности, они нередко печатались в 30-х годах в Китае. В 50-х годах часть из них была издана отдельным сборником. Вот и вся информация о казаке, которую удалось, видимо, разыскать известному исследователю казачьего рассеяния **К.Н. Хохульникову**. Значит, больше мы ничего не знаем о судьбе и творческом наследии **В.Петрушевского**. Может быть, прочитав эту небольшую подборку его произведений, откликнется кто-нибудь из знавших его?..

Гост

За славную школу - лихой эскадрон
И царскую сотню родную,
За шелест штандартов и старых знамен,
За нашу семью боевую.
За славную школу, двуглавый орел,
За вечность родных нам заветов,
"За веру и Верность",
за Царский Престол -
И гибель проклятых советов.
Когда же взойдет над Россией заря
И минут года произвола,
То снова под крепкой державой Царя
Воскреснет гвардейская школа.
Итак - за родную. За наш идеал,
За светлые лучшие годы
Мы дружно осушим заздравный бокал -
Да сгинут навеки невзгоды!

Завешание

Я умру, как и все в поднебесной,
В Боге точно назначенный год.
И в могиле глубокой и тесной
Свой последний закончу поход.

Мне цветов на могилу не надо -
Только горсточку Русской земли:
То последняя будет награда -
Мнить себя от родной не вдали.
Чтоб Небесная Сила хранила,
Положите на грудь образок,
Русский флаг, что душа так любила,
И заройте в прибрежный песок.
Ведь его много раз целовала
И ласкала морская волна,
Та, что с севера к нам забегала -
Из краев, где родная страна.
Для могилы из травки ограда
Да из дерева крест хороши,
Никаких монументов не надо,
Лучше бедным отдайте гроши.
Все равно не вспомнит потомок,
Что лежит там России певец;
Для него я - былого обломок,
Да печальной страницы конец.
Но когда разойдутся туманы,
Станет Русь наша снова Святой,-
Рифм воздушных моих караваны
Кто-нибудь да прочтет со слезой...

Белая косынка (отрывок)

Словно ветер сорвал покрывало
С дневника запыленных страниц,
И в душе моей песнь зазвучала
О любви, что не знает границ.
Вот сестра - ее Тасей все звали,
Гимназистка шестнадцати лет,
В ней так полно, как в чистом кристалле,
Отражен милосердия свет.
С голубыми, как небо, глазами,
Красный крест украшал ее грудь...
Все для тех - кто был ранен врагами,
Для себя - хоть бы час отдохнуть.
..Стоит дорого храбрости слава,
Хоть героями Русь не бедна -
В эшелоне большого состава
Только Тася осталась одна!
На руках ее слабых лежала
Ровно тысяча душ, без врача!
Потому-то бедняжка устала
И косынка сползала с плеча...
Публикация **К. Хохульникова**

В изгнании (письма, документы, фотографии)

К середине 1920 года Гражданская война в России завершилась. Для значительной части населения бывшего великого государства - Российской Империи - начиналась абсолютно новая жизнь, полная невзгод и лишений. Уходящим за рубеж надо было думать о выживании, приспособлении к незнакомым условиям. Но многие, если не все, надеялись, что этот период их жизни - временный. Армия покидала Крымский полуостров с надеждой на возвращение, на то, что отдохнувшая, заново обмундированная, она продолжит борьбу за Россию.

Это было не поражение, а передышка. Можно согласиться с И.Солоневичем, когда он пишет, что "генерал Врангель вывел эту силу.. в виде организованной, вооруженной и снабженной армии, принужденной к отступлению сильнейшим врагом, но не разбитой, не деморализованной".

Многие тысячи русских, ушедших за границу летом и осенью 1920 года (гражданских и военных), еще понятия не имели, что их позднее станут звать мудреным словом "эмигранты". Они-то себя называли просто - "беженцы". И сегодня глубокие старики и многие их более молодые родственники, детьми вывезенные с Родины, называют себя именно так.

Основную часть беженцев в первые дни эвакуации приняли на себя Турция и островная часть Греции. На греческий остров Лемнос были направлены казачьи части и некоторая часть русского гражданского населения. Заботу об их обустройстве и питании взяли на себя английское и, в большей степени, французское командование оккупационными войсками: остров совершенно не был приспособлен для проживания большого количества людей.

Измученным людям после ада гражданской войны, голода и убийств условия жизни на острове летом 1920 года представлялись довольно сносными (как, за некоторыми исключениями, и в других местах, где разместили русские войска и мирное население). Первые месяцы эвакуации характеризуются довольно ровными отношениями руководства русской диаспоры с союзным командованием. Возможно даже, что мираж спокойной жизни расслабил руководство эмиграции. Задача переформирования и обратного движения могла быть выполнена лишь в максимально сжатые сроки. Армия должна была быть небольшой по составу, но мощной и хорошо оснащенной. Увы, этого не произошло...

Вот какие воспоминания о жизни на Лемносе оставил заведующий Главным Справочным Бюро на острове: "...беспристрастно оценивая жизнь нашу здесь, я могу сказать: нас кормят и поят, и отпускают рацион. Мы получаем: прекрасный белый хлеб по 1^{1/4} фунта на человека и большинство его не успевает съест, получаем много и разнообразных продуктов, мясо - в очень скромных размерах, что сдобривается отпуском мясных консервов, по качеству, правда, несравненно хуже русских армейских, и консервированным бульоном весьма хорошего качества. Получаем сало в достаточном количестве, сахар, чай, также кофе и какао, различные крупы, муку для стряпни, получаем пикунли, уксус, зелень, натуральную лимонную кислоту, овощи, варенье,... молоко консервированное и до 1 июля... получали прекрасный сыр в избытке и продолжаем получать прочие мелочи как соль, перец, горчицу, даже спички, керосин, бумагу от мух и посуду. Одним словом, разумная и опытная хозяйка, умело комбинируя все полученные продукты, может прекрасно кормить семью...

Конечно, условия жизни в палаточном лагере, далеко отличаются от нормальных, но и здесь сделано много в смысле удобств. Большинство жителей получили прекрасные кровати, непромокаемые подстилки на земляной пол и хотя в принципе Английское командование проводит намерение распределить беженцев до 5 человек на каждую палатку... при всякой

Вид на казачий лагерь на Лемносе (Музей и архив Белого Движения)

Казачий лагерь на Лемносе (Музей и архив Белого Движения)

Казачье кладбище на Лемносе (Музей и архив Белого Движения)

Казачье кладбище на Лемносе (Музей и архив Белого Движения)

на то возможности соблюдаются условия жизни в палатках по семействам..."

Однако расслоение людей, разница в их новом положении уже начали серьезно ощущаться. Как говорилось в "Материалах Кубанского корпуса", "... наряду с разряженными в шелка и изящные костюмы из тонких дорогих материй, в лакированных или замшевых туфлях - Вы встречаете бедных..., у которых еле-еле каким-то подобием одежды прикрыт адамов костюм - и это люди, когда-то обеспеченные и занимавшие высокие посты. ...работники на пользу Родины...". Тут уж кому в каких обстоятельствах "повезло" покинуть Россию...

Тучи над беженцами стали собираться в начале 1921 года. 16 января Главкомандующий Русской Армией П.Н.Врангель пишет генералу Шарпи, Командующему Французским Оккупационным Корпусом: "Письмом от 9-го января Вы уведомили меня, что... помощь Французского Правительства не может продолжаться бесконечно, а в разговоре со мной 12 января утром не скрыли..., что получили уже от Французского Правительства указание на сокращение выдаваемого, и без того неполного пайка. Вместе с тем, Вы категорически настаивали об отдаче мною приказа о переброске войск. Я счел долгом еще раз предупредить Вас о тех осложнениях, которые могут быть названы перспективной переброски казаков на пустынный остров, без обеспеченности дальнейшего существования... Ввиду изложенного, дабы избежать в дальнейшем нежелательных осложнений, я настоятельно прошу Вас:

1) Дать мне возможность от имени Французского Правительства заверить войска, что они не будут оставлены на произвол судьбы и продовольствие их в военных лагерях будет продолжаться во все время их пребывания там...;

2) Оставить в военных лагерях, в распоряжении командиров корпусов известное число оружия в рядах частей..."

Тем не менее, уже 25 марта 1921 г. от генерала Бруссо, начальника Гарнизона Лемноса исходит извещение такого содержания:

"Командующему Кубанским Корпусом.

Генерал Шарпи, Командующий Оккупационным Корпусом в Константинополе, сообщил мне следующее: Верховный Комиссар Французской Республики на Востоке, сообщил Генералу Врангелю, что Правительство решило прекратить в ближайший срок всякий кредит на содержание русских беженцев. Он ему также сообщил, что Французское Правительство не намерено поддерживать и даже допустить новые действия армии Генерала Врангеля против советской власти. Генералу Врангелю сообщено, что при этих условиях беженцы должны выбрать одно из трех следующих положений:

- 1-е - возвратиться в Советскую Россию;
- 2-е - отправиться в Бразилию;
- 3-е - самим обеспечить свое содержание.

При таком ясно выраженном положении следует прекратить всякое различие между гражданскими и военными беженцами и принимать как тех, так и других при указании ими выбора одного из трех выходов..."

За несколько дней до этого, предвидя самое худшее, генерал Врангель выступает с обращением: "Русские люди! Более двух миллионов русских изгнанников находятся на чужбине. У всех нас один враг, одна цель, для всех, за немногими исключениями, одни пути к ее достижению. Места для спора нет. Вне тесного сплочения всех русских сил во время борьбы с красным извергом и воссоздания России на новых началах спасения нет. Я обращаюсь к Вам с призывом разделить со мной выпавший на долю мою тяжкий крест..."

Франция предала своего верного союзника. Безусловно, Русская армия, находящаяся в досягаемых пределах от России, вооруженная и готовящаяся к

высадке на советское побережье Черного моря, нуждалась в поддержке - и материальной, и моральной (тем более, что эта поддержка оплачивалась русской же монетой). Какие бы дальнейшие действия по отношению к русским беженцам Франция не предпринимала, след вероломства остался в сердцах многих русских и их потомков навсегда. Бой был далеко не закончен, но за Красную Армию, ударом в спину белых, его завершила Франция. А последующие события показывают, что западные страны абсолютно не понимают русских, совершая в отношении России трагические ошибки - преступления, вроде признания СССР и выдачи советской администрации после II-й мировой войны сотен тысяч безоружных русских людей разных возрастов и положений, сражавшихся против Красной Армии. Причем руководство Англии и США знало, что практически приговаривает их к смерти. Никакими памятниками, поставленными бывшими "союзниками" десятилетия спустя, ту вину не снять!..

5-го апреля 1921 года из Штаба Кубанского Корпуса исходит воззвание Союза спасения Родины. Горечью пронизано оно:

"Ко всем цивилизованным народам.

Большевицкая власть, попирающая веру, семью, Родину, историю, культуру, свободу, вызвала на борьбу с нею лучших русских людей, любящих свое отечество и не желающих обратиться его в опытное поле коммунистических бредовых безумств.

Русская Армия, верная Родине, кровью своей смыла позор Брест-Литовского мира и запечатлела свою верность союзникам, с которыми русские войска сражались за общее дело. Но судьба не сулила им быть победителями. Сто пятьдесят тысяч русских людей ушли на чужбину со своей армией, своими учреждениями, материальным имуществом, перешедшим французской казне.

Не там, среди большевиков, а здесь, за рубежом Родины, рассеяна теперь по всему миру та Россия, которая тридцать лет назад волею императора Александра III вывела Францию из ее одиночества и дала возможность стать теперь победительницею.

Французское Правительство объявило Главнокомандующему Русской Армии, что с 1-го апреля с.г. оно прекращает довольствие русских воинов, предоставляя им возможность либо вернуться в Советскую Россию, либо ехать рабочими на плантации в Бразилию. Возвращение русских беженцев в Советскую Россию знаменует собою отдачу их в руки палача... Отправка десятков тысяч северян под тропики, наемниками плантаторов, обрекает их на гибель, на рабство и лишает надежды вернуться на Родину вскоре по свержении большевицкого ига.

Против такого решения мы, глубоко потрясенные, возражаем всеми силами. Союз спасения Родины обращается за нравственной поддержкой и материальной помощью ко всем нациям, чтобы дать возможность разместить Русских воинов в балканских государствах, где они могут найти заработок. Союз верит, что незначительные средства на это... будут предложены русскому командованию.

Россия вернет эти суммы и сохранит глубокую благодарность тем, кто помог русскому солдату пережить тяжелые дни и избежать незаслуженной гибели".

Французская сторона публикует свою полную лицемерия декларацию: "После эвакуации Крыма, русские беженцы без помощи Франции должны бы были погибнуть от голода и болезней. Из-за человеколюбия, не имея ввиду никакой политической цели, Франция приняла на себя заботу о беженцах и содержит их почти уже пять месяцев.

Это содержание обходится Франции в 40 миллионов франков в месяц. За пять месяцев истрачено 200 миллионов франков, тогда как гарантии, данные русским командованием и состоящие в рудах, сырье, и т.д. представляют собою едва 30 миллионов франков. Франция счастлива тем, что она смогла спасти около 100000 русских, но, будучи сама сильно изнурена войной, она не может продолжать бесконечно приносить столь тяжелые жертвы.

Для всех русских беженцев является вопросом достоин-

ства и чести принятие предложенных им способов выйти из положения беженцев и честно добывать своим трудом средства для существования. Независимо от этого вопроса чести, для беженцев является также вопросом насущной необходимости обеспечить себе честное и достойное существование трудом, т.к. Французское Правительство вынуждено рано или поздно прекратить их содержание".

Сообщив о собственном изнурении, французы начинают поучать русских достоинству и благородству - честно добывать хлеб, достойно принять унижительные предложения выхода из положения и прочее. Забыли только, что перед ними была лучшая часть России, честно сражавшаяся за свою страну, а не банда оборванцев. Казаки, дворяне, крестьяне, рабочие, ученые всегда знали, что честь и труд стоят рядом, их не надо было этому учить. Ярость всей армии была неопишимою. В один момент росчерком пера сотни тысяч бойцов регулярной армии, имевших четкие цели и задачи, стали людьми без роду и племени, бродягами в обтрепанных шинельках.

Как-бы в ответ на это, помня свое братство и землю, кубанцы не только не унывают, но утверждают свой гимн. В обращении Войскового Атамана генерал-майора Науменко говорилось:

"Во время великой войны 1914-1917 гг. в одной из наших кубанских частей на Кавказском фронте родилась песня "Ты Кубань, ты наша Родина!". Она быстро получила ши-

рокую известность и пришлось казаку по сердцу. Песня эта неоднократно играла историческую роль в жизни Кубани... В виду отсутствия у нас гимна и в виду того значения, которую приобрела песня "Ты Кубань, ты наша Родина!", приказываю впредь до рассмотрения этого вопроса в Раде, считать ее войсковой песней и пение ее сопровождать почестями, присвоенным народному гимну..."

В апрельском номере журнала "Донской маяк" за 1921 год - хроника тех тяжелых дней "5 апреля. День прошел в тревожном настроении. Получены официальные сведения из Штаба Главнокомандующего о стараниях французского командования расплыть Русскую Армию, с примене-

нием способов вплоть до насильственной отправки в Совдепию. Таким насильственным действиям подверглось до семи тысяч казаков, отправленных с о. Лемнос.

13 апреля. Роковое число... В лагере началась открытая преступная агитация французских казаков за отставку в Совдепию. Восхваляя советский рай, французы объявили казакам одновременно и о том, что

Франция больше не будет кормить русских и что им угрожает в недалеком будущем - голод.

19 апреля. Распространяется декларация, в которой говорится, что "вот уже 5 месяцев Франция кормит русских...", на это израсходовано 200 миллионов франков, а русские привезли всего пароходами и сырьем на 30 миллионов франков, и при таких громадных расходах. Франция не может больше продолжать кормить русских" и т.д. В таком ложном духе никем не подписанная декларация распространяется между казаками".

Слухи, сплетни, неразбериха воздействует на многих. Подхоружий Костин в стихотворении "Говорильня" пишет:

"...Говорят, говорят, говорят,
Что ушам уже слышать не в мочь,
Но коммуны злой звезды горят
И над Родиной темная ночь..."

Последним напутствием солдатам звучат слова приказа № 323 генерала Врангеля:

"Только единением, дисциплиной и полнейшим порядком мы спасем русское дело и сохраним незапятнанным светлое имя Русской Армии".

И снова исход - теперь уже из чужих стран в чужие. Но опять с военной точки зрения он происходит четко и планомерно. Вот информация об отбытии в Сербию, куда "...перевозится после частной фильтровки:

1. Корпус Кутепова - 24000;

Генерал П.Н.Врангель принимает парад сотен 1-го Сводно-Кубанского полка (9 мая 1923 г.)

Портные и сапожники 3-го Сводно-кубанского полка

2. Личный конвой генерала Врангеля из казаков;
3. Отборочные казацкие части 4000;
4. Юнкерские училища;
5. Основное ядро штаба...

В новом виде Армия будет сохранена и основное ядро Штаба ген. Врангеля будет продолжать свою деятельность... 12-20 мая 1921 г."

В те дни рождаются слова воззвания: "Становись, казак, плотнее! Пусть красные, малиновые, синие и желтые лампасы покажут всему миру, что жив еще казак, живо его огневое сердце, жив дух и быстро течет свободная кровь и нет силы свалить эту вековую общину".

Реорганизации привели к появлению зачатков Русского Обще-Воинского Союза - организации, которая сменила Русскую Армию за рубежом. Его смысл был в сохранении людей для будущей активной борьбы с большевизмом, как на территории бывшей России, так и вне ее. Как говорит в приказе № 271 от 4 июля 1922 г. П.Н.Врангель: "Пусть каждый, кто в силах, становится на работу... Не теряйте связи с родными частями, заменив винтовку лопатой и шашку топором, вы останетесь чинами родной полковой семьи... Наступит день и по призыву своего Главнокомандующего слегите Вы под старые знамена и вновь расправит крылья Русский орел..."

Конечно, не все хотели оставаться за рубежом, не зная языка и не имея ни копейки в кармане. По-человечески понятно желание некоторых вернуться на Родину. Например, в Сараево была создана "Донская демократическая группа", в июне 1922 года постановившая:

"1. Считать дальнейшее пребывание донских беженцев за границей беспечным и принять все меры к примирению донской эмиграции с оставшимся населением на Родине..."

2. Войти в непосредственные переговоры с Советской Властью по вопросу репатриации желающих возвратиться на Родину Донских уроженцев".

Безусловно, это было самое печальное возвращение в родные края. Да недолго вернувшиеся и находились дома. Скоро против них начнутся гонения и закончатся все репрессии, тюрьмой и смертью. Едва ли кто из казаков, да и из других родов войск, сражавшихся в Белой Армии, по тем или иным причинам вернувшихся, умер собственной смертью в кругу семьи, да еще в родном доме. Таких нет, а если и случалось такое счастье, то это редкое исключение. Советская власть ни добротой, ни снисхождением никогда не отличалась, всегда была она жестока, бездушна и безжалостна.

Это отлично понимали оставшиеся за рубежом. Появились материалы (воззвания, листовки, статьи), предупреждающие о последствиях бездумного возвращения на Родину:

"В своих преследованиях Советская власть не знает уступок, тем более не могут рассчитывать на мягкость люди, либо борющиеся с большевизмом, либо, хотя бы выехавшие из России от прелестей советского рая.

Если бы даже Советские власти и обещали не тронуть всех вернувшихся в Россию, то это обещание, конечно, не будет исполнено. Для большевиков слово - пустой звук".

Оставшиеся стремились хранить боевое единение. Вот пространный приказ-распоряжение генерала Гусельщикова, командира Гундоровского полка:

"На посланную мною, по случаю нашего полкового праздника, почто-телеграмму на имя Великого Князя Николая Николаевича, я был счастлив получить сегодня от Его Императорского Высочества следующую почто-телеграмму: "... сердечно благодарю доблестных Гундоровцев за поздравления... И до меня дошли вести о Вашей организованности, смелых и лихих поисках, славных победах... Скорблю о Вашей тяжелой трудовой жизни на чужбине.

Моя почто-телеграмма была изложена так:

"...Донской Гундоровский Георгиевский рабочий полк, в числе 1090 офицеров и казаков, в день своего полкового праздника возносит горячие молитвы... и приносит Вам чувства беспредельной преданности и полную готовность по первому Вашему зову исполнить свой долг перед Родиной.

Вашего Императорского Высочества верный слуга,

командир Донского Гундоровского Георгиевского полка генерал-лейтенант Гусельщиков".

Славные соратники и честные труженики, орлы-Гундоровцы! Спешу поделиться с Вами чувством моей беспредельной радости по поводу... внимания Его императорского Высочества. Счастлив и горд сознанием, что славные дела Гундоровского полка известны и ценятся... Сплотимся еще крепче и обречем в себе новые силы на дальнейший наш крестный путь..."

Уничтожение Белой Армии не состоялось. Была найдена форма реформирования кадрированной армии в запасную - РОВС. Это большая отдельная тема для исследователей, здесь только заметим, что всю историю русского зарубежья, тем более военного, надо рассматривать через призму РОВСа. Вот что говорится о нем в воззвании "К русской эмиграции":

"2(15) ноября исполнилась пятая годовщина Добровольческой Армии, вторая с того дня, когда ее последние части оставили русскую землю. Но и на чужбине, разбросанная и рассеянная, остается она единой и сплоченной: вопреки всему стойко держит последний отряд Русской Державы. И пока он держит трехцветное знамя - не иссякает вера в спасение Родины, надежда на избавление ее от большевистского ига..."

О том же говорится в заявлении Национального Союза русской молодежи в Болгарии: "Под ударами невзгод и лишений пали и ушли многие соратники, но не стала слабее от этого Армия... перелитая в новый, приемлемый для условий настоящего времени, сосуд Русского Обще-Воинского Союза, она живет и будет жить... Армия твердо стоит, сплотившись вокруг трехцветного флага".

РОВС прожил долгую жизнь, не меняя своих целей. Главная из них - борьба с большевизмом всеми способами и средствами на всех путях встреч и соприкосновений с ним. РОВС никогда не шел на "отказ от своих традиций исторической белой борьбы, заветов своих великих вождей и на измену принципам активной непримиримости с большевизмом".

В ушедшей за рубеж армии была налажена агитационно-просветительская работа. Издавалось много газет, журналов, печатались листовки, воззвания, приказы. Среди казаков уже в первые годы вынужденной эмиграции выходят журналы "Галлиполийский вестник", "Казаки за границей", "Донец", "Кавказский казак" (Белград) и другие - обложки некоторых из них вы можете здесь увидеть.

Интересно для примера проследить, как изменялся внешний вид одного из казачьих изданий - журнала "Кавказский казак". Он издавался Кубанской канцелярией (издатель Михаил Соломахин). Обложка выполненная художником Самойловым - казак в черкесске на лошади трубит в трубу. Иногда обложка красного цвета (за неимением малиновой бумаги - цвета казачьего Черноморского флага). Впоследствии рисунок несколько меняется: мы видим не трубящую фигуру, но группу казаков. Из последней 24 страницы журнала "Кавказский казак" (январь, 1933 г.) читатель узнает, что журнал будет выходить в темно-красной обложке, наиболее подходящей к малиновому цвету Черноморского флага. (малиновой бумаги не нашлось в Белграде). Далее приводится такой интересный эмблематический пример. Если читатель "Кавказского казака" за 1931-32 гг. положит между этими журналами оба номера 1933 года, то получит у себя на столе Кубанский флаг (синне-голубой - линейцы, малиновый (темно-красный) - черноморцы и зеленый - горцы). Кроме этого темно-красная (кровавая) обложка журнала стала символом потоков пролитой казачьей крови при восстании на Кубани, о чем ни на один час не дол-

Обложка и страница рукописного журнала "Донец" (Лемнос, 1921 г.) (Научная библиотека ГАРФ)

Обложки казачьих изданий

жны забывать казаки и "почему каждый должен быть готовым подать руку помощи своим родным и близким по первому зову своего Войскового Атамана".

Обложка Машинописного историко-литературного журнала "Донской маяк" (1921) изображала маяк с лучами света, направленными на турецкий город - видимо, Стамбул, ниже поле степного ковыля, еще ниже русский пейзаж с собором. Были и другие художественные варианты: луч маяка рассекает тьму, в свете луча православная церковь, в темноте - дома Стамбула. Ниже - лежащий с пикой казак. В круге поодаль - картины казачьей жизни - пашни, луга, казаки на лошадях, на переднем плане девочка машет платком. Рисунок обложки делал художник, скрывавшийся за инициалами Г.А.

Во всех этих рисунках ярко видна любовь к Родине, тоска по ней. Чем дальше от нас отстоит то время, тем реже встречаются номера этих журналов - живейший источник информации о повседневном казачьем быте в зарубежье, его культуре, общественной жизни. В 30-х годах казаки, в основном, сумели сохранить свой уклад и за рубежом, еще не растворились, - хотя, конечно, такие процессы уже начались.

Казаческая периодика того времени - зеркало общественной жизни. Так, например, в журнале "Казаки за границей" (март 1934 - март 1935 гг.) - приказ генерал-лейтенанта Абрамова (представителя РОВСа в Болгарии): "...предписываю в воскресенье, 21 октября, во всех частях, станицах, хуторах и группах, где представляется возможность - отслужить молебны с поминовением нашего наследного Атамана всех казачьих войск Государя наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича и всех атаманов и казаков на поле брани живот свой положивших, в смуте умученных, почивших и убиенных". Мы также узнаем, что знамена казачьих полков отправлены в Белград, где хранятся в русском храме.

Другие казачьи реликвии были переданы в Болгарский исторический музей. Русская военная история не только не забывалась, но вдали от Родины ей придавался новый импульс. Так, на Шипке генералом Абрамовым была возложена памятная доска с новыми датами и новыми дотеле неслыханными русскими названиями: "Героям Армии Царя Освободителя 1877-1878. Русский Обще-Воинский Союз. 1934 год". На возложении присутствовал Борис - царь Болгарский.

Лейб-казаки ушли в Париж, где их центром стал дом полкового музея, который значительно пополнился за счет пришедших. В 30-е годы в музее велась серьезная научная работа, вышла в свет книга "История регалий полка" (90 страниц текста и 350 фотографий), другие печатные материалы.

С живейшим интересом воспринималось все, присланное из родных мест, хотя вести были день ото дня страшнее. В "Кавказском казаке" (январь 1933 г.) - комментарий Кубанского Атамана Науменко, датированный 17(30) декабря 1932 г.: "...Опыт восстания в районе Тихорецкой показывает, что нет у большевиков сильной военной организации, иначе не смогли бы 6000 вооруженных казаков бороться в течение 12 дней против превосходящих сил противника... Дух казачества не убит, несмотря на то, что в течение 12 лет Казачество ослаблялось всеми мерами и средствами и физически уничтожалось..."

Постепенно жизнь за рубежом налаживалась. В рапорте Донскому Атаману о деятельности Атаманского военного училища говорится о немаловажном патриотическом действии - открытии и освящении памятника, сооруженного училищем "на добровольные пожертвования, в память русских воинов, погребенных под Ямболом в освободительную войну 1877-1878 гг.". Памятник представлял собой кирпичную пирамиду, увенчанную крестом.

В 1936 году открылись Курсы общеказачьего культурно-просветительного отдела при Донском атамане. На их открытии генерал-лейтенант А.В.Черячукин сказал: "...далеко не все казаки поддались на сладкие речи агитаторов (большевицких - И.Б.) - и многие тысячи их... решили лучше покинуть родные края, нежели поступиться своими идеалами". Генерал-майор Е.М.Герасимов подчеркнул: "...большевики делают попытки завладеть и казачьей душой... Но здравый казачий смысл подскажет казакам ис-

тинный путь. Да, из них выйдут чудо-стрелки, но не Ворошиловские, чудо-конники, но не Буденновские, а только чисто Донские, Русские". (Речь идет о казаках, оставшихся в советской России, и их детях).

Совершенно очевидно, что в 1936 году в середине Европы вывод ораторов мог быть один: "И фашизм, и национал-социализм, в качестве новых политических партий, просачиваются и в другие страны, местами оказывая заметное влияние на тамошнюю политическую жизнь. На другом же политическом полюсе отвратительный звериный лик коммунистического интернационала, глумится над людской доверчивостью и продолжает творить свое злое дело, не только в России, но и во всем мире". Мы видим, что фашизм представляется многим предпочтительнее гораздо более "изученного" русской эмиграцией кровавого большевизма (это тоже отдельная тема).

Очень трезво казаки продолжали оценивать свое участие в Гражданской войне. Бытует мнение, что многие из них ушли к белым только потому, что им были нанесены личные обиды, удары. Но это далеко не все доводы. С целью осмысления тех событий еще в Константинополе в 1921 г. создается Общество новейшей Донской истории и правды. Задачи организации: "внимательное, вдумчивое и беспристрастное наблюдение всех приятных и тяжелых событий прошлых, настоящих и будущих дней, дабы разумом, а не сердцем воспринять правду и бережно донести ее до читателей и до будущих беспристрастных историков.

Уже три года переносит Донское казачество терзания, лишения и ужасы Гражданской войны... На страницах истории Войска в его героической борьбе будут занесены великие подвиги и страшные грехи... мы хотим знать историческую правду, как бы жестока она не была". Цель общества - "облегчить и помочь Донскому Казачеству пополнить и обогатить его историю точными источниками и непреклонными документами правды... Теперь же приступить к сбору исторического материала, мемуаров, записок, дневников, воспоминаний живых участников и свидетелей военных подвигов и позорных грехов; знакомить мир путем печатания с правдой и клеветой..."

Повсеместно, в разных городах мира, создаются русские землячества. В 1926 году они объединяются в Союз. В его задачи входило:

- а) объединение и согласование деятельности отдельных землячеств;
- б) осуществление всех практических мероприятий, направленных к удовлетворению экономических и культурных потребностей членов землячества;
- в) представительство по всем вопросам, связанным с деятельностью землячеств или Союза".

Безусловно, идея создания такого Союза вполне отвечала казачьим настроениям, которые практически первыми стали объединяться и организовывать взаимопомощь. Здесь очень показательна роль организации под названием "Казачья помощь".

"Необходимость существования комитета вызывается теми отличиями, которые выделяют беженцев из числа казаков из общей массы русских беженцев.

В то время, как большая часть русских беженцев принадлежит к интеллигенции, собравшихся из разных мест России, казаки являются по преимуществу представителями земледельческой массы народа. Из своих областей они вынесли с собою прочные навыки к определенному политическому, трудовому и бытовому укладу.

Вне привычных форм жизни, казаки утратят свою самобытность и могут оказаться неустойчивыми в жизненной борьбе. Комитет ставит своей главной задачей устройство беженцев казаков на трудовых основах, путем создания земледельческих и промышленных предприятий по возможности в одной стране".

К сожалению, так не получилось - казаки, как и все другие русские беженцы, оказались рассеянными по всему миру. Жизнь разбросала их по всем мыслимым и немыслимым точкам земного шара, но они были жизнестойчивы, трудолюбивы и с честью выносили все невзгоды.

И. Борисов

(продолжение следует)

Футбольная команда
Кубанского Алексеевского
Военного Училища

Долгая дорога в Лиенц

(окончание, начало в № 32)

Казак уточняет маршрут движения

Из Форни-Дисотте двинулись организованно: авангард, арьергард. Вместе со всеми влились в Толмешо. Город бурлил, кричало радио. На балконах, окнах и дверях итальянские флаги. На тротуарах полно людей. Смотрели на казачье движение с улыбкой, сожалением, просто с любопытством.

Нескончаемая колонна продолжала путь к горному перевалу. Никто организованно на казаков не нападал, говорили об одиночных мелких стычках. Надо отдать должное "патриотам Альп": кончилась война - и все! Ни выстрела.

Кое-кто остался во Фриули. Врач 2-го Донского полка сожительствова с итальянкой, еще четыре казака.

Перевал переходили кто как мог. Курсанты разыскивали своих хуторян и присоединяться к ним. Петр и еще трое друзей шли отдельно. Погода хмарная, постоянно дождь, сыро и холодно. По утрам местами гололед. Лошади еле тянули брички. Особенно тяжело было семейным с детьми и багажом. Возницы, управляя лошадьми, шли рядом, иногда подталкивали брички. На некоторых подъемах помогали и все пешие.

Наверху на небольшой ровной площадке на Т-образном перекрестке направо отходила боковая дорога. В 400-500 метрах там были немецкие склады. На перекрестке - казачий пост, к складам никого не подпускали. Помощник походного атамана полковник Силкин направлял туда пустые подводы за продуктами.

Дорога была запружена казачьими частями; реже шли пешком и на машинах немцы - все в одном направлении, медленно, дорога опасная. Когда спустились с перевала, незаметно перейдя австрийскую границу, там уже было полно английских и других солдат, они на разной технике двигались во все стороны. При входе в Лиенц шли строго поротно венгры - в ногу, гордо поднимая головы, вооруженные; за мостом повернули направо. Казаков регулировщики направляли влево.

Не попал в Австрию арьергард из юнкеров. Полусотня 1923-24 годов рождения прикрывала отход от самого Фриули. Англичане на границе их разоружили и сразу направили в советскую зону.

Четверка наших курсантов перешла небольшой мост. В кабине грузовика там обедели два немца. Ребята поздоровались, и их тут же пригласили к "столу". Много хлеба, ящик масла и консервы - все кстати после тяжелого перехода! Немцы заканчивали есть, вскоре встали, стали паковать вещи в чемоданы и рюкзаки. Перед уходом стали казакам что-то говорить - одно понятно: "Нах хауз!" Пожали на прощание руки, продукты оставили.

Ребята сложили свои сидора в кабину. Заводят грузовик, а стронуться не могут. Никто ведь за рулем не сидел прежде, только Коля Смородин катался с отцом на катере, на него и возлагали надежды. Трое вылезли из кабины, советы подают, добросовестно под машину заглядывают.

Подворачивает легковая автомашина. Из нее вышли полковник и высокого роста старый стройный генерал в легонких туфлях и брюках с двойным лампасом. Начинающие автомобилисты в струнку.

- В чем дело, казаки?

Курсанты наперебой объясняют. Генерал обратился к своему шоферу:

- Вася, посмотри, что с машиной.

Шофер залез в машину, осмотрелся, повернул какой-то рычаг у пола и машина тронулась. Позвал курсанта. Объяснил, даже немного проехался с ним.

Ребята догадывались, что генерал - это П.Н.Краснов, раньше они его не видели. Он приезжал только к юнкерам. Почему он был в туфлях, понятно. В 1942 году он посетил нашу Усть-Белокалитвенскую станицу, помолился в церкви, сказал речь на площади. Ходил, опираясь на байдик. Люди помнили, что его нога была ранена в германскую, и старая рана не давала носить сапоги...

Шепотом спросили шофера:

- Господин урядник, это Петр Николаевич Краснов? Тот подтвердил.

Быстро в сплошном потоке двигающихся не поедешь, и юноши лишь кое-где перегоняли подводы. Проехали Лиенц, отъехали километра 3-4, там их встретил все тот же Силкин. Прикомандировал к ним интенданта. Тот вскочил на подножку и показал, куда отогнать машину. Поставили в ряд с четырьмя грузовиками, двумя легковыми и десятком подвод. Забрали свои вещи, хотели прихватить по ящику масла, но интендант разрешил взять лишь один начатый и по две банки консервов. Отошли в сторону, разделили масло. Решили не искать юнкеров, а объединяться со своими родными и хуторянами.

Вдоль дороги в строгом порядке были размечены места каждого полка. Петру и его давнему другу и одностаничнику Сергею Оверченкову пришлось идти назад, 2-й Донской полк стоял первым от Лиенца. Там же расположилась и резервная офицерская сотня. Петр был уверен, что хуторяне обрадуются его приходу, и в случае дальнейшего похода хотя бы его вещи будут на подводе.

Нашел своих, и казака Владимира Ивановича, которому отдал свою лошадь, уходя в учебную команду. Были при бричке он сам с женой и еще два казака. Повозка крыга брезентом, от нее натянута еще брезент навроде балагана. Под ним все и располагались.

Стояла солнечная погода - последние спокойные дни конца весны. Речка, очень быстрая и холодная. Кухня работает, начали выдавать английский сухой паек. Утром подъем:

- На молитву становись!..

В штабе получили тогда очередные звания полковники Доманов, Силкин, Богданов и еще трое, Петр запамтовал теперь.

Казаков пока никто не трогал. В расположении полка англичане не появлялись. Однажды утром построение. Командование приказало сдать оружие - мол, требование англичан. Пошли слухи, что казаков направят на плантации - то ли в Африку, то ли в Южную Америку. Верили...

Полковник РОА Бочаров прибыл в Италию дней за 10 до того, как казакам пришлось ее покинуть. За казачьими обозами он последовал в Лиенц, затем срочно выехал в Прагу. Там, как член делегации РОА, пытался добиться встречи с английским правительством. Сэры не пожелали говорить, они все давно решили - жаль, что казаки тогда ничего не знали о причинах исчезновения юнкерского арьергарда. Разговоры, - впрочем, их распускали сами англичане в нужном им направлении. Ждали, когда из СССР пригонят вагоны.

Предательство

Но вот все повернулось в деловое, но загадочное русло. Всех офицеров Стана английского командование пригласило на "конференцию". Даже в резервной офицерской сотне осталось только два престарелых хорунжих на дежурстве. Казаки приободрились: не совсем уж плохи дела, считаются с нашим командованием, значит, решат нашу судьбу положительно.

Но офицеры не вернулись - ни к вечеру, ни на следующий день. Случилось что-то страшное. Кое-кто подался в горы, к швейцарской границе - но скоро вернулись. Пограничники - ребята хорошие, но ни денег, ни золота не берут, и в Швейцарию не пускают. Охрана границы усиленная.

Появились ходочки, усиленно приглашают на родину, обещают, что ничего не будет. Но пожилые казаки знали цену большевицких обещаний - качали головами: запахло Сибирью!..

Тут англичане привезли продукты:

- Получите на три дня. А завтра готовьтесь с утра грузиться в вагоны для отправки на родину.

Все сказано на чистом русском языке. В толпе шум:

- Не надо нам ваших продуктов и такой родины!.. Выдаете на верную смерть, лучше умереть здесь!..

Появились машины и танкетки с английскими солдатами. Шоссе было выше лагеря метров на 300-400, а параллельно ей еще выше под горами - железная дорога. Все предусмотрели предатели: река непреодолима, а со стороны дорог усиленное патрулирование...

День прошел в беспокойстве, выбросили черные флаги. Вечером объявили, что утром в 7.30 на молитву, как всегда. Сон не

Награждение казака

в сон, мерещились кошмары.

На зорьке, часов в 5 утра подползли поезда, тихо постукивая колесами. Прошли дальше вдоль Дравы к другим лагерям. В 8 часов вагоны остановились и прямо напротив 2-го Донского полка. Машины тоже подошли вплотную к его расположению. Все казаки на молитве. Возле огромного дерева выставили реликвии - иконы, кресты, - и черные знамена. Полковой священник служит на помосте у дерева.

Вплотную к толпе (ок. 1500 чел.) подползли открытые "виллисы" и бортовые грузовики. Англичане и, видимо, переодетые сотрудники совдеповской охраны молча смотрят. Прижавшись друг к другу, казаки продолжают молиться.

Один из бандитов в английском мундире на чистом русском объявил в громкоговоритель:

- Мы солдаты, получили приказ и должны его выполнять! Вы тоже солдаты и знаете, что значит для солдата приказ.

Начали отрываться по одному из толпы. Казаки вырвались назад, старались удержаться. Средних лет женщина - видно, эмигрантка первой волны - вышла с поднятой рукой, начала просить на английском, чтобы солдаты остановились. Но тщетно! Никакие мольбы не остановили исполнения дикого приказа. Эти люди, похоже, не были христианами. Женщину они аккуратно взяли под руки и посадили в легковую машину. Подвезли к палатке, присоединили к ней еще двух женщин, забрав их вещи, и к вагонам.

Шла пляска бесов. Вешают крайних и в машины, какая ближе. Крики, стоны, проклятия на всю округу. Петр с другом переглянулись - сопротивление бесполезно. Выскользнули из толпы, забрали вещи и отошли метров на сто. А крик и треск все усиливались. Вот знакомый Петру хуторец громко кричит: - Касьян, держись!

И криком откликаются: - Касьян, держись!..

У Петра перехватило дыхание, на глазах слезы. Уже сели в вагоны, а в ушах все звенело: - Касьян, держись!..

Казаки знают - никакого Касьяна не было, это был крик отчаяния безоружного казака. Так подбадривает толпа на масленицу кулачного бойца...

Солдаты вошли в азарт. Приклады, палки - били, не разбирая. Отчаявшиеся бросались в воду, но выплыть в одежде было невозможно. У дерева таяли прежде плотные ряды. Подвозили казаков к вагонам, некоторые сразу под них - и в горы. По ним стреляли, они падали, убитые ли, раненые... И так по всему Казачьему Стану.

Выдавали англичане и совсем беспомощных - раненых из госпиталей. Хорунжего Часнык, у которого были перебиты ноги; одного полковника, добывавшего "союзникам" победу на полях 1-й Мировой, - у него англичане отняли протез и погнали безногого; у немецкого лазарета вытащили тяжело раненого в голову урядника Богданова...

Дорога в рабство

Первые вагоны закрывают, задние еще заполняют. В приделах охрана. Состав двинулся на восток - шум закончился, говорили почти шепотом в ожидании встречи с НКВД. Некоторые, правда, еще пытались бежать. Идет поезд среди леса, чуть не цепляя ветви. Казак лет 30-35 прыгнул под откос. Охранник поднял крик, с заднего вагона отозвались, но не стреляли. Может, успел скрыться?..

Переехали мост, остановились. Русские голоса, беготня, стук дверей. Вот и перед друзьями они открылись: - Вы-ыходи!

Десятки солдат с красными погонами и околышами фуражек, на погонах звездочки. Автоматы наготове. В колонну по три - и шагом марш. Через каждые пять метров автоматчик. Знакомый потом на много лет крик:

- Шаг влево, шаг вправо считается побег, стреляем без предупреждения!

Загнали на огромный завод, в цеха с оборудованием. Там уже на цементном полу с пожитками были казаки из Югославии и захваченные ранее офицеры. Посредине за столами по 3-4 солдата, в их числе женщины. Офицер руководит регистрацией, задает вопросы...

Казаки лежат, говорят шепотом. Вдруг все приподымаются, смотрят на проход. Идет маленький человек с кудрявыми седыми волосами в сопровождении бабы-капитана и советского сержанта. Это генерал Шкуро шел увидеть своих кубанцев и терцев, подбодрить казаков в черную минуту.

Подходили и советские офицеры. Один спросил:

- Есть кто с Раздорской?

- Есть! - приподнялся дядя Коля Быкадоров.

Майор подошел, они обнялись, перекинулись несколькими словами. Перед уходом офицер сказал: - Будьте готовы! Через час вернулся с двумя солдатами и увел Быкадорова и его 18-летнего сына. Вырвал своих станичников из будущего ада. Остальные от

души позавидовали. Побольше бы таких станичников!

Дали пайку хлеба и кипяток. После регистрации - без остановок до румынско-советской границы. И дальше - остановки лишь по надобностям в чистом поле. Охрана присматривается, кто в чем одет. Без стеснения снимают часы, сапоги и другие вещи. Взамен дают заранее приготовленные дырявые ботинки. Шарят по карманам, ищут кольца, портсигары, зажигалки. Дома, казак, хвалились трофеями! Начали и казаки приспосабливаться: обматывают ноги тряпками, выходят в рваном, мажут грязью, чтобы не сняли.

Проезжали Харьковскую область, после города родной Донец. Когда громко застучали колеса, замелькали металлические фермы моста, казаки вздохнули, перекрестились, кланяясь своей реке: - Неси поклон на Родину!..

После Донца стало по ночам холодать. Повторяли горькие шутники: - Сибирью запахло, братцы!..

Даем стране угля

Большинство эшелонов с казаками шли в Прокопьевск. Состав с друзьями попал в Кемерово (бывший Щеглов). Остановился, не доходя шахты "Капитальная". Рядом за терриконом поселок Крутой, а вправо - основной поселок шахты Северной.

Погнали. На полпути встретили молодых немков почти без охраны. Идут босые, в тряпках, чунях. Обещали их "отправить на родину", а куда повезли - неизвестно. Разве отпустит советская власть молодых рабочие руки?..

Казаков вселили в земляные бараки - два метра вниз и полметра над землей для маленьких окошек. Длина барачков 40-50 метров, ширина - 10-12. По всей длине и по краям нары. Отапливаются печками. Крыс и клопов - страсть Господняя! 10 барачков обнесены трехметровым деревянным забором и колючей проволокой. По углам зоны - вышки с пулеметами.

Не успели расположиться - вечерняя поверка. Утром - завтрак в столовой (такой же барак, только вместо нар столы со скамейками: баланда с капустой и соевая каша, откровенно пахнущая мышинным пометом. Потом молодых 14 человек вывели за забором копать "водопроводную траншею" - длиной 8, шириной 2,5, глубиной 2 метра. А чуть дальше - крестик деревянный (немки, своим ставили). Понятно, что за траншея. Земля зимой промерзает больше, чем на 2 метра, не покопашь - вот хозяева ГУЛАГа и позаботились заранее...

На второй день разбили поротно - и в шахту всех, кроме дежурных истопников да вызванных на допросы. Назначили старших рот, а те уже распределяли на участки по 15-20 человек. Никакого инструктажа по безопасности, просто подошли к казакам - Участок номер пять, пойдём со мной...

Десятники - обычно спецпереселенцы 30-х годов и местные.

Привел Петра десятник на штрек, где пройдено и закреплено 8-10 метров. Лежит отпалка угля, эдак тонн 15. Надо перекидать в сбойку, она идет под углом 45-50 градусов вниз к вагонам. Часов за 5 парень выбросил только треть кучи. Видя такое, привел десятник немку-колонистку. Та нагнулась - и кидает, кидает, как заведенная, за ней не успеть. Скоро заныла спина. Вспомнился плакат в сельсовете в 42-м году: "Немцы хотят нас сделать горбатыми!"...

Работа полных 8 часов, смена на месте. Пока доберешься до забоя и назад, получается 11-12 часов. Шахта выполняла план более 3 тысяч тонн в сутки. Не выполнил свою норму - иди с другой сменой добывать. Сделал недостающие проценты - и с бумажкой десятника к стволу. Без нее клетевой не поднимет на-гора. Выехал - и в столовую при комбинате, по карточке поел - а тут твоя смена пришла, опять на работу.

По штрекам ходили в мелких резиновых чунях, там вода, ноги всю смену мокрые. В большом стационаре выздоравливали немногие, чаще выходили вперед ногами в траншею за забором. Пища там все та же - капуста да соя, иногда перепалал американский яичный порошок.

Возле личного стола за двойной железной дверью находился работник МГБ. Он безмолвно присутствовал на планерках, нарядах, прогуливался перед спуском возле клетевой, следил за любыми мероприятиями. Имел и своих секретных агентов, премирующихся за любую "подставку". Чуть что - и ты у него за железной дверью.

Следователи вызывали днем и ночью. Всех хуторских и поселковых атаманов, полицейских, старост и т.п. осуждали на 10 лет - "именем народа". А их же народ и выбирал. Многим с места жительства присылали хорошие характеристики - все напрасно...

20 марта 1946 г. в служебном бараке молодые женщины заполнили анкеты на вызванных, заставили расписаться: казак должен отбыть спецпоселение 6 лет без права выезда из поселка. Так Петр стал на 6 лет рабом шахты. Освободили постепенно только

женщин и молодежь, которая не призывалась в Красную Армию и, значит, не давала присяги. Оставшихся снова фильтровали - а потом сломали забор, оставив жить все в тех же земляных бараках. Потом уже поместили спецпоселенцев в деревянные двухэтажные общежития, в комнаты по 6-8 человек.

Стали общаться с местными, писать письма домой. Выдали продуктовые карточки - не дай Бог потерять или украдут, пропадешь с голоду. Каждую декаду - отмечаться в спецкомендатуре, и звеньевые ходят по общежитиям, проверяют, докладывают коменданту.

Ряды казачьи таяли, зато лагеря пополнялись. Не так сказанное слово - и туда. За 7 лет принудительного труда поменялось три начальника шахты. Первый, Комаров, любил угрожать отправкой в Магадан за любые нарушения, и ведь держал слово! Где ты, сукин сын? Второй, Ходыкин, травлей не занимался, но при каждом спуске в шахту двум-трем шахтерам давал по затылку...

В общежитии был т.н. красный уголок, где стоял радиоприемник, лежали газеты. Однажды взял их Петр - и перехватило дыхание, заплакал. Свернул газетный лист и, пряча лицо, ушел в свою комнату. Потом читал и перечитывал сообщение о казни атаманов казачьих. Вспоминал, как помог им в Австрии стронуть машину старый генерал Краснов, как радовались казаки его приезду в Италию...

“День шахтера”

В комбинате шахты на втором этаже был большой актовый зал. Там обычно объявляли очередной “день повышенной добычи”. С трибуны появлялся предшахткома тов. Чернышов, читал артистически, с паузами:

- Прежде чем открыть собрание, предлагаю избрать почетный президиум во главе с великим вождем и отцом всего народа Иосифом Виссарионовичем Сталиным... - Все встанут, хлопают. - ... и членов Политбюро Вячеслава Михайловича Молотова, Лаврентия Павловича Берия...

Долго идет перечисление. Нужно хлопать, вставать. Не сделашь, обижайся на себя.

7-го ноября приезжает начальник треста “Кемеровуголь”:

- В честь праздника Великого Октября нужно дать двойной план... Многим из вас надо кровью искупить вину перед родиной...

Тут же бык-провокатор коммунист Тогилев:

- Я обязуюсь выполнить норму на 250 %!

И понес большевикую околесицу. А казак Федор Аристов - встречное предложение:

- А вы продуктов калорийных в столовую добавьте, тогда дадим!..

Отработал смену и исчез. Определили на 10 лет в ИТК-5 в 5-7 километрах от шахты. Из колонии приводили работать на специальный участок с решетками на штреках. Так что, сопи да дышь, они хлопают - хлопай ты, голосуют - тяни руку...

28 августа 1948 г. объявили “День шахтера”, постановив его праздновать каждое последнее воскресенье августа. Выдали книжечки “Сталинская забота о шахтерах”; не читаешь - вызовешь подозрение. А отмечать как обычно - день повышенной добычи.

Вторая смена с 16 до 24 часов. Петр впервые заступает сменным горным мастером. Из двух лав выдали 54 двухтонных вагона, да еще друг, Павлик Тимофеев со Ставрополя, подземный диспетчер, записал на участок 8 вагонов - от проходчиков основного штрека подарок, им уголь не нужен, проходка в метрах.

План смены участка - 60 тонн. Дали двойной. На-гора в час тридцать ночи, встречают главный инженер и предшахткома - поздравляют. Тоже не спится, работа. Объявляют - мойтесь, вас ждет хороший ужин. Петру еще писать сменный рапорт выполнения задания. Заходит зам. начальника участка:

- Сделай Тогалеву больше 200 %!

Тот имеет звание мастер угля. Петр дописывает. Ущерб смене никакого, наоборот - лишние тонны...

Начали приезжать родственники. Некоторые ребята пытались бежать, но никто не проскочил станции Белево с усиленной транспортной милицией. Их в актовом зале судила тройка - к 7 годам, как дезертиров производства, с последующим

спецпоселением 6 лет.

Осуждали и за опоздания на работу - в зависимости от “вины” на 6 лет и 25 % вычета из зарплаты, на 5 и 20, 4 и 20, 3 и 15... За прогул 1-2 дня, если есть справка или убедишь, что причина уважительная, могут дать 1 год и 25 % вычетов или 6 месяцев и 25 %. А более трех дней без уважительной причины - все: дезертир, 7 лет ИТЛ.

Наступает еще время подписки на заем. Обязательно на 100 % месячного заработка. Каждый месяц удерживают еще подоходный налог, бездетный...

На национальности в Сибири “врагов народа” не подразделяли. По большевистским понятиям давали клички: спецпереселенцы, спецпоселенцы, пятисотники, шестилетники, репатрированные, расконвоированные, досрочники и т.д. По ним определялся статус человека-раба. Вместе с казаками были украинцы, белорусы, грузины, немцы-колонисты, даже сербы. Каких наций только не было! Общая беда роднила, хотя донцам были ближе донцы, украинцы больше сочувствовали своим хохлам. Друг друга старались как-то защитить, поддержать. Не доверяли уркам - у тех редко у кого были остатки совести.

В 1948-м вышел указ - увеличить сроки подсудимым. Теперь атаманам, полицейским, офицерам, урядникам полагалось не 10, а 25 лет лагерей, плюс 5 лет высылки дальнего севера да плюс 5 лет поражения прав. Просто: 25-5-5!

Раскапывали, кто пытался что-то. Например, хуторец Петра представился как из Горловки и жил спецпоселенцем; подвело письмо к родным. Загребел на 25-5-5. Хотя в итоге все равно оказался в выигрыше: когда сдох усатый и пришло время амнистий!

Сколько тогда погибло, у скольких судьбы поломаны! К некоторым приезжали жены с детьми, устраивались на работу. Братый Россосенко были курсантами учебной команды. Старший, Александр, прошел комиссию в юнкерское училище. Но, чтобы не разбиваться, остался с братом Василием в учебной команде. Их отец привез из Ставрополя девушку-соседку, невесту. Поженил старшего. Но прожил тот с женой всего четыре с половиной месяца. Завистники из начальства подобрали под него “ключи” и определили на 25-5-5. Пошлакала молодича и собралась домой...

В выходные дни казаки стали ходить в кино, знакомиться с девчатами (хотя некоторые и сторонились “власовцев”). Решительные и находчивые начали жениться. Вечером посидели за столом, а завтра на работу.

Как-то срочно вызывают 8 человек с вещами. Куда? Да куда нужно! Жены молодые - в слезы:

- Как же нам, мы беременные, а вы мужей забираете?

- А что вы думали, когда замуж выходили? Мужья ваши - спецконтингент, обязаны идти на любую работу, куда пошлют!..

В 1951-52 гг., когда 6-летние сроки “власовцев” истекали, их стали определять на те же самые места, но уже на вечное поселение (положение изменилось только спустя два с лишним года после смерти Сталина, когда был опубликован Указ Президиума ВС от 17.09.1955 г.; по нему освобождались лица, отправленные на спецпоселение за пособничество фашистским оккупантам. В той же Кемеровской области их было 19,7 тыс. человек).

Повезли на открытие новой шахты “Ягуновской” - переделывать брак, усиливать перекрытия копра, доделывать подъездные пути, мост через овраг и т.п.. Ни расчета, ни оформления, заработок такой, что не хватает и на пропитание.

Этим ещё больше отпугнули шахтерских подруг. Кое-кто шли на небольшие преступления, чтобы получить маленький срок - отбудет его, из лагеря выйдет. Так Иван Ковнарёв договорился со своей девушкой или просто рискнул. Возле продуктового киоска при всех сорвал с неё всё, магилась, билась об землю головой, чтобы получить срок за мелкое хулиганство. Отбывали срок большинство в лагере в 6-7 км. от шахты и её посёлка, а работали на спецучастке на Лугугинском пласте. Спуск по шурфу, ороженному решётками. На горизонте штрека, где подавались вагоны под загрузку - металлические решётчатые ворота; охрана проверяла вагоны острыми.

К некоторым и туда приехали жены, оформлялись путевыми рабочими по очистке водосточных канав. Вольнонаёмный слесарь по договоренности с охранником устраивал им свидания с мужьями. В 8-10 метрах от охранника внутри охраняемого участка в небольших нишах занимались любовью.

До 1949 года сидели вместе мужчины и женщины, в разных бараках, и свидания были, только что в нечеловеческих условиях. Потом женщин перевели в лагерь, шутя названный “Три трубы”, где был кирпичный завод. Лагерный народ находчивый. Выходной, в шахту не надо. Муж - к на-

Посещение казаков генералами Г. фон Паннвицем и П. Н. Красновым

рядчику, чтобы тот включил его в наряд на стройку, где работают женщины. Там помогает своей подруге скорее выполнить норму и... На стройке полно укромных мест. Легче было обладателем талантов по части самостоятельности, те разъезжали с концертами по лагерям.

Нарядчиком был стройный, всегда в начищенных сапогах полковник Белой Армии, брошенный в лагерь ещё в 1926 году. Сидел бессрочно и чутьем своим заранее понимал, как и куда могут повернуть судьбы политических заключенных. Кому написать бумагу на амнистию - пожалуйста; даже точно скажет, будет ли толк от затеи. Гони 100 рублей и получишь красивейшим почерком любое прошение. Говорили, что ему только на червонцах расписываться.

Казак Макаров Алексей, осужденный на 10 лет, получил от райисполкома своей Луганской области хорошую характеристику (он во время оккупации был полицейским). Попрошил: - Напиши мне прошение на амнистию!

Полковник в ответ, предварительно расспросив:

- Не время-с, милостивый сударь.

Алексей возражает:

- Смотри, от самих коммунистов какая характеристика!

- Раз так упрощаешь, напишу. Но предупреждаю - хорошего не жди.

И результат не заставил ждать. Приехал трибунал и накрутил просителю на полную катушку - 25-5-5! Макаров в злость:

- Сукин я сын! Много показалось 10 лет! Предупреждал же умный человек - гонение сегодня на нашего брата, надо переждать кампанию! Ох, и дурак же я! Характеристика, видишь ли, хороша!..

Дорога в родной хутор

Долгожданный день 22 марта 1952 г. - окончание спецпоселения Петра. Упросил начальника участка убедить "хозяина" подписать заявление и пошел к зам.нач. шахты Безгодову Алексею Федотовичу с заявлением на расчёт. А тот начал уговаривать Павлова подписать договор на три года с выделением подъемных 3 тысячи рублей. Пошлём, мол, на курсы повышения квалификации и т.п. посулы. Пётр своё:

- Не могу дальше работать! Гудок в 22 часа в 3-ю смену, а у меня мурашки по спине!

- Уголь нужен стране, кто же добывать будет? Уедешь в свое село, чем топить будешь?

- Я своё добыл! Аж с верхом. А топить буду бурьяном и соседям закажу, чтобы не топили углём, - жмурясь от наворачившихся слез, отвернулся Пётр.

Начальник участка Казанин к Безгодову: - Как друга тебя прошу!

- Ладно, Фёдор Фёдорович, только сам отнеси заявление в личный стол. Молчиком оформи, чтобы не хлынули остальные за расчётом.

Получил Петр трудовую книжку. Там не указан стаж с сентября до марта работы на шахте "Ягуновской". В конце записано, что уволен в связи с окончанием срока. Получает казак расчёт, ребята спрашивают.

- Ну, что, всё?

- Молчите, пока не сяду в поезд.

Даже нормально не мог попрощаться с близкими ему людьми.

И пошло - кто договор, кто расчёт. Давали временные паспорта на 6 месяцев с указанием, что согласно справки об освобождении. Немногие тогда вернулись домой. Руководители предприятий там боялись принимать, не доверяли ответственную работу. В рабочих коллективах всякий люд, причём годами воспитан на травле друг друга, а уж за "родную партию" и её партторгов и говорить нечего. Что-то придумали иди услышали о прошлом казаков и пошли угрозы. Ненависть к казакам бесподобная, унижения - не рассказать.

В конце 1955 года в Москву впервые в истории СССР прибыл руководитель капиталистической страны - канцлер Аденауэр, чтобы добиться освобождения своих немцев. На встрече с советскими руководителями он сказал:

- Ни в чём ни повинные люди, свергнутые в водоворот войны..., ныне наши страдают у вас, ваши страдали у нас и у вас на своей родине. А настоящие виновники войны живут и здравствуют...

Хуторец Павлова вспоминал:

- Сидел с нами цыган, хорошо гадал, угадывал, когда посылка придет. Так не поверили ему, как нагадал нескольким заключенным, что нас освободит немец.

А когда открыли ворота и начали давать справки об освобождении, то цыгана до самых ворот несли на руках. После визита Аденауэра начали освобождать и наших заключенных.

По 10-15 лет не были дома! Многие не решались идти прямо домой. Останавливались у родственников, узнавали околь-

ными путями, как их примут в семье. Некоторые ведь не писали и писем, чтобы избавить своих родных от преследования, как семью изменника.

С одним из таких казаков хутора Синегорского, отсидевшим много лет, Петр ехал на попутке из Каменска в Репную. Тот говорил:

- 16 лет назад я в Донце последний раз купался!.. Переночую в бурьяне во дворе. А на заре посмотрю, кто выйдет из куреня. Может, замужем моя? Я с ней только год и прожил до войны. Единственно знаю, что у нас родилась дочь. Я 21-го года рождения, в первый же день войны нас бросили в пекло. Большевицкие генералы нас, сдали в плен, а мы вместо них отвечаем. В общем, выйдет мужик, я тут же к дяде или к родственникам на рудники...

Тогда, после визита Аденауэра, несколько десятков казачьих офицеров, никогда не бывших гражданами СССР и чудом выживших в сталинских застенках, смогли, вслед за немцами, вырваться в свободный мир. Эти очевидцы рассказывали о тех ужасах, на которые обрекли неповинных людей своим предательством англичане. Да только вот для многих эти рассказы запоздали. Поддались советской агитации и вернулись на родину немало казаков-эмигрантов - и первой, и второй волны.

Не было счастливое возвращение домой для них. Вернулся один казак в родную Усть-Белокалитвенскую, не с одним чемоданом. Купил большой дом в глухом переулке улицы Песчаной, одел жену и дочь. Высосали его бабы и выставили и дома, который он оформил на дочь. Обули, как сейчас выражаются. - Предатель родины, - кинули вслед.

Другой приехал из Аргентины. Когда агитировали, обещали золотые горы, вернуть родительский курень (в нем сейчас городская почтовая сортировка). Но лишь через несколько лет пожилому человеку дали однокомнатную квартиру на 8-м этаже и нищенскую пенсию. Пока работал лифт, старик ещё спускался за хлебом... Валюту принудили поменять по тогдашнему официальному курсу - считай, отняли.

Эмигрант первой волны написал в 1949 году письмо родственникам. Не доверял старый казак тем, кто в посольствах и консульствах расхваливали порядки в послевоенной "эсэээри" Вызвался отвечать школьница, племянница его. Сколько раз её вызывали в МГБ, требовали носить распечатанные письма и приготовленные ответы, понуждали писать, что всё у нас хорошо, живём богато и т.п. чушь. Та писала, врала; дядя догадывался по каким-то косвенным признакам, пытался намекнуть о своих подозрениях в письмах. Тогда связь с парижанином на время прекращали. И так - до самой его смерти. Дети его, натурализованные французы, переписку не возобновляли. Они не тосковали по Донцу.

Приезжавших в ту "оттепель" приглашали в органы. Предлагали стучать на бывших однополчан. Не успокаивались, пока не выдавливали хоть что-то - у них был план. Туфту гнать не рекомендовали, сильно обижались, если их, "кристально честных" чекистов, пытались обмануть.

Ночами не спали реэмигранты, обдумывая те ши, в которые по петушину положению попали. Проклинали веселых развязно приветливых парней в посольствах. Говорили те правду, да не всю. Мол, в первые годы ссылали, судили, но сейчас всем свобода, возвращают дома, предоставляют квартиры... Пожалуйте на родину, домой! Первая доблесть советских - надурить человека. Играли красиво одетые молодые негодяи на тоске по ковыльным степям...

Столь же нелегкие судьбы были предначертаны и нашим военнопленным, совсем уж ни в чем не повинным людям - тем, кто был в немецком плену. Как встречала "великая советская родина" своих сыновей! Красивыми словами, весёлыми песнями и непревзойдённым враньём.

На одном из праздников дня победы друг Павлова Павел Александрович вспоминал, как бывших военнопленных везли поездом из немецких лагерей в Норвегии через Швецию. Единственно радостные мгновения. Остались живы, едут на родину. Шведские женщины, подростки на станциях несли им одежду, сувениры, сладости. Родину они сразу почувствовали, подъезжая к Ленинграду. У каждого вагона на подножках и в тамбурах появились автоматчики. При разгрузке не забывающиеся слова:

- Шаг влево, шаг вправо - считается побег! Стреляем без предупреждения!

Большевицкая родина приготовила им "отдых" после немецких лагерей. Французы своих пленных на 2 месяца отправили поправлять здоровье на лучшие курорты страны и мира. Наши "поправляли здоровье" на лесоповалах и рудниках...

Записал и обработал В.Карпов (Белая Калитва)

Папаха

Бригадир лесоповальной бригады Петро Кваша пошевельил длинным суком угли затухающего костра, вызвав этим действием целый вулкан взлетевших сверкающих огоньков, и произнес:

- А куда же ты, Валера, свою папаху казачью дел, когда советская власть тебя крепко за шкурку зацепила, а? Отобрали небось?

И Валерий начал свой рассказ.

- Что зацепила, это верно. И что крепко, тоже. Мало кто из нас отсюда живым выйдет, и неважно, построим мы эту людоедскую дорогу на Сахалин или нет. Для власти главное - как можно больше похоронить нас здесь, в тайге.

А папаха... Не было у меня ее уже, когда меня за колючую проволоку и под краснозвездный автомат взяли. Лежит она на дне Дравы, где-то под камушком. Ты, Петро, про Драву и не слышал, думаю, а для всех казаков эта река здорово памятная, и многие поколения помнят ее будут.

Точную дату не скажу - потеряли мы тогда счет дням; наш 15-казачий корпус шел днем и ночью из Хорватии, где дальше держаться не было никакой возможности. Немецкие самолеты разбросали листовки, в которых говорилось, что их любимый фюрер "погиб в уличных боях в своей столице". Нам их фюрер был до огромной лампочки, но все поняли, что войне конец.

Значит, было это в начале мая 45-го, немецкие части уже прекратили все боевые действия и стремились поскорее убраться из Хорватии, чтобы избежать захвата титовскими коммунистическими частями, и скорее добраться до Австрии, куда уже входили англичане. Наш корпус делал вроде бы то же самое, только разница в нашем с немцами положении была несоизмеримой: немцы в крайнем случае могли и сдаваться титовцам - не сладко, конечно, но все-таки военнопленные, Женевская конвенция и все такое. А для нас не было никаких конвенций - или сразу к стенке, или немного потом. К стенке же кому хочется - уж лучше в бою, по казачьи...

Не могу сказать, как двинулся весь корпус - откуда мне, уряднику, знать. Но наша Кононовская бригада шла по одной дороге: спереди конный разведдивизион, затем наш 8-й пластунский полк, затем 5-й Донской полк, самый знаменитый в корпусе, им долго командовал сам Кононов. Так и шли, вытянувшись огромной колонной. Ты, Петро, наверно, читал "Железный поток" Серафимовича? Здорово он описал поход аманской армии. А кто опишет наш - такой же железный, такой же опасный? Правда, после Копривницы сильных боев не было, но идем и ждем - справа стрекочет, слева грохочет, спереди ухаёт, сзади бухает!.. А мы идем. Остановка - гибель.

Но остановились. Какой-то городок. Слева станция, вся забита вагонами, вагоны горят, черный дым занял все небо. К счастью, ветер не в нашу сторону. Справа - домишки уступами по длинному пологому склону все выше и выше. Сразу на выходе из городка поворот налево и мост через Драву. Нам его нужно перейти на левый берег, но передовой конной части это не удалось: она отошла под мощным минометным огнем. Конечно, можно в конном строю проскочить и даже с небольшими потерями - но что делать с обозами и нами, пластунами? Бегом через мост? Река широкая, мост длинный, бежать долго, и сколько не добежит?..

В голову колонны проходит наш полковой командир подполковник Некрасов. Там, впереди, его окружают казаки, он им что-то говорит. Доходит и до нас: он спрашивает, что делать, пробиваться к англичанам или сложить оружие здесь? Ответ единодушный - на прорыв!

Приказ нашему эскадрону: идти вперед. Доходим до конца городка. Справа под прикрытием склона стоят сотни подвод, верховые кони, спешенные казаки. Слева видим мост и противоположный берег Дравы. Сотник Сапрыкин объясняет задачу. Мост обстреливается большим числом 82-миллиметровых минометов. Дальность их стрельбы - 3 километра. Значит, позиция минометов в этих пределах. Надо обнаружить ее и уничтожить или отогнать минометы. Насколько они открыты пехотой - неизвестно. Действовать аккуратно и осторожно. Если сопротивление будет сильным, будет подкрепление. В любом случае мост нужно обезопасить от огня, за

Казак (фото 1943 г.)

нами идет весь корпус. Задерживаться нельзя, может получиться так, что несколько часов задержки погубят всех.

Наш эскадрон разворачивается цепью направо, сразу за последними домами, другой эскадрон проходит дальше и делает то же самое. Всем нам идти по склону вверх километра полтора. Склон довольно крутой, градусов двадцать, зарос высокой травой, много неровностей. Особенно опасными мне показались рощицы из густого кустарника и невысоких деревьев, хотя по площади и небольшие, примерно на стрелковый взвод, но очень удобные для засад и обороны. В створе движения нашего взвода таких рощиц две.

Где идем, а где карабкаемся, скользя сапогами и хватаясь за траву и жалкие кусты. Оглядываюсь - прекрасный вид на Драву и мост. Внизу - на повороте дороги уже стоят две наши сорокопятки, через пару минут они открывают огонь. Он направлен как раз на эти подозрительные рощицы. Неизвестно, обнаружили что-то там, или просто нас решили подстраховать - все равно, спасибо.

Продолжаем продвигаться. Нас никто не обстреливает, а у эскадрона левее стрельба уже вовсю. Доходит и до нас очередь. В ближней рощице рвутся снаряды, и мы немного притормозили. Огонь переносится на дальнюю - разрывы точно в кустарнике. Двигаемся дальше, обходим и проходим первую группу кустарников - в ней никого, судя по всему, не было. Подходим ко второй. Свистнули первые пули - по нашему взводу слабо, видно, издалека, по соседнему справа - покрепче, там уже настоящая перестрелка.

Карабкаться вверх удовольствие, понятно, но из больших, но мы ускоряем движение, входим в кустарник всем взводом, осматриваемся. Минометы были здесь - все искалечено, двое убитых титовцев, два разбитых миномета, ящики из-под мин. Артиллерия это наделала или они сами взорвали - не знаю.

Дальше не двигаемся, закрепляемся. Затихает огонь и слева и справа. Судя по всему, задача выполнена. Сидим под кустиками, смотрим на мост. Через немного времени по нему пошли наши: сначала кавалеристы в конном строю, затем обозы. Подводы идут сплошной массой.

Вдруг на воде снова всплески разрывов - очень редкие и в мост не попадают. Видно, уж очень издалека, куда мы не добрались. Движение по мосту ускорилось. Но вот и разрыв на мосту. Суматоха, сумятица, видим, как подводу и убитых лошадей сбрасывают в реку и движение возобновляется.

Где-то через полчаса к нам карабкаются казаки - смена из какого-то конного полка. А я уже обнаружил, что по меньшей мере половина из ящиков - с минами. Вспомнил, как под Копривницей наши минометы не вели огонь по причине отсутствия этих самых мин и сказал нашему взводному Олейнику. Он приказал все мины, штук 60, забрать с собой вниз.

Собираемся эскадронами, идем по мосту рассредоточено, чтобы еще какая-нибудь дура не пожаловала. На воде еще разрывы, а на мосту больше нет. Догнали обозы своего дивизиона. И вот тебе новость. Я, Петро, в средней школе математикой увлекался, даже теорией вероятностей, хотя ее в программе не было. И вот там пример такой: на Землю в сутки столько-то тысяч метеоритов падает, но еще не было случая, чтобы в человека попал. Такая малая вероятность. А теперь скажи, какая вероятность, чтобы в длиннющей колонне под единственной попавшая в мост мина угодила бы именно в твою? Ведь та самая подвода, сбрасывание которой с моста мы равнодушно наблюдали сверху, была нашей!.. И теперь у меня - ни шинели, ни одеяла, ни белья, ни, как ты уже догадался, папахы. Стал я, по Писанию, яко наг, яко благ, яко нет ни хрена. Как и еще половина нашего взвода.

Каски свои мы развесили по гвоздям на другой подводе, а на голову надеть нечего. Так и идем. В этом событии только одна положительная сторона, скажу тебе, была: не досталась моя папаха энкавэдэшникам. Не понесла позора, а лежит на дне Дравы и вспоминает, может, жизнь беспокорную казачью, да хозяина своего, которого занесло, видишь ли, совсем на другой край света...

В.Кравцов (ветеран XV ККК, Екатеринбург)

СКРИПКА ВЫРУЧИЛА

К. П. Неведьев

Автор этого очерка, взятого нами из номера журнала "Первопоходник" - войсковой старшина Кубанского Войска **Константин Павлович Неведьев**, казак ст. Убеженской Лабинского отдела. Он родился 24 марта 1894 г. в Санкт-Петербурге. Участник трех войн. В войну 1914-1917 года получил все боевые награды - от Анны 4-й степени до представления к ордену Владимира 4-й ст. В Кубанский поход вышел в составе 5-

й Полевой батареи капитана Виноградова. Награжден знаком первопоходника № 1385.

В эмиграции Константин Павлович жил в США, в городе Санкт-Петербург во Флориде. Свой очерк он написал в память скончавшегося первопоходника **Николая Авксентьевича Волкореза**.

* * *

В условиях пансионной жизни реального училища в Екатеринодаре начальство всячески шло навстречу желающим в свободное время учиться по выбору пению, музыке, различным столярным работам, спортивным упражнениям и т.д. При училище были прекрасно устроенный гимнастический зал с полным оборудованием снарядами, обширная дворовая площадь, каток для роликов, открытая площадка для футбола и игры в мяч, небольшая столярная мастерская, лепной класс и т.д. При домовомой церкви был организован церковный хор под руководством опытного регента Харченко, где с подготовительных классов реалисты пели дискантами и альтами, а с 5-6-го классов - тенорами и басами.

Кроме хора, был и духовой оркестр. Управлял им унтер-офицер музыкальной команды 83-го Самурского полка. Фамилии не помню - реалисты звали его Федором. Он ревностно и с любовью занимался обучением музыкантов. В училище на втором этаже возле спальни был специальный класс, где хранились духовые и струнные инструменты. Здесь после окончания классов занятий Федор занимался с учениками на всех духовых инструментах. На эти занятия иногда приходил и директор училища, постоянно расхваливая желание и прилежание обучающихся.

На годовых вечерах-балах, в перерывах, когда приглашенные музыканты отдыхали или удалялись в столовую на чашку чая, Федор с реалистами заменял их, расположившись на площадке перед входом в Актный зал.

Учебное начальство также поощряло обучение на струнных инструментах. Балалаечного оркестра не было, но многие увлекались балалайкой, мандолиной; эти инструменты нужно было приобретать на свой счет; скрипки, виолончели были училищные.

Поначалу желающих учиться игре на скрипке или виолончели посылали из пансиона в местное музыкальное училище, но потом решили пригласить учителей, которые два раза в неделю приходили в училище. Со мной в это время игре на виолончели учились Бабенко, Федоров; на скрипке Беседин, Николай Волкорез и др. К концу обучения в 5-м классе наши успехи были настолько хороши, что мы принимали участие в квартетах на годовых вечерах училища.

Оперное пение преподавал бывший оперный артист А. Глинский, который одновременно был пансионным воспитателем. Занимался он в дни, свободные от дежурства, но, кроме этого, преподавал пение у себя на квартире в городе. Из видных его учеников того времени припоминаю баса Лазнева, впоследствии известного по Московской консерватории, баритона Черножукова, тенора Сабеева и других.

Николай Волкорез показал себя особенно способным и быстро усваивал игру на скрипке. Обучение это нисколько не было в ущерб общей учебе. В классе он числился одним из лучших учеников. По окончании реалки он был принят одним из первых по конкурсному экзамену в Горный Институт в Петербурге. Но война не позволила ему окончить институт. Как и многие, Николай был мобилизован, поступил в Военное Училище и прапорщиком служил на Кавказском фронте. Револю-

ция, гражданская война и первый поход подорвали его здоровье. Потом в Югославии он играл на скрипке, но классического музыкального образования уже осилить не мог.

В конце 2-й мировой войны Н. Волкорез с семьей в составе Русского Корпуса очутился в Германии, а потом с братьями в Казачьем Стане в Италии. Все дальнейшее, что с ним произошло в этот период его жизни, связано со скрипкой.

Как и все остальные, Николай жил в обстановке постоянного страха перед надвигающейся опасностью выдачи Советам. Но вот однажды, вопреки запрещению выхода из лагеря (местные жители-итальянцы враждебно относились к казакам), он очутился в городе. В центре города находилось большое кафе-ресторан, откуда доносились музыка и пение. Невзирая на строгий запрет казакам посещать публичные места в городе, он пошел туда, провожаемый недружелюбными взглядами посетителей. Подойдя к музыкантам, с которыми в этот момент оказался владелец ресторана, он попросил дать ему в руки скрипку одного из главных музыкантов.

Последний по знаку владельца ресторана неохотно дал свою скрипку. И вот, когда Николай начал играть "Очи черные" с вариациями, посетители буквально пришли в восторг: шумно аплодировали, просили играть, не переставая. Особенно бурно приветствовали Николая, когда он подходил к столам и играл попури из русских народных песен, а в заключение сыграл "Катюшу" и "Москва моя..."

Владелец ресторана пригласил Николая к себе, накормил и предложил переехать к нему с семьей, чтобы организовать оркестр. На следующий день владелец ресторана со специальным разрешением властей принял Николая с семьей к себе в дом. Нужно сказать, оказался он из зажиточных и устроил их в одном из своих домов на полный пансион плюс жалованье.

В короткое время Николай создал небольшой оркестр, в котором сам был и дирижером, и солистом. С этого времени ресторан по вечерам не в состоянии был вместить посетителей, желающих послушать "Русо-Казак". Доходы владельца баснословно увеличивались.

Однако вскоре после этого произошла выдача англичанами Казачьего Стана Советам. Старший брат Николая, Константин Волкорез, разделил судьбу большинства и погиб в советских лагерях. Конечно, Николай был встревожен не на шутку. Несмотря на заверения владельца ресторана, что он с семьей вне опасности и при его содействии они получают необходимые документы на законное проживание в Италии, Николай твердо решил сэкономить деньги и уехать в США. Вскоре он списался с другом детства по учебе в реалке и жизни в станице Ф. Беляевым. Последний оказался хорошо устроенным в Калифорнии и охотно выслал Николаю аффидевит, по которому Николай Авксентьевич и прибыл в США.

Последние годы Николай сильно хворал - хронический артрит плеча левой руки и колен обратили его в полуинвалида. Когда мне пришлось впервые встретиться с ним в Ньюарке, он едва передвигался и мечтал переехать во Флориду. Желание это после долгих хлопот исполнилось. Здесь в Петербурге на солнце он поправился, свободно ходил, хотя и жаловался на недомогания. Но появившийся артериосклероз и артрит не позволяли ему брать в руки скрипку - пальцы левой руки были полупарализованы. Как-то он показал мне полуразбитый футляр с развалившейся скрипкой, которая сыграла спасительную роль в его жизни.

Осенью 1971 года мне позвонила его дочь, сообщив, что папа болен и просит приехать. Прибыв, я увидел не Николая, а тень его, настолько безжалостно сокрушила его болезнь. Он едва говорил, лежал неподвижно в постели, шепотом уверял меня, что его жизнь "на волоске". Однако судьбе было угодно еще раз улыбнуться ему: через две недели он оправился и неожиданно сам приехал ко мне, чувствовал себя бодрым и относительно здоровым.

В ночь с 9 на 10 января Николаю Авксентьевичу настолько стало худо, что жена и дочь отправили его в госпиталь, где он ночью и скончался. Похоронен Н. А. Волкорез, как часто высказывал желание, "под пальмами", на Royal Palm Cemetery. Ушел из жизни верный своему долгу перед Родиной и казачеством офицер-первопоходник, русский патриот-антикоммунист. Вечная ему память!

Е. И. Яковлев

ДРОЗДОВСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПОНЕСЛО ОЧЕРЕДНУЮ ТЯЖЕЛУЮ УТРАТУ

✠ 3 сентября сего года в Париже на 69 году жизни скончался
Лавр Алексеевич Шапрон дю Ларре

Сын командира Дроздовского конного полка и внук легендарного вождя Белого Движения сибирского казака генерала Лавра Георгиевича Корнилова с детства воспитывался в дружной семье первых лиц Белой России. Читая воспоминания об истории Белого Движения и РОВСа, постоянно встречаешь упоминания о мальчишке Лаврике, воспитаннике Корниловского и Дроздовского объединений...

Родившись уже в эмиграции, Лавр Алексеевич не смог участвовать в Белом движении с оружием в руках. Но всю свою жизнь он посвятил увековечению памяти Белых воинов, собирая уникальные материалы по истории Белого Движения. "Мое собрание", как любил говорить Лавр Алексеевич, включает погоны, награды, оружие, флаги и знамена, в том числе и знамя Корниловского Ударного Отряда. Все это собиралось десятки лет, чтобы сохранить память о героях России.

Корниловцы, марковцы, алексеевцы, дроздовцы... - именно благодаря Лавру Алексеевичу сейчас в России знают, как же они выглядели, это его письма с описанием формы одежды и знаков различия дали первое представление российским историкам о "цветных" частях Белых армий и заразили желанием дальнейшего изучения истории Белого Движения.

Преждевременная кончина не позволила Лавру Алексеевичу завершить свою работу, но у него уже есть достойная смена среди молодых российских историков, продолжающих общее дело.

Читая книги и журналы, выпущенные в современной России и посвященные описанию формы одежды и знаков различия Белых армий, обратите внимание на скромные слова: "...автор выражает свою благодарность Лавру Алексеевичу за предоставленные материалы и ценные сведения..." Пусть эти книги и уникальное собрание будет вечным ему памятником, напоминаям следующим поколениям о личном вкладе Лавра Алексеевича в изучение и сохранение памяти Белых Воинов.

Внук легендарного Корнилова Лавр Алексеевич Шапрон дю Ларре обрел вечный покой на кладбище Сент Женеьев дю Буа, среди стройных рядов дроздовцев и корниловцев, среди своих друзей и старших наставников...

От имени всех российских историков выражаем глубокое соболезнование вдове покойного - Елизавете Георгиевне, сыну Лаврику и всем родственникам почившего.

От Дроздовского объединения в России
М.Блинов

От общества изучения истории гражданской войны в России
А.Дерябин

От общества "Русский Сокол" в России
Н.Джанумов

От военно-исторических клубов России и "Московского Корпуса"
П.Космолинский

Редакция "Станицы" и Московское городское казачье общество от лица верных Белой идее казаков выражают соболезнованиям в связи с тяжелой и невозможной утратой.

Лавр Алексеевич был для нас не просто человеком, носящим известную фамилию, внуком уважаемого всем казачеством генерала Корнилова. Он стал в 1991 году одним из первых представителей русской эмиграции, посетившим Землячество казаков в Москве на Варварке. 28 октября на нашей встрече Лавр Алексеевич приветствовал создание казачьих организаций, придерживающихся Белой ориентации. Он записал нам на память: *"Надеюсь, что возрождение казачества началось после стольких лет. Верю в казаков!"*

И в дальнейшем он активно сотрудничал с казаками - особенно в установке первого в России памятника генералу Л.Г. Корнилову на месте его гибели под Екатеринодаром; в частности, именно им были присланы первые наброски-эскизы предполагаемого мемориала, во многом вскоре воплощенные в жизнь.

В самом первом номере "Станицы" в январе 1992 года рассказывалось о визите Лавра Алексеевича, была напечатана

фотография с манекеном (одетым в форму Дроздовского полка) за спиной - вы можете увидеть ее и на этой странице. Там же наш гость поделился своим мнением по ряду событий прошлого, высказал соображения о возможном будущем страны. Вот что, в частности, он сказал тогда:

- К сожалению, исходя из реального положения дел, раздел огромного государства неизбежен. Однако введение рыночной экономики, торговля между республиками по мировым ценам расставит все по своим местам. Экономической общности не избежать. А к экономически и культурно развитой России, как это всегда и

Лавр Алексеевич у своего собрания холодного оружия. Прямо над его головой - клинок деда, генерала Л.Корнилова

было, будут тянуться и другие республики и народы.

И не следует очень уж надеяться на западную помощь! Сейчас, как и в первые годы советской власти, мало кто на Западе заботится о преодолении хаоса в России, о людях нашей страны. Россию опять многие рассматривают лишь как рынок

сырья и сырья. Западная Европа, боявшаяся советской военной мощи, теперь вздохнула с облегчением - и так и живет в состоянии этого облегченного вздоха, не думая толком, что будет дальше. Так они и не торопятся помочь. У них свои интересы, у россиян - все-таки свои. Если сами себе не поможем, то... больше никому!...

"Наша страна" - говорил Лавр Алексеевич о России. Уверен, что он займет достойное место в памяти русских, россиян - как человек, очень много сделавший для сохранения памяти о героической борьбе за свободную Россию и передавший эстафету молодому поколению историков на родине. Вечная ему память - и наша искренняя благодарность!

Одна из последних фотографий Лавра Алексеевича - с атаманом МГКО С.Донцовым

Казачи "в контексте"

Большая беда современного казачества - незнание корней, своей истории и культуры. Почти 12 лет движению возрождения, а дальше разговоры о необходимости издавать серьезную историческую литературу, с самых первых источников, дело так и не ушло. Более того: будто нарочно, усугубляя сумбур в головах, вышли книжки вроде "Истории казаков" Гордеева, имеющие к настоящей истории отношение довольно отдаленное. И вот подобного рода литература, окологисторические байки, вольные пересказы, невразумительные версии и просто домыслы определяют сегодня уровень исторической грамотности большинства казаков.

Но и того мало! Появляются уже претендующие на научность книги, авторы которых все это восприняли всерьез и заново излагают, только с добавлением новой информации из воспоминаний участников Белого движения, материалов о рассказывании; а для остроты некоторые добавляют сведения о вездесущих сионистах.

В 1999 г. на Кубани, губернатор которой - специалист по этим самым, издана на 640 страницах, в твердом переплете книга В. Бараниченко "Схватка над бездной (История Кубанского казачества в контексте мировой истории. Факты и версии)". В аннотации указывается, что здесь анализируется история аж последних трех тысячелетий (!); а "параллельно в книге: масонский "Великий Восток" и Всемирная сионистская организация, подготовленные закулисной революцией в Англии, Франции и России, образование "земли обетованной" США, Интернационал К. Маркса и выкидыши еврейского Бунда - РСДРП В. Ленина... Дается оценка развязанным "темными силами" мировым войнам, т.н. культу личности государственника И. Сталина и приходу к власти А. Гитлера, образованию Израиля и подготовленной в Гарвардском университете "холодной войне" против СССР. А также многое и многое другое".

Все так и есть. И параллельно, и перпендикулярно, и "многого другого" хватает. И даже остается место для пересказа почерпнутых в разного рода популярных источниках сведений о казаках. Ничего нового, разве что позабавит такая попытка оправдать тов. Сталина: оказывается, он был против разделения страны на всякие республики, их Ленин придумал. Автор еще не проходил, наверное (он учится на историческом факультете, ему только 24 года), как образовался СССР, сколько раз и когда изменялись границы республик, создавались новые. Тот же "суверенный" Казахстан, проглотивший казачьи земли Урала, Сибири и Семиречья - когда он появился на карте?.. Опять же - Сталин, по автору, вовсе не причастен к террору. Да-да! В главе о геноциде казачества вождь всех народов, кажется, вообще не упоминается - одна компания Кагановича. Приехали на Кубань и пошло-поехало: расстрелы, выселения, "черные доски", массовый голод... Сталин-то ничего не знал, что в стране происходит. Он был такой из себя "государственник", что недосуг вспомнить о какой-то Кубани; он, может, и вообще-то не знал о ее существовании...

В предисловии говорится: "Что-то в нем от Николая Островского - помечен изрядно несчастным случаем, но не сломлен... До несчастного случая и не помышлял писать... Хорошо образован (это об авторе)... Вселенской жадностью и всепоглощающей ненавистью пропитаны (это о сионистах)...". Как все верно подмечено.. "Впервые надел казачью черкеску" в 1994-95 году, говорит о себе В. Бараниченко. До этого - один курс военного училища, инвалидность. Хорошо, что человек не сломался, нашел себя в творчестве. А его убежденности, что в 24 года, прочитав два десятка книжек, уже все знаешь и даже можешь других учить, можно позавидовать! Не позавидуешь лишь тому, кто решит по книге этой изучать историю казачества.

И ведь напечатаны только первые три части глобального исследования! Посоветую тем, кто вкладывает в него деньги: потерпите немного с продолжением капитального труда молодого ученого. Дайте хотя-бы доучиться в институте! А пока издайте, например, воспоминания другого кубанского историка, не менее достойного - Ф.А. Щербини, четыре тома которых ждут своего издателя. Уверьяю, в них неизмеримо больше интересного, особенно для кубанцев, чем в очередном пересказе сочинений о злокозненных масонах!..

Г.К.

« Генерал - сотник »

В Москве вышла книга члена редколлегии «Станицы» Павла Николаевича Стрелянова «Генерал - сотник» - о герое Белого Движения Николае Бабиеве.

В ней впервые исследован жизненный путь этого яркого человека, - кубанского казака, прирожденного воина и джигита, участника Персидского похода 1909-12 гг. и Великой войны на Кавказском фронте 1914 - 17 гг. (в составе 1-го Лабинского полка), выдающегося кавалерийского командира Юга России 1918 - 20 гг.

В книге использованы неопубликованные прежде документальные материалы и воспоминания людей, знавших Н.Бабиева, помещены уникальные, ранее неизвестные историкам фотографии.

Заказы на книгу о Н.Бабиеве можно присылать в редакцию «Станицы».

Дар казака

Проявляя большую заинтересованность в дальнейшем возрождении и становлении казачества, проживающий в Чикаго донской казак Сергей Иванович Бороздин уже не первый год старается изыскивать возможность для содействия этому процессу. В частности, в среде потомков казаков двух чикагских казачьих "станций", а также во время поездок по США и встреч с отдельными казаками он собрал немало материалов и документов казачьего зарубежья - газет, журналов и других изданий, часть из которых в 1996-99 годах переслал в Россию.

Так, в марте-апреле 1999 г. С.И.Бороздин при материальной поддержке проживающих в Чикаго кубанского казака А.И.Зубенко и Марии Перун переслал 62 экземпляра различных журналов казачьего зарубежья 30-80-х годов. Большинство из них по своему содержанию и идейно-политической направленности относятся к изданиям "казачьей национальной мысли".

Из поступивших изданий 52 журнала, согласно пожелания дарителя, были переданы в фонды Донской Государственной Публичной библиотеки (ДГПБ) в Ростове-на-Дону с условием свободного доступа к ним всех желающих. В числе переданных изданий - подборки журналов "Казачья Надежда" (Австралия), "Казачья жизнь" и "Казачье слово" (США), а также журналы "Казакция" (ФРГ) и "Казачий националист" (США), которых, насколько мне известно, нет сегодня ни в одной библиотеке и архиве России.

К празднованию 200-летия со дня рождения А.С.Пушкина С.И.Бороздин разыскал и передал в дар ДГПБ три представляющих библиографическую редкость книги: А.С.Пушкин "Борис Годунов", серия книг "Маленькая библиотека русских классиков", Шанхай, 1921 г.; Лидия Нелидова-Фивейская - "Невольник чести" (поэма), издание газеты "Рассвет", Чикаго, 1933 г.; А.С.Пушкин - "Повести Покойного Ивана Петровича Белкина", Западный Берлин, 1948 г.

За весь этот дар наша искренняя признательность С.И.Бороздину и его добровольным отзывчивым помощникам, объединившимся в 1999 году в "Общество друзей донских казаков" (Чикаго). Атаманом Общества избран С.И.Бороздин. Вместе с тем мы уверены, что это не последний дар С.И.Бороздина и его сотоварищей, помнящих о своем казачьем происхождении и гордящихся им!

К.Хохульников

Станица

газета зарегистрирована
в Министерстве печати РФ
Регистрационный N 1527

Учредитель - коллектив редакции

Адрес редакции: Москва, 115569
Каширское ш., 86 - 3-586

Тел.факс (095) 925 9248, 390 4202

E-mail: posevru@online.ru

Главный редактор -
- Валерий Шуков

Редактор -
- Георгий Кокунько

Редколлегия
Игорь Борисов
Виктор Карнов
Олег Мраморнов
Андрей Серба

Павел Стрелянов (Кулабухов)

Мнение редакции
может не совпадать
с позицией авторов
публикаций

При перепечатке материалов
просьба ссылаться на нашу
газету и ее авторов

Компьютерная верстка -
Г.Кокунько